

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ФЕНОМЕН РЕЛИГИИ В КОНФЛИКТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Коллективная монография

*Под редакцией доктора философских наук,
профессора Е. И. Аринина*

Владимир 2015

УДК 2
ББК 86.210.0
Ф42

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
И. Я. Кантеров

Доктор философских наук, профессор кафедры
культурологии и религиоведения Северного (Арктического)
федерального университета им. М. В. Ломоносова
Н. М. Теребихин

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Издание подготовлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (Государственное задание № 35.1973.2014/К на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности по теме «Отечественное религиоведение как междисциплинарный проект») в рамках проектов межкафедрального религиоведческого сотрудничества ВлГУ с ВСФДС

Феномен религии в конфликте интерпретаций : коллектив. моногр. / под ред. д-ра филос. наук, проф. Е. И. Аринина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. – 220 с. – ISBN 978-5-9984-0661-4.

Раскрывает ряд проблем дисциплины «Философия религии» и может быть использована в качестве дополнительного материала при изучении университетских курсов: «Религиоведение», «Религиозная философия», «Введение в специальность "Религиоведение"», «Диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений» и «Феноменология религии».

Предназначена для всех, кто изучает проблемы постижения религии, занимается самообразованием в этой сфере исследований, а также студентов направления «Религиоведение» высших учебных заведений.

УДК 2
ББК 86.210.0

ISBN 978-5-9984-0661-4

© Коллектив авторов, 2015
© ВлГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Аринин Е. И.

КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ И ФЕНОМЕН «RELIGIO» 4

Викулов И. Е., Аринин Е. И.

МЕДИАИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО 42

Горбачук Г. Н.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ФЕНОМЕНОВ 66

Маркова Н. М.

КОНФЛИКТЫ КОНФЕССИЙ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ДИАЛОГ 93

Медведева В. А., Аринин Е. И.

ЭЗОТЕРИЗМ И ПАРАНОРМАЛЬНОЕ В КОНФЛИКТЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИЙ 122

Романова П. В., Аринин Е. И.

ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИИ В ИНТЕРНЕТЕ 136

Федоренко М. И., Аринин Е. И.

НОРМАТИВНОЕ, МАРГИНАЛЬНОЕ И ДЕВИАНТНОЕ
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ 193

КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ И ФЕНОМЕН «RELIGIO»

Наше общество третье десятилетие переживает процесс очевидной мировоззренческой трансформации: изменилось, как показывают социологические исследования, количество людей, полагающих себя верующими, атеизм советской официальной идеологии сменился усилением влияния религиозных объединений, прежде всего Русской Православной Церкви. Восстанавливаются дореволюционные духовные традиции, доступны целые библиотеки, размещаемые религиозными сообществами в интернете, что, однако, сопровождается поляризацией исповедальных сообществ на «модернистское» и «фундаменталистское» направления, нередко практикующих нетерпимость не только к «иноверцам», но и к собственным «инакомыслящим».¹

СМИ практически ежедневно сообщают о демонстративном и скандальном «акционизме», направленном на «оскорбление религиозных чувств» наших сограждан, провоцирующем скандалы, судебные процессы, экстремизм и терроризм. В интернете активно присутствует «неоатеизм» А.Г. Невзорова, реставрируется «советский атеизм» с целыми «библиотеками атеистических изданий» в интернете, оформляется сегодня и собственно новый пост-советский «секуляризм», общая светская, гуманистическая или, скорее, «параконфессиональная» мироориентация.² В таком

¹ Электронная библиотека «Религиоведение и русская религиозная философия в изданиях XVIII – н. XX вв.» // <http://relig-library.pstu.ru/about.php>; «Антимодернизм.Ру» – православная миссионерская энциклопедия/ <http://antimodern.ru/>

² Станислав Говорухин: Назначение Невзорова доверенным лицом Путина было ошибкой// <http://www.pravoslavie.ru/51768.html>; Книги по истории религии и атеизму/ «Рабочий Путь» //<https://work-way.com/knigi-po-istorii-religii-i-ateizmu/>; Гуманизм в России: сайт Российского гуманистического общества//<http://humanism.ru/humanism.htm>

контексте встает вопрос об очередном конфликте интерпретаций «нормативного» выбора перспективы «нормального» социального развития, который порой выглядит в духе известной картины Виктора Васнецова «Витязь на распутье» (1882). Разные авторы предлагают, как варианты, жить в условиях конституционной полиэтнической и поликонфессиональной «Российской Федерации», моноконфессиональной «Руси Православной» или моноэтнической «Роси Языческой».³

Исторически сам термин «религия» формировался как уникальный концепт, отражавший понимание, с одной стороны, трансисторического отношения человека с «таинственным» («неизвестным», «непознанным», «непознаваемым», «сакральным», «трансцендентным» и т.п.), и, с другой, конфликта интерпретаций этого «вечного отношения» в конкретных обществах в определенные исторические эпохи, дифференцированного на «нормативное», «маргинальное» и «девиантное».⁴ Так, к примеру, сегодня СМИ периодически информируют нас о некоторых «ревнителях православия», полагающих свои «акции» оправданными именно их стремлением утвердить в стране новую, единственно должную «нормативность».⁵ В то же время и среди известных православных авторов не все принимают такой «акционизм» в качестве «нормы», а директор «Эрмитажа» М.Б. Пиотровский сказал, что такого рода скандальные «проекты» проводятся «маргиналами от религии», которые только пользуются «именем церкви», в

³ Конституция Российской Федерации/<http://constitution.ru/>; Душенов. Русь православная/<http://www.russia-talk.com/rf/dush-10-22-7.htm>; Языческая Рось Синь-Камень Переславля // <https://www.proza.ru/2015/07/10/854>

⁴ Аринин Е.И., Викулов И.Е., Атабеков Р.Т. Религия между нормативным, маргинальным и девиантным// Религиоведение. № 4, 2015. С. 101-115.

⁵ Дмитрий Энтео вновь атаковал Манеж// <http://www.mk.ru/social/2015/08/16/dmitriy-enteo-vnov-atakoval-manezh.html>; "Православный активист" Дмитрий Энтео заявил о своем намерении в ближайшее время покинуть РФ // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=117981>

действительности не являясь «репрезентативными» ее представителями.⁶ Сходные явления наблюдаются и в исламе, где по словам журналиста Анри Тенк, «обособленное исламское самосознание» в головах «маргиналов, которые говорят об исламе, но не получили никакого религиозного образования, не ходят в мечеть», сочетается с тем, что они не ценят ни чужой, ни своей жизни, ожидая при этом «мирового триумфа исламизма».⁷

Идеал «нормативной религии» в современной культуре различно трактуется приверженцами многочисленных «теологических доктрин», «философских учений» или «религиоведческих концепций». К примеру, некоторые православные авторы столетиями «нормативно» называли «старообрядцев» - «раскольниками», а приверженцев Римской Католической Церкви - «папешниками», «латинами» и т.п., а не «христианами» или «верующими», как те сами себя называют. Религиоведение отказывается от такого рода «нормативности ярлыков», предпочитая использовать «нейтральные» термины («верующие», «адепты», «приверженцы», «последователи» и т.п.) для описания «религиозных феноменов». Оно создает собственную «нормативность», призванную преодолевать прежние «наименования» представляющиеся оскорбительными «кличками» и «прозвищами». Последние не только лишены «эмпатии» как «нормативного» отношения исследователя к «предмету изучения» в религиоведении, но и могут быть квалифицированы в терминах современного российского зако-

⁶Протоиерей Андрей Кураев про православные дружины, Дмитрия Энтео и мудрость педагога// <http://www.pravmir.ru/protodiakon-andrej-kuraev-pro-pravoslavnye-druzhiny-dmitriya-enteo-i-mudrost-pedagoga1/>; Протоиерей Константин Островский: благословлять акции Энтео нельзя// <http://www.nsad.ru/articles/protoierej-konstantin-ostrovskij-blagoslovlyat-akcii-enteo-nelzya>; Михаил Пиотровский: «Мы выпадем из контекста, когда нам отрежут культуру, а не продукты»// <http://www.forbes.ru/forbeslife/dosug/269261-mikhail-piotrovskii-my-vypadem-iz-konteksta-kogda-nam-otrezhut-kulturu-ne-pr>; Михаил Пиотровский осудил нападение в Манеже//<http://nvdaily.ru/info/55804.html>

⁷ Анри Тенк Как рос французский исламизм // <http://inosmi.ru/social/20160210/235330669.html>

нодательства как «оскорбление чувств верующих», т.е. как «маргинальные» и «девиантные» представления одних «религиозных объединений» о других.

В XX веке происходило, с одной стороны, невиданное прежде агрессивное стремление ускорить и научно организовать «отмирание религии» в государственном масштабе одной «страны победившего социализма», заменив ее «секулярной религией веры в коммунизм», тогда как с другой, происходит переосмысление фундаментальной природы «веры в сверхъестественное», как часто тогда пытались трактовать религию. Французский философ и феноменолог Поль Рикер (Paul Ricœur, 1913-2005) отмечал, что только благодаря религии возможно построение современной онтологии, «расширенного опыта» как «диалектики интерпретаций».⁸ Сравнивая между собой феноменологию духа Гегеля, фрейдизм и феноменологию религии М. Элиаде, он пишет, что если феноменология может оставаться на описательном уровне, то включение в работу интерпретации рефлексии ведет дальше: «понимая себя в знаках священного и посредством их, человек радикальнейшим образом отказывается от самого себя; этот отказ превосходит тот, к которому ведут психоанализ и гегелевская феноменология, будем ли мы брать их по отдельности или соединим их усилия вместе».⁹

Фрейдизм высвечивает натуралистическую «археологию», «*arhe*» субъекта, тогда как гегелевская «телеология» обнаруживает рациональный смысл, «*telos*» человеческого существования как стремления духа к Духу. Этими «*arhe*» и «*telos*» субъект может овладеть, понимая их, но такого не происходит с описываемым М. Элиаде «священным», «которое заявляет о себе в феноменологии религии, священное означает альфу и омегу всякой телеологии; этими альфой и омегой субъект не владеет, священное взывает к человеку, и в этом воззвании заявляет о себе как то, что распоряжается

⁸ Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 1995. С.35-36;

⁹ Там же. С. 34.

его существованием, поскольку полагает его абсолютно - и как усилие, и как желание быть».¹⁰ Феноменология религии дает «эсхатологию» субъекта, конечное, абсолютное и трансцендентное субъекту первоначало бытия.

Такая новая, или «открытая», онтология выступает как «герменевтика интерпретаций», как диалог человека с бытием, опирающейся на отказ от любого «непосредственного сознания» как «ложного», поскольку оно не сознает своей «заданности», созданности, зависимости от существования, не осмысливает своей опосредованности.¹¹ Оно, однако, выступает не как абсолютно ложное, но именно как «одностороннее», высвечивающее важный, но не единственный аспект действительности. Только «радикально противоположные герменевтики, каждая по-своему двигаются в направлении онтологических корней понимания, каждая по-своему говорит о зависимости самости от существования. Психоанализ показывает эту зависимость в археологии субъекта, феноменология духа - в телеологии образов, феноменология религии - в знаках священного».¹²

Это позволяет выйти за понимание интерпретаций только как тех или иных «языковых игр», одинаково законных в границах правил чтения, которые можно произвольно менять, ибо становится ясно, «что каждая обоснована той или иной экзистенциальной функцией» - «археологией субъекта», «телеологией» или «эсхатологией».¹³ Именно «в диалектике археологии, телеологии и эсхатологии онтологическая структура заявляет о своей способности соединить несогласованные в лингвистическом плане интерпретации. Лишь герменевтика, имеющая дело с символическими фигурами, может показать, что эти различные модальности существования принадлежат одной и той же проблематике, потому что в конечном счете именно наиболее богатые символы обеспечивают единство этих многочис-

¹⁰ Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 1995. С. 34 - 35.

¹¹ Там же. С. 27.

¹² Там же. С. 35.

¹³ Там же. С. 36.

ленных интерпретаций, они одни несут в себе все векторы - регрессивные и прогрессивные, разъединяемые различными герменевтиками». ¹⁴ Теории образуют общности, указывающие на реальности, лежащие в основании всех интерпретаций. Интерпретации перестают рассматриваться только как «интерпретации», начиная восприниматься в их глубинном родстве, в совпадении, в органическом единстве различного, как знаки подлинного.

Диалогичность истины, ее открытый характер подчеркивается такими глубокими мыслителями XX века, принадлежащими к разным духовным традициям, как М.М. Бахтин, М. Хайдеггер, М. Бубер, Н.О. Лосский и другие. ¹⁵ Эти концепции, в свою очередь, восходят к методологической проблематике христианской тринитарной теологии, впервые в истории человечества категоризовавшей диалектику отдельного, общего и всеобщего, уникального и универсального. ¹⁶ Тринитарная теология созвучна современным концепциям диалогового постижения бытия. Все они создают условия для утверждения «всеединства» (В.С. Соловьев), диалоговой культуры единства многообразных форм современной личной и социальной устремленности к основам бытия, обозначаемым в разных концепциях категориями Трансцендентного, Вечного, Абсолютного, Подлинного, Имманентного, Истинного, Прекрасного или Благого.

Исторически, однако, хорошо известно, что диалог даже внутри одного исповедания порой мог принимать крайне конфликтные формы, такие, к примеру, как устройство «Всешутейшего и всепьянейшего собора» молодым Петром Первым или то, как «конструировали благочестивую русскую старину» старообрядцы и «никониане», когда обе стороны «себе приписывали роль ее хранителей и защитников». ¹⁷ Религиоведение, при-

¹⁴ Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 1995. С.36;

¹⁵ Аринин Е. И. Философия религии. Принципы сущностного анализа: монография. Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1998. С. 205, 218

¹⁶ Неретина С.С. Верующий разум. К истории средневековой философии. Архангельск, 1995. С.116-121.

¹⁷ Виктор Живов Церковная политика Петра Великого и наследие XVII столетия//http://ec-dejavu.ru/p-2/Peter_Great-2.html

званное быть нейтральным, описывая в качестве «наблюдения второго порядка» те описания, которые дают друг другу, к примеру, упомянутые «старообрядческие сообщества», нуждается в особом терминологическом аппарате, позволяющем делать это «описание второго порядка» предельно корректным, т.е. «объективным» и «эмпатичным». Сами «описания первого порядка», т.е. то, как старообрядческие сообщества описывают друг друга и «никониан», обвиняя всех кроме себя в «религиозном самозванстве» и «безблагодатности», как хорошо известно, часто очень далеки от «объективности» и «эмпатии», а порой радикально и демонстративно «антипатичны».

В таком контексте религиоведение оказывается перед «апорией идентичности», т.е. проблемой того, можем ли мы считать «православием» и «христианством» то, что некоторые сообщества не считают таковым, поскольку «принадлежность к православию», как показывает история Русской Православной Церкви, не может определяться только «самоидентификацией» (есть множество «еретиков», «раскольников», «самозванцев», именовавших и считавших себя «православными»), подобно тому, как квалификация «доцент» не может быть личными интуитивно очевидным «самоназванием» (или «кличкой», «прозвищем», как в известном фильме Александра Серого «Джентльмены удачи», 1971), но является именно «присвоенным званием», т.е. признанием со стороны других, причем не любых (как в цитированном фильме), а весьма специфичных и специально регламентированных «других». В таком контексте «доцент» как «самоназвание» будет «самозванством», «фальсификацией» и «подделкой документов», т.е. «преступлением». «Народное представление» о «доценте» должно быть отделено от академического «ученого звания», иначе университеты могут быть заполнены «доцентами» типа «Александра Белого» («Джентльмены удачи»).

В этом принципиальном требовании свободы самоопределения светская культура и сегодня противопоставляется различным формам агрессивного «конфессионализма», который как специфический феномен отечественной и мировой социальной жизни мы назовем «религионерством» (установкой на воинственно-непримиримое отношение к «Другому»). Эта категория граждан полагает только свои символические системы как единственно подлинными, стремясь к такому их утверждению с помощью силы, причем силы как официальных структур государства, так и группового (личного) «акционизма», как, к примеру, скандально известного «Энтео». Такого рода сограждане не отличаются подвижничеством в созерцательном переживании субъективной причастности к «вечно ускользающему от определений бытию» (и неважно, идет ли речь о РНЕ или «черносотенцах»).

Сегодня СМИ, особенно интернет, переполнены бескомпромиссными и «смелыми» голосами, утверждающими необходимость «ввести силой» в Истину, печально известной ужасами инквизиции, о подмене сложного (именно как бесконтрольного со стороны этих «сил», т.е. лишаящего возможностей манипулирования убеждениями, пугающего их своей «свободой», «спонтанностью», «хаотичностью») и тонкого процесса самоопределения и духовного становления на механизмы утверждения новой идеологии новыми манипуляторами-имиджмейкерами с помощью околдовывающей магии СМИ, где индивид – не личность, не «образ и подобие Бога», но функция в контролируемой системе безличных массовых отношений и т.п.

Встает вопрос о том, что, собственно говоря, может противостоять в современном постмодернистском мире, иногда называемом «обществом театра» или «медиакратией», силе такого рода «грубой» или «мягкой» агрессии. В подобном социально-историческом контексте, где интенсивно реставрируется лексика и терминологический аппарат XIX века, все, в том числе и данный текст, может быть представлено как «происки Запада» и «пропагандистская литература», выражающие позицию «дерьмократов», «толерастов» и безродных «общечеловеков», желающих обмануть и подавить нашего «русского человека», желающего, в свою очередь, идти «осо-

бым путем», предпочтительно «жертвенной преданности до смерти» в отношении «богоустановленной власти», для чего он, с точки зрения некоторых авторов, призван быть носителем «истинно монархического мирозерцания» и «соборного самосознания».¹⁸

Такого рода представления, часто претенциозно полагающие себя «единственно истинным знанием», которое необходимо срочно ввести как нормативные в систему государственного образования от детского сада и до ВАК, могут быть поняты и «дешифрованы» современным религиоведением. В этом контексте важно обратиться к идеям Никласа Лумана (Niklas Luhmann, 1927-1998), которого часто называют «крупнейшим социологом и правоведом современности», причем «социологов такого масштаба после второй мировой войны было совсем немного, и ничто не предвещает появления в ближайшем будущем фигуры даже не равновеликой, а хотя бы только сопоставимой с ним по дарованию и продуктивности».¹⁹ С анализом некоторых его работ можно познакомиться в публикациях нашей кафедры и ряда других исследователей.²⁰

¹⁸ Компромисс как игра//http://krotov.info/index_2016_02_21.htm

¹⁹ Посконина О. В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества: Монография./ Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. С. 124; Филиппов А.Ф. Памяти Никласа Лумана // http://www.fidel-kastro.ru/sociologia/luman/fillipov_luhmann.htm

²⁰ Воронцова Е.В. Теологическая рецепция социологии религии Никласа Лумана // Материалы семинара «Социология религии». Серия: Проблемы организации церковных общин. Международная практика. М., 2010. URL: socrel.pstgu.ru/RU/people/vorontsova (дата обращения 20.10.2015); Воронцова Е.В. Протестантская теологическая рецепция организационной теории Никласа Лумана // Вестник ПСТГУ. Серия 1. Богословие. Философия. М., 2011. №36. С. 52-61; Аринин Е.И. Религия как «аутопойетическая система» в работах Никласа Лумана // Религиоведение. 2013. Т. 2. С. 97-105; Аринин Е.И. Концепция природы религии в свете «операционального конструктивизма» Н. Лумана // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 47-51; Аринин Е.И. Вера и разум в постклассической концепции Н. Лумана // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 181-183; Аринин Е.И. «Таинственное» и «дифференциация» как категории интерпретации религии и науки в работах Н. Лумана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 4. С. 92-96. Аринин Е.И., Викулов И.Е., Атабеков Р.Т. Религия между нормативным, маргинальным и девиантным// Религиоведение. № 4, 2015. С. 101-115.

Собственно «наука» специализируется на том, что Луман называет «наблюдением первого порядка», где «речь как будто бы ведется о фактах», хотя наряду с этим имеется и вторая возможность понимания, для которой «следует занять позицию наблюдателя второго порядка, то есть наблюдателя наблюдателей», в связи с чем «мы можем говорить (всегда относительно некоего наблюдателя) о первой реальности и о второй (или наблюдаемой) реальности».²¹ В естествознании, когда, к примеру, геолог описывает новый минерал или ихтиолог описывает новый вид рыб («наблюдение первого порядка»), от минерала или рыбы не ожидают оценки правильности и корректности такого описания. «Наблюдение второго порядка» в таком контексте будет состоять в наблюдении за публикациями (и экспериментами) других наблюдателей, которое создает компетентность исследователя.

В отличие от такой сравнительно простой ситуации «наблюдения», в религиоведении мы сталкиваемся с тем, что «старообрядцы» понимают, но не принимают описания их «никонианами», а «никониане», соответственно, «старообрядцами», причем оба термина («старообрядцы» и «никониане») являются не самоназванием, а «кличками» и «прозвищами», исторически возникшими в условиях внутрицерковного конфликта. Сегодня употребление таких оценочных терминов в публичном пространстве, в том числе в блогах и на сайтах, может быть чревато судебными разбирательствами. Весьма красноречивым (хотя, конечно и грустным) в религиоведческом смысле «визуальным образом» отношений исторически и содержательно «близких» юрисдикций, претендующих на исключительную истину является популярный в интернете клип «The Heretic!».²²

Религиоведение тоже включает в себя исследования на уровне «наблюдения первого порядка», когда, к примеру, историк описывает до-

²¹ Луман, Н. Там же. С.14.

²² «The Heretic! (as originally told by Emo Philips)»// <https://www.youtube.com/watch?v=M0zIv2I37UU>

кументы о преследовании старообрядцев в XVII веке или социолог описывает результаты анкетирования религиозности студентов, особенности их старообрядческой идентичности и т.п.. Вместе с тем, религиоведение включает в себя исследования и на уровне «наблюдения второго порядка», «наблюдения за наблюдателями», когда, к примеру, историк анализирует как описываются самими историками документы о преследовании старообрядцев, или когда социолог анализирует как социологи описывают «религиозность студентов» и т.п..

Некоторые аспекты второго рода представлены в прекрасном фильме Ричарда Пирса «Сила веры» («Прыжок веры», LeapofFaith, RichardPearce, 1992) со Стивом Мартином в главной роли («Джонас Найтингейл»), где ярко показана реальная важность «наблюдение первого порядка», позволяющего наладить искусную «механику чудес» в конкретном «местечке» в конкретное время, по одной простой причине, что «грузовик сломался». Эти «талантливые практики» вступают в конфликт с «наблюдением второго порядка» («наблюдения за наблюдателями») со стороны шерифа («Уилл Браверман»), разоблачающего «шарлатана», который, однако, сохраняет доверие публики и «совершает чудо», при этом сам поднимаясь до «наблюдения второго порядка» («в нем просыпается совесть»), говоря исцеленному мальчику о необходимости отличать «цирк» («религиозные подделки», «маргинальные» и/или «девиантные», «криминальные») от настоящей «силы веры» («подлинно нормативного»).

Еще более тонкие и глубокие аспекты проблемы «подлинности» и «симулякров», представлены в фильме «Сталкер» (Андрей Тарковский, 1979), где герои, подойдя к «Комнате», в которой чудесным образом исполняются желания, остаются на пороге, не решаясь его пересечь. В данном контексте можно отметить и такие резонансные киноленты как «Ностальгия» (Андрей Тарковский, 1983), «Жертвоприношение» (Андрей Тарковский, 1986), «Остров» (Павел Лунгин, 2006), «Царь» (Павел Лунгин,

2009), «Старец Паисий и я, стоящий вверх ногами» (Александр Столяров, 2012) или «Левиафан» (Андрей Звягинцев, 2014).

В последние годы раздается много критики в адрес «научного религиоведения», которое некоторые порой требуют заменить в ВУЗах на «истинное религиоведение», понимаемое ими как «теология» («истинные знания об истинной религии», «подлинное благочестие», «единственно достойное почитание Бога» и т.п.). С таких позиций «академическое религиоведение» трактуется как «маргинальное» или даже «девиантное», только и «всего лишь» мирское, «светское» (противопоставляясь авторитету РПЦ, теологии, богословия), что, возможно, является ответной реакцией части «верующего сообщества» на прежний «научный атеизм», для которого все формы религии и теологии, в свою очередь, представлялись только формами «маргинальной» и «девиантной» отсталости, «мракобесия», «поповщины» и т.п.. Вместе с тем, следует отметить, что в СССР, как отмечает историк М.В. Шкаровский, можно выделить 10 периодов только собственно «советской государственной политики» по отношению к религии и религиозным организациям (1917-1920, 1921-1928, 1929-1938, 1939-1943, 1943-1948, 1948-1953, 1953-1958, 1958-1964, 1965-1988, 1988-1991), которые «во многом совпадают с переломными этапами в истории государства и общества... поскольку церковная политика всякий раз по-своему отражает внутреннюю политику властных структур в целом; со своей стороны, и Церковь никогда не отделяла себя от интересов общества», отмечая при этом, что «курс правительства в определенной степени менялся и внутри выделенных временных промежутков» и «до сих пор в историографии отсутствует достаточно разработанная аргументация смены курса религиозной политики»²³. В такого рода оценках некоторые представители

²³ Шкаровский, М.В. Русская православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) / М.В. Шкаровский. - М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории. 2005. С. 8-9.

«научного религиоведения», в свою очередь, видят не столько понятный «ответ», сколько новую форму «воли к власти», стремление некоторой части «верующих» доминировать в общественном сознании, вытеснив или потеснив «академического» соперника.

Критика старого советского, ангажированного атеистической идеологией, религиоведения, во многом, как очевидно, справедлива, но это не значит, что все религиоведение было тогда и сегодня является таковым. Сегодня все больше востребована как «конфессиональная» (профессиональное описание той или иной конфессии, ее интеллектуальное самоописание), так и «диалогическая», герменевтическая «модель религиоведения», где верующий или неверующий исследователь в равной мере понимают и принимают таинственность, глубину и «вечность» проблемы бытия человека в мироздании, смысла его жизни, соотносительность и символичность любых форм выражения этой проблемы, включая и собственно «научные». Религиоведом может быть исследователь, способный сочувствовать исследуемому феномену, «вжиться» в «иную» духовную вселенную, готовый принять ее и понять как «изнутри», так и «снаружи», не опускаясь в донаучную апологетическую мифологию «сектоведения», но и не претендуя на высокомерное сциентистское «всеведение», т.е. типологически родственное с теологической догматикой «абсолютное наблюдение второго порядка», т.е. на роль своего рода «абсолютного ихтиолога», абсолютно исчерпывающе описывающего абсолютно всех «рыб».

Здесь осознается возможность только «относительного наблюдения второго порядка», т.е. процесса критичного и самокритичного описания того как «рыбы» разных «профессий» и «конфессий» описывают и понимают свою «рыбность» («рыбью сущность») в «многообразия форм», «институций» и «практик», различающихся в определенные исторические эпохи в самих традициях. Религиоведение здесь поднимается на уровень некоей особой «мета-физики», «мета-науки», «мета-философии» и «мета-

теологии», утверждаясь как некий фундаментально-универсальный и диалогичный подход к пониманию оснований действительности как таковой и места в ней человека, понимающий и принимающий тот факт, что сегодня невозможна одна «единственно истинная» модель этих отношений.

Конкретные религии здесь выступают как многообразные феномены встречи индивида и «таинственного»: неповторимо личностные, уникальные, и всеобще-объективные, «институциональные», универсальные, когда «чужое» - это «иное свое», при этом «свое» не отменяет «иного», ибо только через «иное» можно лучше и глубже понять «свое». Здесь есть повод для искреннего диалога о «нормативном», «маргинальном» и «девиантном» между как гражданами современного государства, которым является России, так и с коллегами со всего мира, как бы сами себя они не идентифицировали – как «светских», «гуманистов», «атеистов», «верующих», «православных», «экстрасенсов» или «шаманистов».

В таком контексте понимания «нормативности» религиоведение выступает не как область «миссионерства», «разоблачительства» или «десакрализации святынь», но как школа серьезного и глубокого диалога, фундаментального воспитания терпимости, толерантных отношений в обществе. Диалог всегда предполагает не только различие и противостояние «своего» и «иного», но и возможность самоизменения, прорыва в духовном развитии, готовности к отказу каждой из сторон от тех своих «убеждений», которые оказываются только маргинальными или девиантными «предубеждениями», чреватými преступлениями. Локальный, региональный «религиозный компонент» выступает как элемент комплексной проблемы вхождения личности в пространство универсального этического и общечеловеческого культурного достояния. Попытки оторвать «патриотическое», «религиозное» и «религиоведческое» образование и воспитание от общекультурного неизбежно приводит к феноменам «квасного патриотизма», «местничества», «местечковости», «шовинизма» и «изоляциониз-

ма», так или иначе провоцирующей молодежь на «акционизм», порой переходящий в экстремизм и терроризм.

В XXI веке, согласно известным исследованиям К. Каарияйнена и Д.Е. Фурмана, в России сложился «проправославный консенсус», суть которого состоит в том, «что подавляющее большинство населения рассматривает православие как дополнительный символ новой русской идентичности, то есть люди понимают свою православность как признак “своих”, отличающий от “чужих”»²⁴. Эта «консенсусность» как форма «массового православия» в условиях конституционно определенного плюрализма идеологий и вероисповеданий характеризуется сложными отношениями как с собственно «конфессиональными нормами» Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), самой представительной и влиятельной юрисдикцией в современной Российской Федерации, так и с концепциями религиоведения, особенно социологии религии.

Проблематика отношения к «православию» уже около 30 лет является трендом многих российских СМИ и целого ряда исследовательских проектов в религиоведении. Она отражает сравнительно новую особенность современной культуры, где, говоря словами Н. Лумана, «никто не может, собственно говоря, *знать*, кто он такой, но должен обнаружить, встречаются ли его собственные проекции признание», где сам по себе «фрагментарный, турбулентный, хаотический индивид» именно через «идентичность» может «для других явиться чем-то, чем он по своей самости... не является».²⁵

²⁴Каарияйнен К., Фурман Д. Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. 1997. № 6; их же: Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 103 – 119, № 2. С. 78 – 95.

²⁵Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. С. 41; Луман, Н. Реальность массмедиа: пер.с нем. А.Ю.Антоновского - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. С.195.

Важно в этой связи выделить особые «апории» или «парадоксы», сопровождающие некоторые попытки понимания православия и православной идентичности, особенно связанные с так называемым «парадоксом наблюдателя», когда, с одной стороны, «всегда есть возможность спросить о наблюдателе», тогда как, с другой – именно этот вопрос «применительно к себе самому – приводит к парадоксу», поскольку «призывает к тому, чтобы сделать видимым нечто, что само для себя должно оставаться невидимым», поскольку пытаясь наблюдать собственное наблюдение, мы порождаем «перформативное самопротиворечие, которое не дает принимать ему догматическую форму или прописывать рецепты».²⁶ Любой парадокс, тем самым, выступает не как безвыходный тупик в постижении сложной реальности, но он «являет собой временную форму, другая сторона которой образует открытое будущее, новую аранжировку и новое описание...».²⁷ В этом контексте важно рассмотреть с позиций философского религиоведения некоторые парадоксы, возникающие при анализе этой религиозной идентичности, которая в современной культуре, прежде всего, встает перед проблемой соотношения «языка конфессий»/«терминов религиоведения».

До настоящего времени нет ни общехристианской, ни академической «Истории Церкви», которая была бы способна сближать верующих, но не разделять их, как это происходит в необозримом множестве опубликованных «апологетических историй» отдельных сообществ. Действительно, вопрос о том, в каких терминах возможно адекватно описать ту или иную конфессию (религиозное объединение), очевидно требует, прежде всего, того, чтобы религиоведение исследовало «язык конфессии» как «язык первого порядка», т.е. всерьез принимало то, как наблюдают, воспринимают и

²⁶ Луман, Н. Реальность массмедиа: пер.с нем. А.Ю.Антоновского - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. С.205-206.

²⁷ Луман, Н. Реальность массмедиа: пер.с нем. А.Ю.Антоновского - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. С.206, 207.

описывают социальную реальность и свое место в ней сами верующие и их определенное религиозное объединение, в нашем случае, наиболее влиятельное в современной России – Русская Православная Церковь (Московский Патриархат).

Часто оборотной стороной таких самоописаний является полное неприятие «иноного», когда, к примеру, еще 100 лет назад некоторыми французскими католиками утверждалось, что «Церковь получила от Бога право преследовать тех, кто уклоняется от истины, не только церковными карами, но и телесными наказаниями» (тюрьмой, сечением, калечением, смертью) и что «Варфоломеевская ночь была великолепной ночью для Церкви и для Отечества».²⁸ Вместе с тем, по самоопределению, даже сами верующие не могут «ведать» всей содержательной глубиной собственной религии (поскольку «все знает только Бог», который все и рассудит в конце концов), вера вообще не может быть представлена как однозначная, законченная и ясная рациональная система, которой, подобно инструкции по пользованию холодильником, можно «овладеть», ибо она имманентно предполагает «тайну», т.е. «не только каждый тип веры не доступен никому, кроме его исповедующих, но и сама вера не доступна пониманию как таковая».²⁹

В этом контексте научное исследование религии уже около 150 лет стремится развивать собственный категориальный аппарат, особый «мета-язык второго порядка», в терминах которого оно стремится нейтрально и беспристрастно конструировать социальную реальность, представленную в «языке конфессий», т.е. переформулируя то, что конфессии повествуют о себе и «других», или, если воспользоваться терминами Н. Лумана, формируя свой язык «наблюдения за наблюдателями»³⁰. Как подчеркивал Ф. Штольц, на таком уровне «явления (которые первоначально получили

²⁸ Рейнак С. Орфей. Всеобщая история религий. М., 1907. С.8.

²⁹ Vleeker C.J., *Epilegomena // Historia religionum*. Leiden, 1971.V.2. P.646–647.

³⁰ Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. М.: Логос, 2006. – С. 93.

выражение в собственном контексте символической системы) реконструируются еще раз ... для того, чтобы всеохватно указать их значения»³¹. Тем самым религиозоведческая (научно-философская вообще) концептуализация всегда представляет собой определенную редукцию «эмпирической религии» к теоретической модели, осуществляя понятийную фиксацию сложной и многомерной реальности в категориях всеобщего, универсального.

При этом очевидно, что религиоведение не призвано давать «научную оценку» степени «благодатности/безблагодатности» той или иной юрисдикции. Вместе с тем, конечно, специалисты могут профессионально и во всех возможных деталях исследовать вопрос о том, что именно, кем именно и когда именно в конкретном религиозном объединении считается «благодатным», есть ли различие в таких представлениях между столицей и провинцией, городом и деревней, теологами и мирянами, мужчинами и женщинами, детьми и взрослыми, в прошлом и настоящем и т.п. К. Гирц полагал, что науку вообще следует понимать не как «окончательный диагноз» по определению той или иной «вечной (подлинной) сущности религии», но как гораздо менее претенциозное «герменевтическое предприятие, как попытку пролить свет и дать определение, а не подвести под рубрику и декодировать».³²

Вместе с тем и сам научный подход отнюдь не беспроblemен, поскольку, как отмечал К. Леви-Стросс, из практики антропологии и психиатрии хорошо известно, что «ученые под прикрытием научной объективности бессознательно стремились представить изучаемых людей – шла ли речь о психических болезнях или о, так называемых, «первобытных людях» – более специфическими, чем они есть на самом деле.., радикально разделяя термины, исследователь подвергается опасности не понять их ге-

³¹Stolz F. Grundzuge der Religionswissenschaft. Gottingen, 1988, s.230.

³² Гирц К. Путь и случай: Жизнь в науке//<http://magazines.russ.ru/nlo/2004/70/gi3.html>

незиса».³³ Идеалом в таком контексте ему видится разработка «общей системы отсчета, в которой могла бы уместиться точка зрения туземца, точка зрения цивилизованного человека и заблуждения одной насчет другой, т.е. конструирование расширенного опыта, который стал бы в принципе доступен людям иных стран и иных времен»³⁴. Иначе говоря, современный «ихтиолог», описывая «рыбу», должен понимать и принимать, что эта «рыба» может не принять описание «ихтиолога». Более того, эта «рыба», не имея ихтиологического образования, определенного таланта и знания «терминологического аппарата ихтиологии», может принять «описание ихтиолога» за повод подать на «ихтиолога» в суд за «оскорбление чувств» и «унижение достоинства» с его стороны. Другой проблемой является то, что каждый выступает в данном случае и как «ихтиолог», и как «рыба», поскольку все, так или иначе, являются «верующими» в «нечто» (т.е. «рыбой»), одновременно стремясь так или иначе обосновать эту веру, представив индивидуальное как универсально-подлинное (т.е. «ихтиологом»), но, к примеру, социолог и филолог видят это универсальное в разных «моделях описания» (т.е. «ихтиолог ихтиологу рознь»), причем эти «модели» не соизмеримы, как нельзя сравнить «вкусное» и «громкое».

«Объективизм» и «эмпатия» как нормы религиозоведческого понимания религиозных феноменов сталкиваются на практике с тем, что, как заметил М.О. Шахов, «практически все современные религиозоведческие исследования и справочные издания, формулируя определение старообрядчества, фактически солидаризируются с богословами Синодальной церкви»³⁵. Принято стереотипное мнение, что в СССР религия подавлялась, однако, как писал В.В. Бибихин, еще «в 1973 году мы знали, что военные по-

³³ Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994. С.38, 39, 106.

³⁴ Идеализм и религия. М., 1972, с.187.

³⁵ Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. С.52.

литические стратегии планируют скинуть марксизм и взять на идеологическое обеспечение армии православие»³⁶.

Конфликты интерпретаций религиозными сообществами друг друга и наукой возвращают нас к необходимости вспомнить мудрые слова Ю. Левады о том, что «те, которые за, и те, которые против, неизменно качаются на одних качелях, сидят на одной доске», а «позиция науки ... состоит в том, что надо видеть дальше, глубже и свободнее, чем видят те, которые за, и те, которые против».³⁷ Элементарный уровень «бинарного» (за/против) видения проблемы следует дополнить уровнем «тернарным», пониманием необходимости «наблюдения за наблюдателем», включением проблемы в универсальный социально-исторический контекст, так как «бинарная система монологична», она различает только «свое/чужое» (истинное/ложное), тогда как «тернарная – диалогична», позволяя увидеть в том, что сегодня некоторыми считается «чужим» нечто прежде или в ином контексте «свое», а в том, что считается «своим» – чужое, наблюдая и описывая движение от одного к другому, анализируя причины этих дифференциаций.³⁸

Другой апорией является сама возможность религиоведения «объективно» (беспристрастно, без сочувствия той или иной стороне) и, при этом, с «эмпатией» (т.е. с сочувствием, а, следовательно, необъективно) описать и интерпретировать те социальные феномены (религиозные объединения, юрисдикции), которые сами друг друга обвиняют в «неподлинности», «неистинности» или «безблагодатности» и часто бурно протестуют против то-

³⁶ Владимир Бибахин. Для служебного пользования// <http://inigo.ru/wp-content/uploads/2014/12/Владимир-Бибахин-«Для-служебного-пользования».pdf>

³⁷ Левада Ю. Что может и чего не может социология // <http://www.gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/441>

³⁸ Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1983, с.145; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992, с.258; Аринин Е. И. Философия религии. Принципы сущностного анализа: монография. Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1998. С. 191; Луман, Н. Реальность массмедиа: пер.с нем. А.Ю.Антоновского - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. С.199.

го, чтобы их самих (как и их оппонентов) описывали «нейтрально», т.е. «неэмпатично» (а значит - искаженно, односторонне, редуционистски). Так, к примеру, широко распространен термин «старообрядчество», однако, у него нет ясного значения, поскольку нет «старообрядцев как таковых». Причиной этого является тот факт, что, как отмечает М.О. Шахов, с XVII века и до настоящего времени так и не сложилось единой «старообрядческой идентичности», так как «старообрядцы различных согласий взаимно отрицали православность друг друга», полагая истинно Православной церковью только собственное согласие³⁹.

В этом контексте проявляется апория – «воображаемого»/«действительного», поскольку, как уже отмечалось, любого рода «маркировка» выступает в роли своего рода «маскировки», поскольку при этом, для преодоления неопределенности и сложности фактической социальной реальности, осуществляется редукция сложного к простому. Б. Андерсон ввел продуктивное понятие «воображаемое сообщество», обозначающее «все сообщества крупнее первобытных деревень, объединенных контактом лицом-к-лицу (а, может быть, даже и они)»⁴⁰. При этом «великой заслугой традиционных религиозных мировоззрений ... была их озабоченность человеком-в-космосе, человеком как родовым существом и хрупкостью человеческой жизни»⁴¹. В этом контексте, как справедливо отмечал Ж. Ваарденбург, фактически «в большинстве случаев религиозная составляющая этой жизни не является столь исключительной или преобладающей, как это представляется» элитам, причем, даже если «религиозные лидеры могут пытаться усилить однородность своих сообществ», поскольку исторически «такого рода 'идентичности' были предназначены главным

³⁹ Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. С.51.

⁴⁰ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц, 2001. С. 31.

⁴¹ Там же. С. 34.

образом для того, чтобы подчеркнуть собственную истину и ценности и бороться с сепаратизмом», сосредотачиваясь «на различиях в большей степени, чем на точках соприкосновения, и могли быть полезны только в ситуации кризиса, внутренних противоречий и конфликта с другими сообществами», то сегодня все более важна готовность людей осознанию крайне опасности в самой возможности «злоупотребления религией».⁴²

Таким образом, исторически почти 1500 лет воображаемым идеалом и основным значением термина «orthodox» была императорская «**Ecclesia Catholica**», представленная патриархатами и другими уровнями организации, вплоть до приходов (парикий), которая, согласно П. Бергеру, и сегодня для многих символизирует особую, наполненную высшим смыслом, сферу бытия человека «в вечности», противостоящую повседневной жизни, позволяющую конструировать и реконструировать свои «социокультурные миры» и «мировоззрения», связывая мирские «социальные конструкции» с высшим порядком, помещая их в «священный космос, спасающий человека от хаоса»⁴³. Именно она стала целостным воплощением причастности к единственно уникальному абсолютному единству «Красоты, Истины и Блага», т.е. к универсальной, величественной, сильной и яркой форме «подлинного благочестия», восходя к семантике латинского «religio», ставшего к XX веку всемирным обозначением этой дифференцированной сферы социального бытия. Эта семантика вошла в высокую культуру и фольклор, утверждаясь элитами и всей мощью государств как подлинная причастность отдельных индивидов и целых региональных сообществ («языков», «народов», «социумов») к легальным и легитимным формам понимания высшего порядка бытия, опирающимся и на лично-

⁴² Ваарденбург Ж. Христиане, мусульмане, иудеи и их религии//Страницы-9\1, 2004. С.66, 67, 72.

⁴³ Бергер, П. Секуляризация и проблема убедительности [Электронный ресурс] / П. Бергер // Режим доступа: http://www.nuntiare.org/librory/nz_2_2.htm; Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания: пер. с англ. / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. - С. 79.

интимное чувство присутствия в осмысленном, упорядоченном и целостном мире – «вселенной». Как справедливо отмечал по другому поводу Д.А. Узланер, уже само «право говорить от лица гигантской группы — это мощнейший ресурс и колоссальная власть»⁴⁴.

Н. Луман отмечал, что именно в империях «есть возможность воспринимать самих себя в качестве центра земли, а все остальное – как периферию», при этом «письменно разработанные мировые религии оставались в значительной степени неизвестными или известными лишь в популярных изложениях; а ... официально воспринимающая себя в качестве центра разделенная на ведомства бюрократия образует видимую структуру империи и берет на себя ее религиозное или этическое ние».⁴⁵ Известные конфликты патриархатов, особенно первого и второго Рима, породили новое значение термина «orthodox» как самонаименования только «Восточных Патриархатов», для которых у первого Рима, в свою очередь, возникло наименование «Фотиевских Церквей» или «раскольничьих Восточных Церквей»⁴⁶.

В качестве другого показательного примера можно отметить ислам. Наименования «ислам» и «мусульмане» в отношении сторонников и последователей Мухаммеда в отечественных источниках утвердилось только в XIX веке, хотя первые упоминания о мусульманах встречаются еще в знаменитой «Повести временных лет» Нестора, древнейшей из дошедших до нас русских летописей, датированной началом XII века, где в известном сюжете о «выборе веры» князем Владимиром «магометанам (болгаре вѣрыбохъмичи)» противопоставляют Царьградскую «христианскую веру», отличающую, в свою очередь, от «еретиков», «иудеев», «язычников» («по-

⁴⁴ Религиовед Дмитрий Узланер — о том, почему религии становятся всё более опасными//http://www.the-village.ru/village/city/city-news/175671-что_нового_религиовед

⁴⁵ Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. – С. 87-88, 91.

⁴⁶ Рашкова, Р.Т. Место и роль католицизма в истории европейской цивилизации// Католицизм: Словарь атеиста; под общ. ред. Л.Н. Великовича. – М. : Политиздат, 1991.- С.7.

гани») и «латинян», хотя при этом «среди византийских и славянских средневековых книжников было принято сопоставлять и объединять образы магометан и иудеев». ⁴⁷Выражение «вѣрыбохъмичи» фиксирует уважительное и, выражаясь современным языком, «политкорректное» отнесение исповедания «болгар» к категориям «вѣра» и «закон», которые в тот исторический период характеризовали особый статус религиозности, а именно нормативную, принятую властями государства «догматическую систему исповедания», в том числе и принятые князем Владимиром «вѣра» и «закон» как учение митрополии «Константинопольского патриархата», который и сегодня именуется себя «Великой Церковью Христовой» (ἡΜεγάλητοῦΧριστοῦἘκκλησία) и «Вселенским патриархатом Константинополя» (Οικουμενικό Πατριαρχεῖο Κωνσταντινουπόλεως). ⁴⁸

Важно отметить, что политики этого времени могли называть «вѣрой» то, что для теологов могло именоваться «αἵρεσις», т.е. «ересью», ибо именно так квалифицировались все исповедания, отличавшиеся от вероучения императорской «καθολικῆςἐκκλησίας» («EcclesiaCatholica»), «Вселенской церкви», при этом общение с еретиками было запрещено. В византийской полемической церковной литературе в отношении ислама использовались не только такие общие собирательные термины как «религия» (θρησκεία), «вера» (πίστις) или «почитание» (σέβας), но и «ересь» (αἵρεσις), когда, к примеру, говорилось про последователей «лжепророка Мухаммеда (Μάμεδ)» («агарян», «измаильтян», «сарацин»), который «случайно познакомился с Ветхим и Новым Заветом, сходным образом, говорят, общался с арианским монахом, [после чего] составил собственную ересь» ⁴⁹.

⁴⁷ Николаева И. В. Семантика «этнических» указаний «Повести временных лет»: образ «чужого»// <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/9/Nikolaeva/> (дата обращения: 16.12.2015).

⁴⁸ Аринин Е.И., Викулов И.Е., Атабеков Р.Т. Религия между нормативным, маргинальным и девиантным// Религиоведение. № 4. 2015. С. 103.

⁴⁹ Максимов Ю. Преподобный Иоанн Дамаскин об исламе// <http://www.pravoslavie.ru/4090.html>

Из византийских источников такое отношение к мусульманам перешло и в русские тексты, к примеру, в тексте памятника славянской средневековой письменности «Слова святого Григорья, изобретено в толцех о том, како первое погани суще языцикланялися идолом и требы им клали; то и ныне творят»(XII в.), направленного против пережитков языческих верований, сохранявшихся среди славян, где упомянут и «Мамед проклятый срацинский жерц»⁵⁰. Запрет на общение с иноверцами («жидовин», «бесерменин») содержит и Устав князя Ярослава Владимировича «О церковных судах» (XII в.), где говорится, что «Аще жидовин или бесерменин будет с рускою, на иноязычницех митрополиту 50 гривен, а рускую поняти в дом церковный» и «Аще кто с бесерменкою или с жидовкою блуд створить, а не лишиться – церкви отлучиться и христьян, а митрополиту 12 гривен»⁵¹.

Особое отношение к исламу появляется в период XIII-XIV веков, когда «земля Руськая» и «прававѣрнаявѣрахрестияньская» оказались в составе «Татарии» («Тартарии», «Их Монгол улуса», «Великого Монгольского государства» Чингисхана) в результате вторжения монгольских войск («безбожниимоавитене, рекомиитатарове», «безбожниитатарии», «поганья», «языци») в 1237 году на русские земли⁵². Завоевание Руси совпало с завоеванием Волжской Булгарии, где с 922 года был принят ислам Багдадского халифата, включив их в «Улус Джучи», «Золотую Орду», где ислам начинает распространяться с 1262 года. Начинается строительство мечетей и медресе, т.е. вовлечение в культуру глобальной исламской уммы, духовный центр которой тогда переместился в Каир (Египет). При этом в

⁵⁰ Щекин А.С. Лингвотекстологическое исследование "Слова святого Григория изобретено в толцех"//<http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/219759.html>

⁵¹ Пространная редакция Устава князя Ярослава Владимировича «О церковных судах»//<http://www.rpravda.uniyar.ac.ru/book/charter03.pdf>

⁵² Слово о погибели Руския земли и по смерти великого князя Ярослава// <http://www.lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4953>; Летописные повести о монголо-татарском нашествии//<http://www.lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4954>

новом полиэтническом социуме сохранялась сравнительная свобода вероисповедания, Батыем было запрещено преследование за веру, когда, к примеру, в столице Улуса, городе Сарай (располагался в 80 км.от современной Астрахани, был разрушен в 1556 году Иваном Грозным), по ходатайству великого князя Александра Невского с разрешения правителя Золотой Орды Берке Кириллом III (митрополитом Киевским и всея Руси) учреждается в 1261 году Сарайская епархия Киевской митрополии Константинопольского патриархата. Позднее, в 1313 году ислам провозглашается государственной религией «Золотой орды», но веротерпимость сохраняется, а в 1315 году появляется епископство Римской Католической церкви⁵³. Аналогично по тому же принципу в Османской империи будут учреждены «милла» («миллет») «греко-православных» («millet-i Rûm», т.е. буквально «римскую общину», «общину ромеев», т.е. подданных покорённого в 1453 году «Нового Рима», возглавляемую Константинопольским патриархом), наряду с разрешенными религиозными общинами армяно-григориан и иудеев. До наших дней титул «митрополит Крутицкий и Коломенский», которым именуется архиерей, являющийся «вторым по значимости лицом в иерархии Русской православной церкви», отражает его особо значимую роль в сообществе, восходящую к титулу «епископ Сарайский», являвшегося в Улусе важным геополитическим посредником между Сараем, русскими князьями, духовенством и властями Константинополя, столицы «империи ромеев»⁵⁴.

Эти исторические реалии нашли свое отражение в созданной в конце XIII века первой редакции «Повѣсти о житии и о храбрости благовѣрнаго и великаго князя Александра»⁵⁵. Мы видим здесь образ князя, описываемый

⁵³Царевское викариатство Астраханской епархии // <https://drevo-info.ru/articles/9448.html>; Старый Сарай// https://ru.wikipedia.org/wiki/Старый_Сарай; Кирилл III (митрополит Киевский) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Кирилл_III_\(митрополит_Киевский\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кирилл_III_(митрополит_Киевский))

⁵⁴Ислам в Золотой Орде // <http://www.islamtat.ru/news/2007-07-11-20>

⁵⁵ Повѣсти о житии и о храбрости благовѣрнаго и великаго князя Александра// <http://www.lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4962>

в глобальном контексте «выдающихся царей мира». Мир при этом делится на «Западные страны» («чужую часть», «части Римьскыя от Полунощныя страны», «земле немецкой», населяемой «безбожных немецъ») и «землю Александрову». Первые пытаются захватить «землю Александрову», но терпят поражение. Пленные рыцари «именуют себе Божию риторию», выступают как самочинное сборище, самозванцы, псевдохристиане, «иноплеменьники» и «иноязычникъ», а Александр обретает всемирную славу: «И начаслыти имя его по всѣмъ странамъ, и до моря Хонужьскаго, и до горъ Араратскихъ, и об ону страну моря Варяжьскаго, и до великаго Риму.»

Наряду с «землей Александровой» упоминается и не менее сильная Золотая Орда: «В то же время бѣ царь силенъ на Вѣсточнѣй странѣ, иже бѣ ему Богъ покоришь языкомногы, от вѣстока даже и до запада. Тѣмъ же царь, слышавъ Александра тако славна и храбра, посла к нему послы и рече: «Александрѣ, вѣси ли, яко Богъ покори ми многыязыкы? Ты ли един не хочещи покорити ми ся? Но аще хочещи съблюсти землю свою, то приеди скоро къ мнѣ и видиши честь царства моего». (В то же время был в Восточной стране сильный царь, которому покоришь Бог народы многие, от востока и до запада. Тот царь, прослышав о такой славе и храбрости Александра, отправил к нему послов и сказал: “Александр, знаешь ли, что Бог покоришь мне многие народы? Что же — один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приезжай скорее ко мне и увидишь славу царства моего”»).

Далее повествуется, что «Князь же Александръ прииде в Володимерь по умертвии отца своего всилѣ велицѣ. И бысть грозенъ приездъ его, и промчеша вѣсть его и до устья Волгы. И начаша жены моавитскыя полошати дѣтисвоя, ркуше: «Александръ едет!» (После смерти отца своего пришел князь Александр во Владимир в силе великой. И был грозенъ приездъ его, и промчалась вѣсть о нем до устья Волгы. И жены моавитские начали стращать детей своих, говоря: «Александръ едет!»). Выражение «жены моавит-

ския» обозначает «татар», хотя сам термин «моавитяне» в Библии обозначает семитское племя, родственное иудеям по линии Авраама, но понимавшегося как «нечистии» племена, представителей которого, было запрещено принимать в «общество Господне»⁵⁶. Смешение мусульман с иудеями, как «нечистии» племена, т.е. «своих-чужих» христианам, отмеченное выше, было характерно для византийских и древнерусских книжников. Фактически здесь утверждается, что «татары» (поработители) пугают его именем своих детей.

Тем не менее Александр едет в Орду: «Съдумав же князь Александръ, и благослови его епископъ Кириль, и поиде к царевивъ Орду. И видѣвъ его царь Батый, и подивися, и речевелможамъ своимъ: «Истинну ми сказасте, яко нѣстьподобна сему князя». Почѣстив же и честно, отпусти и» (Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему». Почтив же его достойно, он отпустил Александра).

Очень показательна история о папе Римском: «Нѣкогда же приидоша къ нему послы от папы из великого Рима, ркуще: «Папа нашъ тако глаголет: “Слышахомъ князя честна и дивна, и земля твоя велика. Сего ради прислахом к тобѣ от двоюнадесять кординалу два хытреша — Агалдада и Гѣмонта, да послушаеши учения ихъ о законѣ Божии”» (Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: «Папа наш так говорит: “Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших — Агалдада и Ремонта, чтобы послушал ты речи их о законе Божьем”».) Хорошо известен и ответ Александра: «Князь же Александръ, здумавъ съмудреци своими, въсписа к нему и рече: «Отъ Адама до потопа, от

⁵⁶ Николаева И.В. Семантика «этнических» указаний «Повести временных лет»: образ «чужого»//<http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/9/Nikolaeva/>; Моавитяне // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/2720/Моавитяне

патопа до разделения языкъ, от размѣшениаязыкъ до начяла Авраамля, от Авраама до проитиа Иисраилясквозе море, от исхода сыновъ Иисраилевъ до умертвия Давыда царя, от начала царства Соломона до Августа и до Христова рожества, от рожества Христова до страсти и воскресения, от въскресения же его и на небеса възшествиа и до царства Константинова, от начала царства Константинова до первагозбора и седмаго — си вся добрѣсвъѣдаемъ, а от вас учения не приемлем». Они же възвратишысявъсвояси (Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова рожества, от рожества Христова и до распятия его и воскресения, от воскресения же его и вознесения на небеса и до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого собора и седьмого — обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем». Они же возвратились восвояси.)

«Бѣ же тогда нужда велика от иноплеменникъ, и гоняхутхристианъ, веляще с собою воиньствовати. Князь же великий Александръпоиде к цареви, дабы отмолилюдии от бѣды тоя» (Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды).Личность князя Александра Невского до настоящего времени разделяет россиян. Так, В.Л.Янин полагал, что «Александр Невский, заключив союз... с Ордой, подчинил Новгород ордынскому влиянию. Он распространил на Новгород, который никогда не был завоеван

татарами, ... татарскую власть. Причем, выкалывал глаза... несогласным новгородцам»⁵⁷.

Анонимные авторы текста на сайте «Александр Невский», ссылаясь на Ф.Т. Фоменко, пишут «Интересно и грустно, что многие, в том числе российские (!), историки, обвиняли Невского в том, что он вместо союза с Европой заключил договор с дикими племенами страшной Орды, передав Русь под гнет "ига"... Став приемным сыном хана Батыя и духовным братом Сартака, Невский укрепил русское государство, в состав которого вошла Орда...»⁵⁸.

Оценки великого «Восточного царства», однако, меняются с конца XIV века. Разгром «Золотой Орды» в 1395 году войсками Тамерлана и внезапный уход его войск с русских земель приводит к новому поколению текстов, где описывают мусульман как «язычников», проклятых и коварных «измаилтян», «безбожного Мамаю», «поганого Мамаю», «безбожных Агарян», «безбожных Татар», «поганых Татар» и т.п., которым противопоставлялись «истинных хранители Веры святыя»⁵⁹. В «Стоглаве» (1551) «богохульством» начинает считаться соращение православного в «басурманскую» (мусульманскую) веру, проведенное «насильством или обманом», т. е. обязательно при наличии злого умысла, при этом оно «толковалось расширительно, подразумевая даже попытку соращения и в иудаизм, и в лютеранство, и в католицизм»⁶⁰.

В «Хождении за три моря» (1466—1472) Афанасий Никитин называл мусульман «бесерменами», отмечая, что если хочешь иметь те же привилегия, что и мусульмане, необходимо принимать их веру: «И в том Джуннаре

⁵⁷ Валентин Янин: Александр Невский был грешником// http://www.aif.ru/society/history/valentin_yanin_aleksandr_nevskiy_byl_greshnikom

⁵⁸ Александр Невский// <http://a-nevsky.ru/>

⁵⁹ О походе великого князя Дмитрия из Москвы против безбожных агарян// http://www.nnre.ru/istorija/mechta_o_russkom_edinstve_kievskii_sinopsis_1674/p88.php

⁶⁰ Батунский М. Россия и мусульмане// http://rumagic.com/ru_zar/sci_religion/batunskiy/0/j32.html

хан отобрал у меня жеребца, когда узнал, что я не бесерменин, а русин. И он сказал: «И жеребца верну, и тысячу золотых в придачу дам, только перейди в веру нашу – в Мухаммеддини. А не перейдешь в веру нашу, в Мухаммеддини, и жеребца возьму, и тысячу золотых с твоей головы возьму»⁶¹. Путешественник опасался: «А иду я на Русь, кетъмыштьтырмень, уручтутътым (А иду я на Русь с думой: погибла вера моя, постился я бесерменским постом)»⁶².

Вместе с тем, есть и тексты, как, к примеру, «Авдотья-Рязаночка», где повествуется о жительнице разгромленной татаро-монголами Рязани (Казани), которая решает дойти до «татарского царя Бахмета» («царь Бахмет турецкий») и вызволить плененных рязанцев, что, благодаря милости царя, ей удается сделать⁶³. В другом известном произведении «Сказание о Магмет-салтане» Иван Пересветов писал, что нам нужно «учиться у турка», поскольку «Царь турецкой Магмет-салтан сам был философ мудрый по своим книгам по турецким, а се греческия книги прочел, и написав слово в слово по-турски, иновеликия мудрости прибыло у царя Магметя»⁶⁴.

Взятие Казани (1552), включение мусульманского населения в число подданных «царя всея Руси», сделало ислам частью государственной системы. «Московия» перестает быть «моноэтнически-русской православной нацией, – превратившись в полиэтническую империю, в рамках которой, однако, один народ или – точнее – одна религиозная группа была привилегированной», при этом прежнее «тотально-пугающее» слово «татарин» постепенно стало обретать новую «тональность», вовлекаясь в «имперский

⁶¹ «Хождение за три моря» Афанасия Никитина // <http://www.lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5068>

⁶² «Хождение за три моря» Древнерусский текст и перевод// <http://www.liveinternet.ru/users/841707/post303341311/>

⁶³ Авдотья Рязаночка//<http://www.history-ryazan.ru/node/11214>

⁶⁴ Каравашкин А. Мифы Московской Руси: жизнь и борьба идей в XVI веке (Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский)// http://www.ecc.ru/XXI/RUS_21/ARXIV/1998/karavaskin_12_1998.htm

континуум» по «тем параметрам, которые диктовала ему московская монархическая власть»⁶⁵.

Вместе с тем и сегодня, к примеру, М.А. Батунский, пишет про «нашумевшие определения Н.А. Бердяева», отмечавшего, что «Московский период был самым плохим периодом в русской истории, самым душным, наиболее азиатско-татарским по своему типу». Дихотомия «татарское/русское» стала внутренним саморазличием и маркированием⁶⁶. Начинается политика на христианизацию и русификацию исламских подданных, в XVI веке возникают термин «новокрещены», «крещены», но при этом сохраняется и наименование «бусурманы», разбираются случаи, когда «принуждают их к своей басурманской вере»⁶⁷.

В XVIII веке начинает встречаться официальное наименование имперских «подданных Магометанского закона», «духовных чинов Магометанского закона», учреждается «комиссия о иноверцах для разбирательства духовных дел» (1751), хотя и сохраняются утверждения о «магометанском нечестии»⁶⁸. В XIX веке документы говорят о «магометанском их исповеданию их религии», «отправлении ими по магометанской их религии», что представительница некоторых служилых крещеных татар, «не имеет никакого понятия о православной вере и исполняет, как и муж ея, обряды ма-

⁶⁵ Батунский М. Россия и мусульмане// http://rumagic.com/ru_zar/sci_religion/batunskiy/0/j32.html

⁶⁶ Батунский М. Россия и мусульмане// http://rumagic.com/ru_zar/sci_religion/batunskiy/0/j32.html

⁶⁷ Отношение к исламу и его последователям в Древней Руси и в Московском государстве XVI - XVII вв.// <http://www.alldocs.ru/zakons/index.php?from=14648>
Лисейцев Д. Новокрещены из татар//<http://posredi.ru/novokreshheny-iz-tatar.html>

⁶⁸ О дозволении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов Именной указ, данный генерал-поручику Каменскому (28 января 1783 года)//<http://constitutions.ru/?p=2725>; О назначении муфтия над всеми обитающими в России магометанского закона людьми и об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими//Именной указ Сената 22 сентября 1788 года. Указ Ея Императорскаго Величества самодержицы Всероссийской из Правительствующего Сената// <http://constitutions.ru/?p=2724>; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству// <http://forum.vgd.ru/post/37/72470/p2062869.htm>

гометанские, что дети их хотя и крещены, но имен их не знает потому, что после крещения мулла Нигаметулла Абдулбакиров молитствует их по своей вере и дает татарские имена». ⁶⁹.

«Национальный корпус русского языка» свидетельствует, что привычный нам термин «ислам» вошел в русский язык именно в XIX веке. В словаре В. Даля слово «ислам» объяснялось как «исламизм, мохамеданство, мусульманство, вѣра Мохамеда; в переводе: путь ко спасению», что отражало политику властей на признание ислама одной из привилегированных религий в стране. ⁷⁰

Абсолютный «пик» его употребления в текстах приходится на 1818 год и наши годы (2012 и 2009), тогда как термин «магометанство» - на 1908, 1846 и 1895 годы. Интересна и статистика по ряду смежных терминов ⁷¹:

Магометане -1819, 1814 и 1909;

Мусульмане -1848, 2012 и 1833;

Коран -1844, 1847 и 1802;

Джихад – только в XX веке, особенно с 1992 года;

Исламизм - 1844, 1827 и 1855;

Исламский терроризм -2003, 2008, 2000.

В знаменитом Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона отмечалось, что «Мохаммед вследствие своих частых соприкосновений с евреями и христианами убедился в истинности монотеистического учения, он примкнул к этому распространенному в народе верованию в Аллаха и перенес на этого последнего – конечно, сильно видоизмененное – еврейское понятие Бога», при этом отмечалось, что «Мохаммедо-

⁶⁹ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству// <http://forum.vgd.ru/post/37/72470/p2062869.htm>

⁷⁰ Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. : Гос. изд-во иностран. и национал. словарей, 1956. – Т. 2. С.52.

⁷¹ Национальный корпус русского языка // <http://ruscorpora.ru/search-main.html>

во представление об этом Боге – как оно изложено в Коране – чисто, полно достоинства и стоит выше национального суеверия и восточной страстности», поскольку «он в противоположность многобожию и некоторым ложно понятым иудейским и христианским догматам подчеркнул решительно единство Бога, именно в словах символа веры: ‘Нет бога, кроме Бога’». ⁷² В XIX веке возникает отечественное востоковедение и исламоведение, когда, к примеру, Н.П. Остроумов описывал происхождение ислама тем, что «ко времени Мухаммеда там находились исповедники следующих определенно перечисленных в Коране религий: еврейской, христианской, сабейской и огнепоклоннической», причем сам ислам считался «происшедшим от ... смеси и притом в искаженной форме» иудаизма и христианства. ⁷³

Сегодня ислам (араб. الإسلام, от корня سلم, al-Islām — покорность Аллаху, т.е. «тому, кому поклоняются», «достойному поклонения», «достойному молитв», Богу, Творцу, Господу, Всевышнему, Единому, Единственному) считается третьей традицией, относимой к исследователями категории «профетических (т.е. пророческих) религий» (религий пророков). Ключевым здесь выступает слово «Аллах», понимание которого до настоящего времени в литературе представлено несколькими версиями, поскольку, с одной стороны, исламскими теологами оно понимается как имя собственное («у Аллаха 99 имен»), означающее личное наименование Бога (Творца, Господа, Единого и Единственного), тогда как, с другой, оно же может пониматься как имя собирательное, поскольку в арабском переводе Библии именно это слово обозначает Бога и входит в молитвы у арабов, исповедующих не только ислам, но иудаизм и христианство, т.е. т.н. «ав-

⁷² Аллах. Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона // <http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%90%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%85>

⁷³Остроумов Н.П. Аравия и Коран (Происхождение и характер ислама). Опыт исторического исследования. Казань: Типо-литография Императорского Университета. 1899. С.198-199.

раамические» религии (возводящие свое происхождение к Аврааму, патриарху семитских племен, родоначальнику «богоизбранного народа»).

Религиоведение как научная область исследования религиозных феноменов опирается на два базовых принципа их изучения: объективизма и эмпатии. В этом контексте обращение к истории самого термина «ислам» в отечественной литературе показывает как в течение столетий происходила трансформация представлений об этой традиции от гонимой «сарацинской ереси» до легитимной «авраамической религии». После распада СССР в интернете возник специальный проект «Русский перевод Священного Писания для Востока», утверждающий, что поскольку, «благодаря общему советскому прошлому миллионы коренных жителей центральноазиатского региона сейчас говорят (а еще миллионы могут читать) на русском языке как на своем родном» и при этом все они «принадлежат к этническим группам, традиционно считающимися исламскими», то необходим новый перевод «Священного Писания». ⁷⁴ Авторы полагают, что «Священное Писание – это чисто восточная книга, написанная жителями Азии, а не Европы», что «можно заметить, как много общего между еврейской культурой времен Писания и традиционной культурой Центральной Азии», отмечая при этом, что «мы не утверждаем, что русскоговорящие жители Центральной Азии говорят на каком-то ‘особом диалекте’ русского языка, но есть основание полагать, что их религиозная терминология отличается от терминологии русского народа. Например, предпочтение отдается словам ‘Всевышний’ или ‘Аллах’ вместо слова ‘Бог’». ⁷⁵

Авторы проекта делают попытку сконструировать смысловые границы между русскими и европейцами с их «Библией», с одной стороны, и, с другой, «народами Центральной Азии» с иудеями, как народами «Священного Писания», при этом, как на первый взгляд не странно, данный текст

⁷⁴ Русский перевод Священного Писания для Востока// <http://slovocars.org/about.php>

⁷⁵ Там же.

распространяют не только носители исламской традиции, но баптисты и издательство «Библеист».⁷⁶ Проект стремится сделать «постсоветских русскоговорящих этнических мусульман и иудеев» членами некоторой новой духовной общности «народов Священного Писания». Вместе с тем, если отвлечься от геополитических аспектов, данный проект интересен приводимым авторами перевода лингвистическим анализом слов, выражающих понятие Бога в разных языках, когда, «в нашем беспокойном мире, вследствие постоянных конфликтов между арабами и евреями, часто забывают о том, что арабский и еврейский языки являются родственными, входящими в одну языковую группу – семитскую», при этом отмечается, что «лингвисты согласны с тем, что слово *Аллах* является родственным еврейскому слову *Элоах* (используемому, например, в Книге Таурат, Втор. 32:15)».⁷⁷ Помимо этого отмечается, что «арамейский (язык на котором говорили древние вавилоняне, а также один из языков, на которых говорил Иса, /*т.е. Иисус Христос, как его именую в исламе, пояснение наше!*) и его диалект - сирийский, который появился позже, тоже входят в группу семитских языков», т.е. «арамейское слово *Элах* (которое встречается, например, в Книге Пророков, Дан. 2:18) и его сирийский вариант *Алаха*, также являются родственными слову *Аллах*», что «слово *Алаха*, от которого произошло арабское слово *Аллах*, в сирийском диалекте является определённой формой арамейского слова *Элах*, обозначающего Бога, и встречающегося 95 раз в тех частях Книги Пророков, которые были написаны на арамейском языке», и, наконец, «*Элах* - это также слово, которое Иса произнёс перед смертью на кресте (см. Инжил, Марка 15:34)».⁷⁸

⁷⁶ Священное Писание: Смысловый перевод Таурата, Пророков, Забура и Инжила// <http://www.bibleist.ru/biblio.php?f=002.html&q=001/069>; Где я могу найти Священное Писание?// <http://slovocars.org/getthebook.php>

⁷⁷ Русский перевод Священного Писания для Востока// <http://slovocars.org/about.php>

⁷⁸ Священное Писание: Смысловый перевод Таурата, Пророков, Забура и Инжила// <http://www.bibleist.ru/biblio.php?f=002.html&q=001/069>

В данном контексте для философско-религиоведческого анализа интересна проблема различения терминов обыденного (преобладающего разговорного, лексем повседневного общения) языка и «конфессионимов» («религионимов»), т.е. слов обыденного языка, ставших специальными терминами самоописания определенной конфессии, религиозного объединения, когда, к примеру, как уже отмечалось, одно и то же арабское слово «Аллах», обозначающее «Бога», может (1) в религиозных традициях, дистанцирующихся друг от друга и разрабатывавших в трудах выдающихся богословов различные доктрины, обосновывающие их особенность и уникальность, выступать как наименование «эксклюзивной доктрины Бога» в исламе, арабском христианстве и арабском иудаизме или (2) на уровне «народной религии», где, как в мифологии, юрисдикционно-дистанцирующиеся на уровне элиты представления могут смешиваться до неразличимости, выступать как собирательное «наименование Бога как такового», о котором ислам, иудаизм и христианство учат весьма различно, но «Который» существует независимо от человеческих представлений и доктринальных трактовок. Этимология показывает, что само слово «Бог» русского языка, неразрывно связанное здесь с «православным» и, шире, общим тысячелетним христианским культурным контекстом других европейских (христианских) языков, восходит, как уже указывалось выше (см. разделы 1.5, 2.2 и др.) к дохристианскому и неевропейскому древнеиндийскому «bhagas», т.е. «одаряющий», «господин», «наделяющий», «достояние», «счастье».⁷⁹

Данный текст представляет собой именно философско-религиоведческое понимание определенных социальных феноменов, в контексте которого термины «Бог» и «ислам» понимаются, прежде всего, в научном контексте, в котором они относятся к особому типу «мировых»

⁷⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 2009. Т.1. С.181-182.

(наряду с буддизмом и христианством) и «монотеистических» (т.е. наряду с иудаизмом и христианством) религий.

В современной культуре, с одной стороны, утвердилось юридическое равенство религиозных объединений, которое, с другой, маскирует существующие в них исторические конфликты интерпретаций, сохраняющиеся на «минном поле» отношений сторонников тех или иных «исповеданий», подкрепляемые определенными «властными ресурсами» и «силовой поддержкой». Это периодически требует актуализации правозащитных практик, призванных предотвращать нарушение принципа свободы совести сограждан.

МЕДИАИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО

Данный текст представляет возможность критично приобщиться к попыткам авторов интерпретировать некоторые аспекты поистине необозримых дискуссий последних 2500 лет, в которых обсуждались слова, термины, категории и концепции философского, теолого-богословского или научного понимания нормативности уникального феномена, который в современной культуре получил универсальное наименование «религия». Этот текст подготовлен в рамках ряда проектов кафедры философии и религиоведения ВлГУ, публикации по которому в полной форме представлены на сайте «Академическое религиоведение» (включая субпроект «1000 дефиниций религии – Энциклопедия»// <http://religiousstudies.in/proekt/1000-definicij-religii-enciklopediya/>)

Религия как феномен языка (лексема)

С одной стороны, очевидно, что «религия», как показывают социологические опросы, является практически для всех интуитивно ясным словом, обозначающим стоящее за ним понятие, которое маркирует специфическую сферу отношения индивида и всегда неизвестной нам до конца реальности, при этом каждый готов коммуницировать с экспертом-исследователем в качестве респондента по поводу «аномальных явлений», «таинственного», «Бога», «церкви», «верующих» и т.п. С другой стороны, это и многозначный, имеющий значительно более 1000 определений, концепт науки, философии и теологии, обозначаемый словом (лексемой) современного русского языка, вошедшим в широкое употребление со второй половины XVIII в. и восходящим к латинскому «religio», употребляемому в текстах с эпохи основания Рима (VIII век до н. э). Латинское слово

«religio» за 2500 лет своего письменного существования могло обозначать и «тревожную скрупулезность», и благочестиво-тщательное почитание божеств публичного римского пантеона, и христианскую «Ecclesia Catholica», и «теологическую доктрину», и враждующие «эксклюзивные юрисдикции» («патриархаты», «вероисповедания», «церкви»), и юридически равноправные субъекты («религиозные объединения») современного поликонфессионального общества, и личный мир глубинных переживаний «веры в Бога», и отношение к «сверхъестественному», «таинственному», «сакральному» или «надзирание за неизвестным» (в терминах концепции Никласа Лумана), и семантический концепт «предельно возвышенного, справедливого, истинного и прекрасного», и теоретический конструкт («сущности» или «природы» т.н. «религиозных явлений», «религиозных феноменов» и «явлений религии»), и сами эмпирические культурные феномены («православная литургия», «учение Гаутамы», «шаманское камлание», «гадание на кофейной гуще» и т.п., при этом представители этих форм все перечисленное к религии могут вообще не относить, называя это «суевериями», «ересями», «сектами» и т.п.) и это далеко еще не весь возможный список. Уникальность этой лексемы отметил Э. Бенвенист, писавший, что она «до сих пор в европейских языках остается единственным и устойчивым словом, для которого никогда не предлагалось ни эквивалента, ни замены», при этом отмечая, что такое обобщение особых феноменов разных культур вполне может, вместе с тем, оказаться и простой «ошибкой экстраполяции».⁸⁰

Сегодня мы оказались в новой «виртуальной» эпохе, когда слово «религия» можно изучать, к примеру, в качестве элемента русскоязычного сектора системы Google, где оно встречающегося в 31 400 000 документах (на 09.08.2015). Анализ этого практически необозримого множества тек-

⁸⁰ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов.: Пер. с фр./Общ.ред и вступ. Ст. Ю.С. Степанова М.: Прогресс-Универс, 1995. - С.396, 395.

стов еще впереди, но уже намечаются первые попытки его исследования.⁸¹ В академическом филологическом ресурсе «Национальный корпус русского языка» можно обнаружить 1 168 документов и 3 372 вхождения (на 09.08.2015), причем абсолютные «пики» приходится на 1916 (1), 1919 (2) и 1911 (3), тогда как в XXI веке его употребление начинает постепенно нарастать, оставаясь, однако, на гораздо более низком уровне, чем в XIX в. (пики – 1802, 1893 и 1896)⁸². Анализ этих особенностей филологами уже начался.⁸³

Религия как историко-культурный феномен

Все отмеченное выше бесконечное смысловое (коннотатное) богатство данного слова, при некотором неизбежном упрощении, имеет своим денотатом (значением, объективным содержанием) только три исторически сформировавшиеся в европейской, российской и мировой культуре социальные феномена, обозначая:

- от Ромула и до Цицерона, «скрупулезность» («тщательность» и т.п.) в отношениях к тем или иным объектам (в том числе и сакральным), противопоставляемую «небрежности»;

- от Цицерона и до наших дней, «первую философию» («теологию», «метафизику» и т.п.), т.е. элитарное «высшее знание» о подлинном бытии («божественном») и соответствующих практиках («благочестии»), качественно трансформированное христианской «Ecclesia Catholica», противопоставляемых «физическому», «мирскому», «светскому», «обыденному», «детскому», «невежественному», «еретическому» и т.п.;

⁸¹ Любарский Г.Ю. Вера. Религия. Церковь. // http://www.polit.ru/article/2012/07/10/cognitometry_church1/; Любарский Г.Ю. Вера. Религия. Церковь. Продолжение: интеллигентные vs. Религиозные // <http://polit.ru/article/2012/09/21/cognitometry/>

⁸² Национальный корпус русского языка // <http://ruscorpora.ru/>

⁸³ Сергеева Е. В. Лексическая экспликация концепта "религия" в русском языке // <http://www.philology.ru/linguistics2/sergeeva-07.htm>

•от Гоббса и до наших дней, «таинственное» вообще и соответствующие практики «надзора за неизвестным», противопоставляемые «освоенному», «познанному», «признанному», «достоверному», «научному», «техническому», «эмпирическому» и т.п.

Мы и сегодня еще не имеем некоего глобального «религиоведческого знания», которое в качестве самостоятельной науки было бы способно универсально концептуализировать, т.е. описать и объяснить все многообразие религий («религиозных явлений»), подобно тому, как физика описывает «физические явления», при этом возможно, как уже отмечалось, что сама такая перспектива окажется иллюзорной «ошибкой экстраполяции», подобно тому, как не удалось обнаружить некогда постулированный «теплород». Вместе с тем, начиная с XVII века (Thomas Hobbes, *Leviathan or The Matter, For me and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil*, 1651 и др.) сложилось множество более или менее распространенных попыток научно-аналитической типологизации разнообразных религий («религиозных феноменов») по различным основаниям.⁸⁴ Фундаментальной проблемой и сегодня остается сама попытка квалифицировать те или иные социокультурные «феномены» как «религию», поскольку, начиная с Цицерона, делались и делаются более или менее последовательные попытки выделить «*religio*» в качестве термина, маркирующего именно нормативно-возвышенные «первую философию» и «подлинное благочестие» как уникально «истинное отношение к основаниям мироздания» (к «божественному»), отличаемое как от девиантного «*superstitio*» («суеверия»), так и от маргинального «*cultus*» (поверхностного благочестия, обрядоверия) народа⁸⁵. Дискуссии о «подлинной религии» пронизывают всю историю хри-

⁸⁴ Гоббс Т. Сочинения в 2-х томах. Т.2, 1991.С.43; Шантепи де ля Соссей Д.П. Иллюстрированная история религий. Т.1., М. 1992. С.18-22 и др.

⁸⁵ Першин Ю.Ю. Латинское слово *religio*: дополнительные значения и смыслы //Свеча-2014. Религия, *religio* и религиозность в региональном и глобальном измерении. Т. 26. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. С.161.

стианской «Ecclesia Catholica» и гражданского «светского общества» вплоть до наших дней, когда пишут о «квазирелигиозности», «псевдорелигиях», «лжерелигиях» и т.п.⁸⁶

Эти общеизвестные особенности «религиоведческой области знаний» требуют обращения к «теориям макроуровня», к примеру, концепции «аутопойетических систем» Никласа Лумана, эвристический потенциал которой представляется весьма перспективным для данного направления исследования⁸⁷. Исторически многие социальные феномены, включаемые современной культурой в понятие «религия» (магия, мантика, фетишизм, тотемизм и т.п.), возникают, согласно данным археологии и антропологии, еще в бесписьменных обществах. В них они сотни тысяч лет выступали как особые аспекты отнюдь не «возвышенного», противопоставленного «земному» и «обыденному» (как в культурах городов, государств и империй), но именно в качестве элементов повседневной обыденной хозяйственной жизни, в которой почитание «незримых акторов» («сил», «хозяев», «богов», «духов», «демонов» и т.п.) было важной и выгодной «делкой» по принципу «ты - мне, я - тебе», поскольку предполагало их «магико-хозяйственное» использование.⁸⁸

Письменные урбанистические культуры последних 10 000 лет вырабатывают возвышенные «теологические (метафизические) доктрины». Они всегда, с одной стороны, локальны, т.е. возникают в определенном месте и в определенное время, как, к примеру, собственно сам термин «θεολογία (теология)» в Древней Греции, но, с другой, претендуют на абсолютный и уникальный универсализм. Так, к примеру, мы сами принадлежим к культуре, где около 2000 лет назад утвердилось легитимное «credo» имперской

⁸⁶Элбакян Е.С. Квазирелигиозность// Религиоведение./ Энциклопедический словарь – М., 2006. С.515-516.

⁸⁷Аринин Е.И., Религия как «аутопойетическая» система в работах Никласа Лумана//Религиоведение, 2013, 2. С.97-105.

⁸⁸Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов.: Пер. с фр./ общ. ред и вступ. ст. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 126 - 127.

«Ecclesia Catholica», дифференцирующее «сакральное» («высшее», «спасительное», «теологическое») и «иное», включающее в себя как относительно «свое», но маргинальное «профанное» («мирское», «низшее», «народное», «детское»), так и абсолютно девиантное «чуждое» («иноверное», «еретическое», «схизматическое» или «языческое»), при этом периодически наблюдались ригористические попытки принудительного «очищения общества от суеверий» ради торжества «единственной истины». Именно в этом типе культур утверждается сам латинский термин «religio», создаются книжные нормативные «теологии», а слово «магия», изначально обозначавшее нормативное жреческое «искусство постижения сокровенного» в древнехалдейском и зороастрийском обществах, постепенно становится собирательным символом, маркирующим маргинальные «фокусы» (или «жульничание») для «простецов» и девиантные «суеверия» в греческой, римской и христианской культурах.

Последние 500 лет «революции Гутенберга», возникновения национальных государств со своими «господствующими религиями» и становления современного «медиа-общества» превращают «религию» в собирательное понятие, обобщенно маркирующее «конфессии» («вероисповедания», «религиозные объединения» и т.п.) как элементы специализированной социальной субсистемы, контролирующей отношение к «таинственному (неизвестному) вообще», включающему в себя ситуативно дифференцируемые «магию», «шаманизм», «христианство», «православие», «экстрасенсорику», «спиритизм» и т.п.. Именно это многообразие социально-культурных феноменов XIX века стало изучаться «наукой о религии», «религиоведением», началось конструирование многочисленных «моделей религиозности», в которых «нормативное», «маргинальное» и «девиантное» из «оценочных» и «сущностных» категорий превратились в соотносительные и контекстуальные. Сегодня в обществе утвердилось не-

сколько конкурирующих моделей описания нормативного, семантически дистанцируемых друг от друга.

Семантико-этимологическая структура концепта «религия»

В этой связи важно обратиться к непосредственно описанной исследователями истории слова «religio», которое мы будем рассматривать в качестве термина, имеющего как бытовое (ситуативное), так и научно-аналитическое содержание. Детальный лингвистический анализ латинских текстов «со времен Ромула» показывает, что данное слово в дохристианский период развития латыни не имело прямого отношения к привычным для нас словам «Бог», «вера», «надежда», «любовь», «догма», «богослужение» или «церковь». Так, к примеру, А.Ф. Лосев отмечал, что «религиозное чувство римлян... очень осторожное, маловерчивое», поскольку «римлянин не столько верит своим богам, сколько не доверяет им».⁸⁹ Исключительное внимание к проблематике «веры», а не к «скрупулезно-трепетному» поведению, привносится именно христианством, причем это отмечают не только христианские, но еврейская и даже советская философская энциклопедии, где, к примеру, С.С. Аверинцев специально подчеркивал, что «религии типа греко-римского или синтоистского язычества не знают понятия веры как внутреннего состояния и требуют от человека соблюдения ритуальных и традиционно моральных предписаний».⁹⁰ В таком контексте представляется необходимым обращение к особенностям

⁸⁹ Лосев А.Ф. Эллинско-римская эстетика I–II в. М., 1979. С. 35–37.

⁹⁰ Вера/Католическая Энциклопедия. – М.: Изд-во Францисканцев, 2002. С.923-927; Вера/ Еврейская энциклопедия// <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=10890&query=%C2%C5%D0%C0>; Вера//Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. Т.1. - М. : Больш. рос.энцикл., 1993. - С. 352-355; Вера // Православная энциклопедия. - М. : Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2004. - Т. VII.–С.669-695; Аверинцев С.С. Вера//Новая философская энциклопедия. в 4-х томах. Т.I. М.:Мысль. 2010. С. 380.

семантики этого слова, коренящимся в этимологии, отражающей дохристианские формы социальной реальности.⁹¹

Латинское «religio», согласно словарю латинского языка О. Петрученко, имеет целый ряд значений, переводясь как «совестливость», «добросовестность», «религиозное чувство», «благоговейное настроение», «благочестие», «набожность», «религиозность», «страх Божий», «вера», «религия», «суеверие», «святость», «священный долг», «клятва», «богопочитание», «культ», «богослужение», «святыня».⁹² Несколько чуждым может выглядеть здесь такое значение как «суеверие», которое, будучи безусловно частью контекста в разговоре о религии, в развитых религиозных системах зачастую противопоставляется самой религии как ложное истинному, тщетное необходимому и т.п.. Римский писатель второго века Авл Геллий в книге «Аттические ночи» приводит древнюю стихотворную строчку из XI книги «Грамматических записок» ученого и политического деятеля, друга Цицерона Нигидия Фигула: «religentemesseoportet, religiosusnefuas (следует быть набожным, чтобы не быть суеверным)». Само «religiosus» Фигул относит к определению человека, погрязшего в суеверных (superstitiosa) обрядах, что считалось порочным.⁹³ Однако по свидетельству того же Геллия «religiosus» и его производные «стали употреблять» и в «некоем ином отклонении значения», которое, в целом, выражается в приписывании особой важности, придании особого смысла.⁹⁴

Если говорить об этимологии самого латинского «religio», то она неоднозначна, и, как отмечают исследователи, уже сами древние римляне

⁹¹ Сарапин А.В. Методологические возможности этимологизации понятия «religio» // «Свеча-2013: Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении» Т.23 /Отв.ред.Е.И.Аринин. Владимир, ВлГУ, 2013. С.168-169.

⁹² Петрученко О. Латинско-русский словарь Репринт IX-го издания 1914 г. М. «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина». 1994. С.546.

⁹³ Геллий Авл Аттические ночи. Томск: «Водолей», 1993. С.64.

⁹⁴ Геллий Авл Аттические ночи. С. 65

спорили по этому поводу.⁹⁵ Одна из распространенных версий принадлежит Цицерону. В трактате «О природе богов» он высказывает мнение, что *religio* происходит от *relegere*: «Те же, которые обо всем относящемся к богочитанию тщательно размышляли и словно вновь перечитывали (*relegere*), названы *religiosi* от *relegere*».⁹⁶ Среди значений латинского «*relegere*» также называют «идти назад», «возвращаться», «пересматривать», «обдумывать», «опять собирать», «созерцать», «бояться», а также «отлагать, откладывать для особого употребления», «относиться к чему-либо с особым вниманием и почтением».⁹⁷ *Relegere* в свою очередь происходит от *legere*, то есть «рассматривать», «читать».

В упомянутом выше трактате Цицерон рассуждает о «бессмертных богах», употребляя в одной смысловой связке множество понятий: «религия», «благочестие», «вера», «набожность», «поклонение», «обряды», «святое», «клятва», «верность».⁹⁸ По его мнению, сущность религии заключается во внутреннем благочестивом поклонении богам, почтительном отношении к ним: «Святое и благочестивое почитание богов состоит в том, чтобы всегда благоговеть перед ними с чистым неиспорченным сердцем и словом».⁹⁹ Такое богочитание, по его разумению, противоположно суеверию. И здесь это главный посыл рассуждений философа – противопоставление понятий «религия» и «суеверие». Если в основе первого религиозная рефлексия, нелицемерное благочестие, то суеверие исходит из стремления получить практический результат через определенные культовые действия, без присутствия в этом благоговения, размышлений, нрав-

⁹⁵ История религии. В 2 т. Т. 1. Учебник/ В.В. Винокуров, А.П. Забияко, З.Г. Лапина и др. ; под общ. ред. И.Н. Яблокова. 2-е изд. М.: Высш. Шк., 2004. С.180.

⁹⁶ Цицерон М.Т. О природе богов/ Пер. с лат. С.Блажеевского. СПб.: Азбука-классика, 2002. С.127.

⁹⁷ Петрученко О. С.546; Мудьюгин М. Архиеп. Введение в основное богословие. М. «Библейский богословский институт».1995. С. 27.

⁹⁸ Цицерон М.Т. О природе богов/ Пер. с лат. С.Блажеевского. СПб.: Азбука-классика, 2002. С.41.

⁹⁹ Цицерон М.Т. О природе богов. С.127.

ственного усилия. В этом смысле суеверие скорее можно отождествить с магией в ее прагматичной направленности на получение конкретной выгоды. Первое понятие, по утверждению философа, для его современников соотносится с «похвальным», второе – с «порочным».¹⁰⁰

Вторая известная этимология слова «религия» принадлежит христианскому апологету рубежа III – IV вв. Люцию Целию Фирмиану Лактанцию. В противовес Цицерону он выводил *religio* из *religare* – «воссоединять», «привязывать», «прикреплять», «сковывать».¹⁰¹ Последнее, в свою очередь, происходит от *ligo* («вязать», «связывать», «соединять», «совокуплять») через присоединение приставки *re-*, означающей возобновление, повторение, восстановление. Именно версия Лактанция стала самой распространенной в христианской культуре, поскольку позволила увидеть в данной трактовке слова библейскую основу: утерянное через Адама богообщение восстанавливается через религию как «связь с Богом».

Однако следует отметить, что версии этимологии, предложенные в древности, не исчерпываются мнениями Цицерона и Лактанция. И по прошествии двухсот лет после Цицерона, но еще за полтора века до Лактанция в среде римской интеллигенции задавались вопросом происхождения слова *religio*. Так, упоминавшийся выше АвлГеллий, ссылаясь на классика римской юриспруденции первой половины I в. н.э. Мазурия Сабина, пишет, что тот «в «Записках об исконном» утверждал: «*Religiosum* является то, что по причине некой святости изъято и скрыто от нас; само слово произошло от *relinquendo* (оставления)...». Далее АвлГеллий дает своё разъяснение этой этимологии: «По толкованию Сабина [ясно], что это храмы, а также святилища, куда нужно ходить не часто и не просто так, а с чистой [душой] и благоговейным почитанием, и более страшиться и ува-

¹⁰⁰ Цицерон М.Т. О природе богов. С. 36, 127.

¹⁰¹ Мудьюгин М. Архиеп. Введение в основное богословие. М. «Библейский богословский институт». 1995. С. 27.

жать, нежели превращать это в обычное для себя занятие».¹⁰² В данной версии обращает на себя внимание то, что Мазурий Сабин, а в след за ним и АвлГеллий, размышляют в русле Цицерона: указывают на рефлексию, благоговение, страх как необходимые здесь коннотации, хотя источником слова *religio* им видится не цицероновское *relegere*, но далекое от него по значению *relinquo*.

Описание этимологических версий *religio* будет неполной, если не упомянуть и трактовку Августина Аврелия. В трактате «Об истинной религии» («*Deverareligione*» – 389-391 г.) мы встречаем идею, приписываемую Лактанцию: религия как воссоединение, однако Августин не ссылается на своего предшественника: «...мы освобождаемся от всякого суеверия, стремясь к единому Богу и к Нему одному привязывая (*religantes*) наши души, – откуда, думается мне, происходит и само слово «религия» (*religio*)». Далее Августин пишет о почитании ангелов и делает заключение: «Итак, пусть же религия связывает нас с одним только всемогущим Богом, потому что между нашим умом, которым мы постигаем Отца, и Истиной, то есть внутренним Светом, с помощью Которого Мы Его постигаем, не посредствует никакая тварь».¹⁰³ Несмотря на сходство этимологии *religio*, сама интерпретация ее у Августина своеобразна. Прежде всего, по его представлению не религия как система идей и практики связывает человека с Богом, но сама личность осуществляет эту связь через собирание внутренних сил, что и является религией. Таким образом, религия уже интерпретируется как непосредственная связь, умственно-волевое постижение Бога индивидом.

Другая этимологическая версия содержится в более позднем и, наверное, самом значительном труде богослова «О Граде Божием» («*DeCivitateDei*» – 413-427 г.): «Ибо Он – источник нашего блаженства;

¹⁰² Геллий Авл. Аттические ночи. – Томск: «Водолей», 1993. С.65.

¹⁰³ Августин Блаженный. Об истинной религии // Августин Блаженный. Творения: в 4 т. Т. 1: Об истинной религии. СПб. : «Алетей»; Киев : УЦИММ-Пресс, 2000. С. 467.

Он – предел всех желаний. Избирая (*eligentes*), а точнее (так как мы теряли Его по небрежению) – вторично избирая (*religentes*), Его (откуда, говорят, и происходит слово религия), мы стремимся к Нему с любовью, чтобы, достигнув, успокоиться; потому и становимся блаженными, что делаемся с достижением этой цели совершенными». ¹⁰⁴ Итак, мы видим, что в отличие от первого указания на этимологию *religio*, где Августин выражал своё суждение, здесь он ссылается на некое уже устоявшееся мнение.

Как уже отмечалось, латинское слово «*religio*», не переводится исключительно как «религия», но имеет несколько смежных значений: «боязнь», «сомнение», «благочестие», «набожность», «святыня», «совесть», «совестливость», «добросовестность», «благоговение». ¹⁰⁵

Согласно Фасмеру русское «религия» заимствовано через польское *religia* из латинского *religiō*. ¹⁰⁶ Известное в России с начала XVIII века, к его концу оно было закреплено словарями. «Религиозный» как производное пришло через немецкое *religiös* из латинского *religiōsus* («набожный»). ¹⁰⁷ А.Г. Преображенский в свою очередь утверждает, что подобно проникновению этого слова в немецкий и французский языки, в русский оно также пришло из латыни. ¹⁰⁸ В самой Европе данное слово было в ходу среди гуманистов XVI в., а Преображенский указывает, что источником его распространения стала фраза Цицерона «*religio, idest cultus deorum*» («религия – это культ богов»). Автор «Историко-этимологического словаря русского языка» П.Я. Черных фактически повторяет Фасмера, но указыва-

¹⁰⁴ Августин Блаженный. О Граде Божиим // Августин Блаженный. Творения: в 4 тт. Т.3: О Граде Божиим. Книги I–XIII. СПб «Алетейя», Киев. УЦИММ-Пресс, 1998. С. 408.

¹⁰⁵ Сокращенный латинский словарь Ананьева, Яснецкого и Лебединского. Москва, В типографии Каткова и К. 1862. С.898; Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн. Книжный дом. 2003. С.824; Латино-русский словарь/ Сост. Д.И. Фомицкий. Ростов-н/Д.: «Феникс». 2001. С.495.

¹⁰⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.3/ Пер. с нем. и доб. О.Н. Трубачева. – 2-е изд. стер. М.: Прогресс, 1987. С. 446.

¹⁰⁷ Фасмер М. Т.3. С. 446.

¹⁰⁸ Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. П – Я. ГИИНС, М.1959. С. 915.

ет на многозначность исходного термина: «совестливость», «религиозное чувство», «предмет культа», возводя латинское слово к *religō*, но приводит более точные его переводы («обвиваю», «обвязываю», «запрягаю»), которые, как можно заметить, обходят стороной христианские коннотации «связь», «воссоединение». ¹⁰⁹ Н.М. Шанский и Т.А. Боброва указывают, что русское заимствование из польского относилось к значению «богослужбные обряды», а латинские значения данного слова – «благочестие», «доброе совестность», отмечая любопытную интерпретацию значения «связи»: религия – есть «связанность чем-либо (клятвой, верой)». ¹¹⁰

Важно отметить, что это слово имеет прямое и переносное значения, меняющиеся от эпохи к эпохе и «мерцающее» своими коннотациями, как древними, так и современными. В аналитическом плане можно говорить, что оно имеет как разделительное, так и собирательное значение, т.е. обозначая, к примеру, у Тертуллиана как «римские культы», так и «христианскую веру», хотя обе стороны друг друга квалифицировали как «суеверия» (т.е. «не религию» в терминах Цицерона), но, одновременно, усматривая и их единство, общность, сходство как собственно «религии», дифференцируемой на правильную и неправильную, достойную и недостойную, нормативную и девиантную и т.п.

Итак, слово «религия» возникает как обозначение «трепетной скрупулезности», противопоставляемой «безразличию» и «невнимательности» в отношении как сакральных, так и светских предметов, т.е. «*religio* происходит от *telegere*, как противоположности *neglegere*, т. е. от неусыпного внимания (как мы говорим – религиозного внимания), как противоположности безразличию, небрежности, невнимательности», в значении «скрупулезного, добросовестного и ответственного повторения прошлого»,

¹⁰⁹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т. 2. 3-е изд. стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. С.109.

¹¹⁰ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. – 3-е изд., испр. – М.: Дрофа. 2000. С.271.

«воспроизведения традиции», поскольку «жизнь римлянина была пронизана религией, органической составляющей его жизни», при этом религия выступала как «воплощаемое в жизнь желание быть в правильных отношениях с Силой, проявляющей себя во Вселенной».¹¹¹ А.М. Сморчков пишет, что «религия, право и государственная организация – те области, в которых, пожалуй, наиболее полно отразилось своеобразие Древнего Рима».¹¹² Уникальность достигнутого здесь синтеза, в свою очередь, благодаря созданной римлянами грандиозной средиземноморской «*Imperium Romanum*», стала нормативной социальной основой для формирования специфического феномена христианской Европы и распространения этого слова по всему миру, в том числе с XII века в Англии, с XVIII века в России, а с XIX, к примеру, в Японии.

Религия как нормативный конструкт теологии, философии и науки

Современные исследования, как уже отмечалось, показывают, что «*religio*», как слово обыденного латинского языка, возникает в качестве обозначения «скрупулезно-трепетного» поведения как такового, причем этот древнейший семантический пласт мы можем наблюдать и сегодня, когда видим, к примеру, как «скрупулезно» относятся некоторые приверженцы традиций к своей и чужой религиозности («сектантам», «иноверцам», «раскольникам»), к «обездушенной светской культуре», «кошунственным спектаклям», «безбожным фильмам» и т.п.. В каждом обществе, как показал известный американский социолог религии Р. Бэлла (Robert Neelly Bellah), понимание того, что «в норме» признается за «религию», часто зависит от уровня образованности респондентов, при этом люди с

¹¹¹ Першин Ю.Ю. К этимологии слова «религия»: парадигма Цицерона// http://sociokosmos.ru/cicero/16_etimolog.pdf

¹¹² Сморчков А.М. Религия и власть в Римской республике: магистраты, жрецы, храмы. М.: РГГУ, 2012. С.7.

низким уровнем образования главное (нормативное) видят в «ревностной приверженности» традиции (категорические религиозные формулировки со сравнительно простыми представлениями и непосредственной императивной установкой к действию), тогда как в университетских кампусах и «среднем классе» предпочитают утонченные, критичные и недогматические системы мысли с высоким уровнем самопознания.¹¹³

Отсутствие слова «религия», к примеру, в арабском или японском языке отнюдь не означает отсутствие самого феномена этим словом обозначаемого, как, к примеру, отсутствие слова «совесть» у древних греков (возникшего в латинской культуре), отнюдь не означает, что все древние греки, как и другие народы, были «бессовестными».¹¹⁴ Аналогично и значение латинского слова «religio» может быть сопоставлено со значениями слов других языков, которые обозначают сходные культурные реалии, стараясь избежать т.н. «ошибку экстраполяции», т.е. отождествления различного. В этой связи мы сталкиваемся с проблемой определения самого круга этих культурных реалий, поскольку даже в одном городе «верования» одних часто могут быть квалифицированы другими не как «религия», но как «кошунство», «суеверие», «ересь» или даже «безбожие», т.е. в терминах соотношения нормативного, маргинального и девиантного (т.е. должного, допускаемого и недопустимого).

Начиная с эпохи Цицерона философы, политики и дипломаты предпринимали более или менее последовательные попытки выделить «религию» в качестве абстрактного собирательного термина, призванного отобразить нормативный конструкт теологии как «первой философии»: «подлинное благочестие», «истинное отношение к мирозданию», отличаемое, как уже отмечалось выше, как от народных «superstitio» («суеверия», суе-

¹¹³ Bellah Robert N. Religious Evolution. American Sociological Review, Vol. 29, No. 3 (Jun., 1964). pp. 358-374.

¹¹⁴ Ярхо В. Н. Была ли у древних греков совесть? (К изображению человека в аттической трагедии) Античность и современность. М.: Наука, 1972. С. 252-353.

ной, ошибочной веры), так и «cultus» (поверхностного благочестия, «обрядовая»). Благодаря текстам Тертуллиана, Лактанция, Иеронима и Августина слово «religio» уже около 2000 лет входит как в «теологию» христиан, так и в текст латинской Vulgata, выступая как наименование нового – христианского - «истинного благочестия» и ассоциируясь только с традицией «аутопойетически» утверждающейся в империи «Ecclesia Catholica», или, говоря словами Августина «истинной религии» («De vera religione») как личной воли к непосредственной связи с Богом. Для Фомы Аквинского «религия есть не что иное, как должное поклонение Богу... она есть теологическая добродетель». ¹¹⁵ Этим термином стала обозначаться причастность к высшему порядку бытия, к вечности в священном космосе, спасающем от хаоса и смерти, к уникально подлинному бытию в мироздании. Это бытие выступило как идеал стремления к единству Красоты, Истины и Блага, т.е. как универсальная, легитимная, величественная, сильная и яркая форма подлинного благочестия и отношения с миром в целом, как обозначение нового и подвижнического «монашеского образа жизни» или принятой в «Ecclesia Catholica» литургической «ритуальной обрядности». ¹¹⁶

Расколы имперской «Ecclesia Catholica» на противоборствующие «патриархаты», «законы», «вероисповедания», «конфессии», особенно после эпохи Реформации, превращает слово «religio» из разделительного обозначения уникально «истинной религии» как теологического конструкта, обозначавшего «предельно возвышенное, справедливое, истинное и прекрасное», в собирательное наименование враждующих локальных «эксклюзивных юрисдикций». Эти юрисдикции, обвиняющие друг друга в «безбожии», «ереси», «схизме» или «безблагодатности», привели к формированию светских «авторитарных монархий», «империй» или национальных государств, способных спасти от взаимного истребления «прихожан»,

¹¹⁵ Фома Аквинский Комментарий к трактату Боэция «О Троице». Вопрос 3 ГОСУДАРСТВО· РЕЛИГИЯ· ЦЕРКОВЬ. 2012 №1(30) С. 206-207.

¹¹⁶ Smith W.C. The Meaning and End of Religion., L., 1978. P.28.

подобных печально известным событиям «Варфоломеевской ночи» (1572) или осады Соловецкого монастыря (1668-1676), только благодаря полицейским силам и концепции «прав человека» (John Locke. A Letter Concerning Toleration, 1689). Новое понимание соотношения нормативного, маргинального и девиантного в области «религии» начинается с эпохи Возрождения, идеи Марсилио Фичино о «всеобщей религии», возвышающейся над культовыми, обрядовыми и догматическими различиями, утверждаясь с XVII века в качестве концепции «естественной религии».

В преемственной российской культуре феномен христианства (и, позднее, с эпохи Ивана Грозного, «православия») выражался словами «Вѣра» и «Законъ», начиная со знаменитого «Слова о Законе и Благодати» митрополита Киевского Илариона (XI в.) и заканчивая знаковым Указом «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 года. Вместе с тем, семантика «уникально и эксклюзивно истинной религии» с конца XX века, после распада СССР и «советского блока», начала возвращаться в медийное пространство как современный «реванш религии», «десекуляризация» и «православный консенсус».

В Европе XVII-XVIII веков начинается дифференцирование церковной «теологии» и аристократической («светской») «философии», сопровождаемое многочисленными обвинениями тех или иных авторов в «атеизме». Возникает актуальная до наших дней проблема различения т.н. «морфологического» и «семантического» атеизма как дистанцирующегося от теологии нового, «философско-научного», языка описания и объяснения реальности.¹¹⁷ Функциональность понимания суеверия и религии одним из первых ясно сформулировал Томас Гоббс, писавший, что «страх перед невидимой силой, придуманный умом или воображаемый на основании выдумок, допущенных государством, называется религией, не допущенных —

¹¹⁷ Моро П.-Ф. Спиноза и вопрос об атеизме//<http://www.ruthenia.ru/logos/number/59/08.pdf>

суеверием. А если воображаемая сила в самом деле такова, как мы ее представляем, то это истинная религия» (1651).¹¹⁸ Таким образом, в новых социальных реалиях раздробленной на национальные государства Европы именно политическая власть стала решать, что именовать «истинной религией», а что нет, порой вопреки убеждениям тех или иных «церквей». Само слово «церковь» приобретает собирательное значение, начиная обозначать «господствующие вероисповедания» того или иного государства, хотя теологически эти сообщества могли друг друга считать «ересью». Рациональность этих решений начинает обосновываться в «философии религии», возникающей в XVIII веке (1772).¹¹⁹

Согласно Гегелю, человечество в разных культурах восходит в почитании незримых сил от «религии природы» («чародейства», «колдовства»), к «религии духовной индивидуальности» (зороастризма и др.) и, как завершению, к «абсолютной религии» (христианству).¹²⁰ При этом то, что объявлялось «предрассудками» и «суевериями» (т.е. ошибочные, маргинальные или девиантные индивидуальные представления о «незримой реальности») получали свои объяснения в общей картине исторического становления постижения человеком оснований бытия.

В XIX веке О. Конт и К. Маркс начинают трактовать «религию» в качестве одного из временных и вариативных атрибутов «социальной системы», который «возникает» и «отмирает». Последние идеи оказались востребованными в советский период, который характеризуется первоначальным стремлением редуцировать религию как «опиум народа» (К. Маркс) к формуле «опиум для народа» (известный персонаж «О. Бендер»), который нужно было изучить для того, чтобы помочь ему «отмереть» в

¹¹⁸ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения. В 2 т. Т.2. М. : Мысль, 1991. С. 43.

¹¹⁹ Шохин В.К. «Философия религии»: становление авторефлексии// Философия религии: Альманах 2008-2009/ отв. ред. В.К. Шохин / Ин-т философии РАН. М.: Языки славянских культур, 2010. С.19.

¹²⁰ Шантепи де ля Соссей Д.П. Иллюстрированная история религий. Т. 1. М. 1992. С.21.

ходе «пятилетки безбожия» (1932-1937). Вместе с тем, можно отметить, что политика «ускорения отмирания» дополнялась политикой на «освоение волшебного» (первые фильмы-сказки, 1938), создание культа «Священной Родины» и противопоставления «слепой веры» традиционных конфессий «научной вере в торжество коммунизма», ранние энтузиазм и энергетика которой выродились в рутинную прагматику «казенного атеизма», который, однако, как ни парадоксально, способствовал распространению знаний о религии в атеистическом обществе. Важно в этом контексте вспомнить и то, что сам советский атеизм, в свою очередь, получил квалификацию со стороны ряда авторов как «светская религия».

В XIX-XX веках создаются социология, психология, антропология и феноменология религии, каждая из которых конструирует свой образ «религии как таковой», так или иначе описывая, измеряя и интерпретируя соответствующие факты. К примеру, крупнейший социолог XX века Никлас Луман создает концепцию религии как «аутопойетической системы» общества, эволюционирующей вместе с глобальными «коммуникативными революциями» (появлением письменности и печатных СМИ), но дифференцирующейся в самостоятельную и дифференцированную форму только в современной культуре.¹²¹ В этой культуре складывается своего рода «конфликт фундаментализмов», когда сталкиваются несколько «субкультур» со своими формами понимания нормативного (должно-предписанного), маргинального (допускаемого) и девиантного (запретного), когда для одних «акция Энтео» - это жертвенно-героическое утверждение нормативных «вечных истин», в то время как для других – девиантный акт вандализма и криминальный прецедент.¹²²

¹²¹ Аринин Е.И. Религия как «аутопойетическая» система в работах Никласа // Религиоведение, 2013, 2. С.97-105.

¹²² В РПЦ прокомментировали акцию Энтео на выставке в Манеже//<http://tvrain.ru/articles/enteo-392649/>

Религия как медиапроект в кино

Слова «из всех искусств для нас важнейшим является кино» (В.И. Ленин) в эпоху СССР были в каждом кинотеатре. Кино, как представляется, конструировало, при неизбежных схематизме и условности, три визуально-типологических образа «религии», которые могут быть интерпретированы как причастность («приверженность», «отношение» и т.п.) индивида к:

- нормативным эмпирически-наглядным объектам, представлениям и практикам, объективно присущим «церкви» («религиозному объединению», «общине», «деноминации» и т.п.) как институализированному и самоопределяющемуся социальному феномену, определяющих общепринятую «воцерковленность», «конфессиональную принадлежность», «юрисдикционную приверженность» (т.е. вовлеченность в «конфессиональную» форму), как это демонстрируется, к примеру, в таких фильмах как «Праздник святого Йоргена» (Я. Протазанов, 1930), «Иван Грозный» (С. Эйзенштейн, 1944), «Тучи над Борском» (В. Ордынский, 1960), «Андрей Рублев» («Страсти по Андрею», А. Тарковский, 1966), «Чудо (Стояние Зои)» (А. Прошкин, 2009) или «Поп» (В. Хотиненко, 2010);

- эмоционально-интимному и образно-передаваемому (художественно-символически, интуитивно, мистично, внерационально-метафорически) другим переживанию факта непосредственного «единения» или «встречи» индивида с Таинственным (Сакральным, Подлинным бытием, Волшебным, Чудесным, Неведомым и т.п.) в конкретном месте и в конкретное время, определяющих вовлеченность в «оказиальную» (ситуативную, необычную, странную и т.п.) форму, как это демонстрируется, к примеру, в таких фильмах, как «Морозко» (А. Роу, 1965), «Вий» (К. Ершов, Г. Кропачев, 1967), «Бриллиантовая рука» (Л. Гайдай, 1968), «Сталкер» (А. Тарковский, 1979) или «Остров» (П. Лунгин, 2006);

- субъективной живой «вере» как феномену внутренней устремленности («воли», «воления») личности к целостно-органичной личной и социальной жизни, выступающей как гармония с высшей подлинностью, истинным бытием, действительно правдивым, справедливым и прекрасным в их единстве, противопоставляемых «мирской жизни» и «эмпирическим религиям» как недостаточным, «слишком человеческим», «заземленным», односторонним, неудовлетворительным и готовности к «не от мира сего», «отрешенному», «непрагматичному», «нерациональному», «безумному», «бунтарскому» и т.п. поведению и мировоззрению, определяющих вовлеченность в «дифференцированную» (сложную, противоречивую, опасную, рискованную, «заумную» и т.п.) форму, как это демонстрируется, к примеру, в таких фильмах как «Андрей Рублев» («Страсти по Андрею», А. Тарковский, 1966), «Старая, старая сказка» (Н. Кошеверова, 1968), «Семнадцать мгновений весны» (Т. Лиознова, 1973), «Обыкновенное чудо» (М. Захаров, 1978), «Тот самый Мюнхгаузен» (М. Захаров, 1979), «Сказка странствий» (А. Митта, 1982), «Дважды рожденный» (А. Сиренко, 1983), «Ностальгия» (А.Тарковский,1983), «Формула любви» (М. Захаров, 1984), «Жертвоприношение» (А. Тарковский, 1986), «Мусульманин» (В. Хотиненко, 1995), «Мастер и Маргарита» (В. Бортко, 2005), «Царь» (П. Лунгин, 2009)или «Левиафан» (Андрей Звягинцев, 2014).

Первый тип можно назвать «конфессионально-юрисдикционным», поскольку религия выступает как исторически определенный институциональный тип конкретного «религиозного объединения», второй - «оказиальным», поскольку он манифестирует «стихийный» и «случайный» факт столкновения с «таинственным», «необычным», «волшебным», «сверхъестественным» и т.п., тогда как третий «дифференцированным», поскольку в этих шедеврах религия представлена как жертвенно достигаемая и трагичная «гармония с высшей подлинностью». Кино демонстрирует

нам целый спектр визуализаций такого рода «приверженностей» и «вовлеченностей», который поляризован на «ироничные/серьезные» по содержанию. Так, к примеру, были показаны «мгновенная религиозность» героя Андрея Миронова в фильме «Бриллиантовая рука», оказавшегося вдали от берега моря и испытавшего ярко изображенный «прилив и отлив веры» в течение только 1 минуты или целый «образ жизни» в течение 81 минуты повествования про «Швейка в рясе», уникального героя специфического жанра «православная комедия» в фильме «Старец Паисийи я, стоящий вверх ногами» (А. Столяров, 2012). Можно вспомнить и ироничные образы народной «веры в приметы» («Тридцать три», Г. Данелия, 1965), городской «веры в паранормальное» («Любовь и голуби», В. Меньшов, 1984), «политической самосакрализации» в фильме «Обыкновенное чудо» (М. Захаров, 1979), где герой Е.П. Леонова произносит известную фразу, что он почетный святой, почетный великомученик, почетный папа Римский нашего королевства».

В кино, таким образом, представлена фундаментальная «апория идентичности», т.е. проблема того, можем ли мы считать «Папой Римским», «православием» и «христианством» то, что некоторые сограждане и их сообщества не считают таковыми, поскольку, к примеру, «принадлежность к православию», как показывает история Русской Православной Церкви, не может определяться только «самоидентификацией» (есть множество «еретиков», «раскольников», «самозванцев», именовавших и считавших себя «православными»), подобно тому, как академическая квалификация («ученое звание») «доцент» не может быть личным и интуитивно очевидным «самоназванием» (или «кличкой», «прозвищем», как в известном фильме Александра Серого «Джентльмены удачи», 1971), где «самоназвание» оказывается «самозванством», «фальсификацией» и «подделкой

документов», т.е. «преступлением». «Народное представление» о «доценте» должно быть отделено от академического «ученого звания».

Очевидно, что «конфессиональная» и «оказиальная» формы, в отличие от «дифференцированной», не требуют от личности глубокой критичной саморефлексии, выступая как «естественные», «привычные», «культурные», «этноконфессиональные», «очевидные» и «непосредственные», репрезентируя, как представляется, «массовую» религиозность (каждому доступен приход в храм или «встреча с потрясающим восходом солнца»). «Дифференцированная» форма, в отличие от них, предполагает самопреодоление, самопреобразование и самоовладение, визуализируя «критическую» и «интеллектуальную» религиозность. В содержательном плане очевидно и то, что исторически сложившиеся в культуре дифференцировки «религиозное/суеверное», «благочестивое/греховное» и «религиозное/еретическое» сегодня могут отступать перед новыми различениями «свое/чужое» («национальное/иностранное»), с одной стороны, и «законное/преступное» (толерантное/экстремистское), с другой, фиксируя возникающие на наших глазах и при нашем непосредственном участии новые рамки отношений нормативного, маргинального и девиантного (должного, допустимого и запретного), резонансными примерами чего в только в 2014-2015 годы могут быть названы скандалы с «Тангейзером», «акционизмом Энтео» и т.п.

Некоторые аспекты такого рода представлены в прекрасном фильме Ричарда Пирса «Сила веры» («Прыжок веры», LeapofFaith, RichardPearce, 1992) со Стивом Мартином в роли «Джонаса Найтингейла», где ярко показана реальная важность «наблюдение первого порядка», позволяющего наладить искусную «механику чудес» в конкретном «местечке» в конкретное время, где герои оказались только потому, что «грузовик сломался». Эти «практики» вступают в конфликт с «наблюдением второго порядка»

(«наблюдения за наблюдателями») со стороны шерифа «Уилла Бравермана», разоблачающего «шарлатана», которому, однако, удается сохранить доверие публики и «совершить чудо», при этом изменившись до уровня «наблюдения второго порядка» («в нем просыпается совесть»). Он говорит исцеленному мальчику о необходимости отличать «цирк» («религиозные подделки», «маргинальные» и/или «девиантные», «криминальные») от настоящей «силы веры» («подлинно нормативного»). Еще более тонкие и глубокие аспекты проблемы «подлинности» и «симулякров», представлены в фильме «Сталкер» (Андрей Тарковский, 1979), где герои, подойдя к «Комнате», в которой чудесным образом исполняются желания, остаются на пороге, не решаясь его пересечь, анализ чего еще ждет своего религиозного рассмотрения.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ФЕНОМЕНОВ
(некоторые аспекты социального служения
Русской Православной Церкви в современном мире)

Современная социальная концепция Русской Православной Церкви основана на ключевой позиции, гласящей, что жизнью в Церкви, к чему призываются все люди, является постоянное служение людям и Богу. Это служение может принимать различные формы, среди которых служение социальное представляется одним из важнейших¹²³.

Проблема доверия, без которого невозможно осуществлять социальную миссию, приобретает особую актуальность среди большого многообразия вопросов, которые возникают в процессе осуществления социального служения. Без доверия не способно открыться сердце человека руке, подающей помощь. Именно феномен социального служения, воедино связывающий действия церкви, общества и государства, является источником нравственного голоса Церкви. Голос церкви является тем голосом совести, который формирует систему нравственных ценностей, пробуждая спящую совесть человека.

В рамках современного социально-гуманитарного дискурса идет активная разработка теоретических основ доверия. Многие исследователи отмечают важную роль доверия в человеческих взаимоотношениях. Например, Э. Гидденс рассматривает доверие как основанную на знании связь уверенности и веры, а Н. Луман считает доверие необходимым условием общественного развития, способствующем преодолению рисков неопределенности социума и неуверенности человека¹²⁴.

¹²³Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, М., 2000.

¹²⁴Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives. Trust-Making and Breaking Cooperative Relations. Oxford: BasilBlackwell, 1988. - P. 94-107.

Эффективное социальное служение не только основано на сложившемся в обществе первичном доверии, но и само формирует атмосферу доверия в той социальной среде, где это служение осуществляется. В процессе реализации мероприятий, связанных с социальным служением (волонтерская и благотворительная деятельность) происходит укрепление доверительных отношений между их участниками. Это способствует лучшему взаимопониманию, чувству уверенности в своих партнерах, что, в свою очередь, утверждает истинность служения.

Потенциал социального служения способствует укреплению доверия к социальному устройству в целом, в чем проявляется важнейшая государственная, общесоциальная функция социального служения. Укрепление доверия между участниками служения переносится на государственные и социальные институты общества. Важным фактором является то, что именно Православная Церковь, пользующаяся высоким доверием российского общества, является одним из главных инициаторов и исполнителей социального служения.

Важно отметить, что Православная Церковь занимает в российском обществе одну из лидирующих позиций в рейтинге доверия. Так, по результатам опроса общественного мнения, который был проведен компанией "Ромир" и был посвящен доверию россиян к общественным институтам, первую строчку рейтинга заняла именно Православная Церковь.

Анализ результатов исследований, посвященных вопросам социального доверия в обществе, свидетельствует, что доверие между людьми или межличностное доверие играет ключевую роль, обладая значительным преимуществом перед доверием институциональным. Социальное служение является, прежде всего, служением личностным, при котором в основе социальной практики служения лежат ценности милосердия, добра, веры, все духовные ресурсы служащего. В процессе социального служения про-

исходит формирование уникальных межличностных отношений, укрепляющих основы социального порядка в целом.

Акцентируя внимание на значительном вкладе социальной функции Церкви, нельзя не отметить ее важную роль в развитии культуры доверия - той уникальной духовной атмосферы, в основе которой лежит уверенность в действиях окружающих людей. Главное, чем должен обладать любой человек, стремящийся к осмысленности своей жизни, заключается в ценностях и целях. Например, не выяснив истинных горизонтов деятельностных и ментальных личностных структур, определяющих фундамент жизнедеятельности молодого человека, нельзя выяснить те ориентиры, которые определяют, по большому счету, жизненный путь человека, и очерчивают те рамки его возможностей, в которых будет выстраиваться его жизненная перспектива¹²⁵.

Особую актуальность приобретает внимание к роли социального служения Церкви в условиях современного секулярного мироустройства. Между тем, богословское толкование социальной деятельности в рамках христианской традиции ясно указывает на сотериологическую природу подобной практики. Указанное обстоятельство обуславливает подход к социальному служению Православной Церкви как к одному из многих этапов на пути к достижению главной цели, которая заключается в обожении человека. Таким образом, социальная роль Церкви должна иметь четкое богословское обоснование с точки зрения спасительной миссии христианства. Это, прежде всего, означает, что в спасении человека, являющегося участником современных культурных, экономических и общественно-политических отношений, заключается главная непреходящая цель Церкви¹²⁶.

¹²⁵ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. - С. 10.

¹²⁶ Баллестрем К.Г. Церковь и демократическая культура: проблема адаптации и конфликты / Баллестрем К.Г.; Пер. снем. В. К. Кантора // Вопросы философии. - 2002. - № 1. - С. 75.

Эта цель представляет собой гораздо более грандиозную задачу, чем задача обустройства жизни человека на Земле. Свое высшее развитие подобное видение антропологических перспектив в христианском контексте достигается в рамках мистического православного богословия и аскетической практики, которое уже в этой жизни открывает христианам возможность быть сопричастными "Божеского естества" (2 Петр. 1.4).

Следовательно, осмысление социальной миссии Русской Православной Церкви является важным связующим звеном между православной мистикой как таковой и русской богословской мыслью. Подобная связь отчетливо прослеживается в положениях Основ социальной концепции Русской Православной Церкви¹²⁷.

В разделе "Основные богословские положения" подчеркивается, что исполнение изначального замысла Божьего о человеке и мире, обожение творения возможно лишь в Церкви, через действия Святого Духа. Это происходит в результате соединения через Церковь человеческой и божественной природы. Только благодаря творческому "сотрудничеству" Иисуса Христа как Главы церковного тела и членов Церкви делается возможным благодатное очищение и преображение мира¹²⁸.

Несомненная значимость социальной деятельности в своей основе должна быть обусловлена достижением конечной цели Церкви - выполнению ее спасительной миссии. Пример Европы ярко демонстрирует, к чему может привести излишнее внимание Церкви к решению мирских проблем людей. Так, в Германии католическая церковь, объединившая жизнь своих членов, превратилась из общины христиан, ищущих вечной жизни, в общество, предлагающее различные услуги, в том числе, ритуальные, эволюционировав от церкви святой к церкви социальной и при поддержке госу-

¹²⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, М., 2000.

¹²⁸ Баллестрем К.Г. Церковь и демократическая культура: проблема адаптации и конфликты / Баллестрем К.Г.; Пер. с нем. В. К. Кантора // Вопросы философии. - 2002. - № 1. - С. 75.

дарства осуществляя значительную социальную работу. Протестанты начали эту эволюцию намного раньше.

По нашему мнению, в России Церковь избежала подобного превращения в социальный секулярный институт. Русские богословы смогли сохранить связь богословия и мистики, являющуюся характерной особенностью Восточного христианства. Церковь, сохраняя верность святоотеческим традициям, свидетельствует о том, что, в конечном итоге, христианское богословие является лишь некой совокупностью знаний, только средством, служащим цели, превосходящей любое знание. Этой конечной целью является обожение человека или "соединение с Богом".

Таким образом, миссиологический контекст социальной функции Церкви является необходимым условием ее эффективной общественной деятельности в условиях современных исторических реалий.

Сегодня рыночный механизм представляется главным двигателем общественного прогресса в концепциях экономического либерализма. Согласно этим представлениям, рынок сам по себе трансформирует корыстные чувства человека в общественно полезную силу, ведущую общество по пути к благоденствию. При этом низшие человеческие качества, которые ранее отбрасывались общественным сознанием за пределы морали, отныне признаются полезными для благополучия как отдельного индивида, так и общества в целом, а такие высокие качества, как доброта, готовность к жертвенному подвигу, духовность становятся ненужными в ценностной системе "экономического человека"¹²⁹.

Подобный кризис идеалов неизбежно приводит к пересмотру жизненных ценностей - от традиционно сложившегося взгляда на человеческую природу как изначальное добро до предположения о достаточности изменения внешних условий для реализации благой сущности человека и

¹²⁹ Леонов Вадим, прот. Основы православной антропологии: учеб. пособие. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 397-399.

формирования идеального общества постепенно трансформируются во внимание к исключительно темной стороне человека.

Тенденция к переоценке ценностей со временем обостряется. Все больше культивируется насилие и зло и подвергается осмеянию добро. Для многих мир без убийств и автокатастроф, пыток и смерти, ежедневно транслируемых с экранов, становится пресным. Характеризуя современно-го человека и современную цивилизацию в целом с точки зрения фундаментальных актов эмоциональности, можно прийти к выводу о бесчеловечности, уродстве и ярко выраженной деформации. Э. Фромм по этому поводу говорил, что если человеческий разум живет в современном мире, то его сердце - в каменном веке. Об этом свидетельствуют факты насилия, деструктивности и агрессии.

В современном обществе идет активное обсуждение вопросов духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Объектами дискуссии становятся религиозный и светский подходы к воспитанию нравственности и духовности. Предлагается вернуться к важности понятия служения Родине, что способно помочь человеку найти свое счастье и жизненное самоопределение. Обращение к российской истории, традициям, обычаям и нравственному опыту во все времена служило опорой воспитания духовно-нравственных основ молодого поколения.

Одними из главных задач этой работы является воспитание уважения и любви к ближнему, членам своей семьи, умение проявлять заботу и терпение, формировать чувство милосердия к бедным и болящим, помогая создавать, тем самым, гармоничное восприятие мира, приобретать навыки благодарности к людям и Богу, жажду творить добро посредством приобщения к общественной и трудовой деятельности. Благотворительность, имеющая на Руси богатые традиции и глубокие корни, является одним из важнейших видов такой деятельности и в последнее время проявляет ярко выраженную тенденцию к возрождению.

Забота о пожилых является неотъемлемой частью русской традиции на протяжении веков. Издавна было принято относиться к старости с почтением. Ведь с возрастом человек остановился мудрее, но, одновременно, и слабее. Поэтому пожилые люди всегда нуждались в особой заботе.

Еще до прихода христианства на Руси практиковались различные формы взаимопомощи. Оставшихся без семьи пожилых людей брали в дом, где они помогали воспитывать детей или заниматься другой, посильной для себя, деятельностью в хозяйстве. Если старому человеку позволяло здоровье, он мог продолжать жить в своем доме, а соседи приходили помогать ему по хозяйству: женщины носили воду, готовили еду и помогали с уборкой, мужчины при необходимости производили ремонт и устраняли поломки¹³⁰.

Значительные изменения произошли после принятия на Руси христианства. Наряду с сохранением традиционных видов взаимопомощи между соседями, большое распространение получила церковная форма помощи. Забота о пожилых занимала значительное место в социальной деятельности Православной Церкви, занявшей главенствующую роль после обращения Руси в христианство. Организация богаделен при монастырях и церквях стала одним из первых дел Церкви. Вскоре практически при всех приходских церквях были учреждены богадельни, а в монастырях находили приют многие престарелые люди.

Так было положено начало христианской заботе о пожилых. В дальнейшем богадельни стали организовываться не только по воле государя и князя, но и в результате инициативы прихожан. Приход, проникнутый духом Христовой веры, словно семья, твердо и легко развивал свою самопомощь и самодеятельность. Церковно-приходское попечительство выполняло функцию органа такой жизнедеятельности.

¹³⁰Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения / Пер. Денежкина А.В., Малинкина А.Н., Филлипова А.Ф. М., 1994. С. 265.

Русская Православная Церковь и в наше время продолжает традицию взаимодействия с домами престарелых, в том числе и частными. В наше время соответствующие структурные подразделения Русской Православной Церкви осуществляют активное взаимодействие с государственными структурами. Активизируется сотрудничество между приходами и государственными социальными учреждениями.

Социальное служение Русской Православной Церкви осуществляется по нескольким основным направлениям: пожилые люди, инвалиды, дети, семья. Устраиваются различные праздники, в которых принимают участие все желающие, а пожилые люди, ограниченные в передвижении, получают сопровождающих. Такие мероприятия проводятся как в честь церковных праздников, так и светских, например, в День пожилого человека.

Основными христианскими праздниками являются Рождество Христово и Пасха. В эти дни разворачивается наиболее масштабная благотворительная программа. Помимо концертных и иных мероприятий, Церковью организовываются посещения социальных учреждений. Людям дарят подарки, устраивают настоящий праздник.

Особое внимание и забота уделяется ветеранам Великой Отечественной войны. Их посещают дети из домов-интернатов, из приходских воскресных школ. Дети оказывают помощь по хозяйству, но самое главное - беседуют с ветеранами, слушая воспоминания об их жизни и военных подвигах. Подобная форма социального действия неоценима, так как формирует ценностную ориентацию подрастающего поколения.

Следуя церковным традициям, при монастырях и приходах организуются благотворительные столовые, в которых все желающие могут получить пропитание, чем с благодарностью пользуются малоимущие престарелые люди. Помимо этого, в приходах и монастырях есть возможность получить одежду и даже, в некоторых случаях, медицинскую помощь. Подобные формы благотворительности были бы невозможны без активного

участия прихожан и мирян, особенно молодых. Работа с молодежными организациями является отдельным направлением социального служения Церкви. Молодежь участвует в различных благотворительных мероприятиях, что является прекрасным способом научиться любви к ближнему.

Мы видим, что Русская Православная Церковь на протяжении всей своей деятельности не только оказывала помощь пожилым малоимущим людям, предоставляя им пищу и кров, но также помогала организовать их активное времяпровождение и досуг. Подобная помощь особенно важна, поскольку позволяет пожилым людям избежать чувства одиночества. Они начинают чувствовать свою полезность, понимают, что в их помощи нуждаются как отдельные люди, так и мир в целом.

В середине XIX столетия в России начали развиваться сестричества-новая для страны форма благотворительности, тесно связанная с общим направлением патриотического служения Церкви, составляющего значительную часть богатых исторических традиций этого служения. В 1844 году была основана Свято-Троицкая женская община, в которой готовили сестер милосердия, занимающихся попечением о раненых. Общины подобного рода объединили в своих рядах женщин-христианок возрастом приблизительно от 18 до 40 лет, которые представляли все звания и сословия, и были объединены одним духовным стремлением - бескорыстным служением страждущим. Сестры таких общин присягали (давали обет) служению ближнему. Этот акт напоминал монашеские обеты и сопровождался соответствующим церковным обрядом¹³¹.

Без сомнения, война является самым страшным событием в истории любой страны, но именно в такие трагические времена максимально проявляется деятельная любовь к ближнему. История служения сестер милосердия, принимавших активное участие в войнах последних двух

¹³¹ Его Высокопреосвященство митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей. Краткий очерк истории социального служения русской православной церкви. Воронеж, 2006. - С. 5.

веков, являются ярчайшим тому доказательством. До середины XIX столетия женщин не было на полях сражений, и множество раненых солдат, как правило, погибали без оказанной вовремя медицинской помощи.

Первые примеры сестринского милосердия стали известны во времена Крымской войны. Именно участие сестер милосердия в этих событиях послужило стимулом для создания в 1867 году Российского общества попечения о больных и раненых солдатах, которое через 12 лет преобразовалась в известное всем Общество Красного Креста. Восточная, или Крымская война стала первой серьезной проверкой высоты служения сестер милосердия¹³².

С этого времени женщины систематически привлекаются к милосердному делу ухода за ранеными. Одним из ярчайших примеров жертвенного служения в рассматриваемый период служит деятельность сестер Никольской и Крестовоздвиженской общин. Великая княгиня Елена Павловна, дав название созданной ею общине Крестовоздвиженская, выразила чувство преданности православному отечеству и православному монарху в годы тяжелых испытаний. В русском обществе с глубоким сочувствием было встречено пламенное воззвание великой княгини к христианской любви и патриотизму русских женщин, которые были свободны от семейных обязанностей. Первая группа сестер уже осенью 1854 года была готова к выезду в Крым¹³³.

Позднее, уже в разгар Крымской кампании, благодаря Н. И. Пирогову и княгине Елене Павловне, было принято решение направить в Севастополь группу сестер милосердия Крестовоздвиженской общины. Следует отметить, что их главное служение состояло не в

¹³² Доклад митрополита Солнечногорского Сергия, Председателя Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. 2000. - С. 2.

¹³³ Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия - М.: Издательство "Свято-Димитриевское училище сестер милосердия", 2001. - С. 156.

административном контроле и медицинской или санитарной помощи больным, а в том духовном состоянии, внутреннем свете, которые они несли в себе. Ярким свидетельством тому служит один из эпизодов войны, когда умирающий солдат, увидев проходящую мимо сестру милосердия, попросил ее пройти еще раз. Просьба была выполнена, и солдат умер с улыбкой на лице.

Во многих войнах сестры милосердия принимали самое активное участие. Они героически трудились на передовой, на перевязочных пунктах и в госпиталях. В годы Первой мировой войны российские сестры милосердия в глазах противника показали себя настоящим феноменом, который они не понимали. Являясь гражданскими лицами, эти женщины наравне с мужчинами находились в окопах, не являясь врачами, выносили раненых с передовой, спасали тысячи жизней. Не зря их солдаты ласково прозвали "белыми голубками"¹³⁴. Этими женщинами, которые, как правило, были глубоко верующими людьми, в первую очередь двигало глубокое чувство христианского сострадания, заложенное в них Церковью.

Сестер милосердия советского периода называли медсестрами или сандружинницами. Между тем, их служба заключалась в том же - оказывать первую помощь раненым, выносить их с поля боя. Можно сказать, что эта добрая традиция, получившая развитие в православном народе еще в XIX веке, продолжилась и тогда, когда общество стало отходить от религиозных понятий.

В настоящее время уход за больными признан в России занятием сугубо профессиональным. Однако, наблюдается тенденция к созданию организаций нового типа, основанных на религиозных принципах. Так, в сентябре 1992 года было создано Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия - первое православное медицинское учреждение в

¹³⁴Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия - М.: Издательство "Свято-Димитриевское училище сестер милосердия", 2001. С. 159.

современной России. Необходимо отметить, что оно было учреждено решением Главного медицинского управления столицы. Училище благословил и освятил Патриарх Алексий II. Конец XX века ознаменовался созданием многочисленных общин сестер милосердия в приходах, светских и духовных заведениях, при монастырях.

В современных условиях традиционное социальное служение Церкви решает новые задачи, вызванные необходимостью выполнять определенные социальные запросы:

- содействовать общественной модернизации, оказывать помощь людям в освоении новых социальных ролей и навыков, а также в развитии культуры их социального поведения;

- противодействовать отрицательным тенденциям общественного развития - росту сиротства и беспризорности, развитию наркомании и ухудшению криминогенной обстановки;

- способствовать достижению гармонии между обществом и властью, государством и Церковью, содействовать социально-экономическому и социально-политическому творчеству с целью духовного развития страны, общества, граждан.

Таким образом, социальное служение способствует гармонизации отношений между Церковью, обществом и государством, содействует формированию гражданского общества, призванного представлять интересы каждого гражданина, осуществляет функции создания и развития гармоничных взаимоотношений между общественными субъектами. Поэтому необходимо прилагать усилия, как на технологическом, так и на законодательном уровнях, которые должны быть направлены на поддержку нравственных основ служения, гражданской активности людей¹³⁵.

¹³⁵Козловцева Е.Н. Московские общины сестер милосердия московской епархии второй половины XIX - начале XX веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2006. С. 20-22.

Социальное служение представляет собой специфическую сферу общественной деятельности. На протяжении многих веков истории православия в России именно Церковь определяла виды и принципы милосердия, благотворительности, взаимопомощи и других видов служения ближним, что легло в основу сущности социального служения. Протоиерей Владислав Свешников настаивает на церковной природе подлинного социального служения. Если же оно проявляется и во внецерковных формах, то все равно, в его основе лежат отголоски церковного жизненного уклада¹³⁶.

В различных религиозных конфессиях современная практика социального служения понимается как реализация милосердия и благотворительности в форме непосредственной помощи малообеспеченным и неимущим, а также в содействии создания условий для осуществления социальной реабилитации нуждающихся в этом людей. Тех, кто посвятил себя социальному служению, называют благотворителями или добровольцами, чаще всего здесь идет речь о служении нецерковном. Церковное служение, прежде всего - пастырское, называется "окоормление". Здесь предполагается духовное наставничество, напоминающее отношения между отцом и ребенком¹³⁷. На этой основе и создается практическая социальная деятельность церковных структур и отдельных верующих.

Необходимо, чтобы взаимодействие светского и религиозного начал, общества и государства не носило принудительного характера, не побуждало стороны избегать друг друга и недооценивать кого-либо из участников этого взаимодействия, а напротив - способствовало свободному творчеству отдельных групп и индивидов. Также,

¹³⁶ Свешников В.В. Очерки христианской этики. М.: Лепта, 2000.

¹³⁷ Кауфман И. М. Брокгауза и Ефрона энциклопедический словарь // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1971-1978. Т. 4: Брасос - Веш. - С. 45.

максимально доступными и понятными должны быть духовные, нравственные ориентиры и ценности, лежащие в основе этого взаимодействия.

Отдельной проблемой стоит вопрос социальной адаптации личности. Все больше людей в современном обществе демонстрируют желание попасть в ту или иную зависимость, стремясь избежать ежедневного стресса, выжить, опереться на нечто, наиболее доступное их восприятию¹³⁸. Такие люди к минимуму сводят контакты с близким окружением, объединяются с подобными себе зависимыми людьми. Страдая зависимостью, они отличаются наличием своеобразного духовного вакуума, утратой или отсутствием некоего "духовного иммунитета".

Для зависимых людей типична утрата контроля над своей жизнью и собой. Они демонстрируют свое бессилие перед аддиктивными проявлениями, теряют способность заботиться о самих себе. Их инстинкт самосохранения ослабляется, наблюдается прогрессирующая деформация личности: сужается круг интересов и целей, усиливается эгоцентризм, утрачиваются связи с привычным социальным окружением. Значительная часть энергии сосредотачивается на поиске возможностей принять фактор аддикции.

Параллельно с этим происходит астенизация нервной системы, снижается интеллектуальный уровень, ухудшается внимание, память, трудоспособность. Наиболее запущенные случаи характеризуются резкими переходами от состояния депрессии к неадекватным проявлениям агрессии и раздражения. Ярко выраженными становятся симптомы распада личности.

Таким образом, социальная адаптация людей, подверженных аддиктивному поведению, должна основываться на предметной

¹³⁸ Нестерова Г.Ф., Астэр И.В. Технология и методика социальной работы: учеб. пособие. М.: Академия, 2011. С. 86-87.

функциональной философии, которая может помочь человеку вернуть надежду на возможность полноценной жизни взамен его нынешнего рабского существования. Подобную философию в наше время можно найти в рамках церковной общины, где участники реабилитационных программ получают возможность сознательно пройти шаг за шагом весь путь духовного возрождения.

Через глубинное, доверительное общение индивид находит путь к пониманию и восприятию себя, своих уникальных качеств, подавляемых прежде, и обнаруживает, что трансформируется в цельную личность, способную прожить жизнь с пользой для себя и для других.

Человек изначально появляется на свет как уникальное, отличное от других, существо. Проблемой является то, что человек с течением времени трансформируется в копию кого-либо. Полноценная же личность должна обладать самостоятельностью поступков, слов и мышления. Церковная община дает возможность стать подобной личностью через повиновение божественным заповедям, через совершенствование в служении другим, через развитие своих духовных способностей.

Особенно важная роль в современном мире отводится образованию. Это подтверждает опыт 90 –х годов, когда множество благотворительных церковных организаций прекратили свою работу из-за отсутствия людей, обладающих необходимыми знаниями и опытом. Недостаточно желания делать добро, необходимо знать, как эффективно оказать помощь. Социально ориентированные православные организации выходят в настоящее время на такой уровень своей деятельности, когда опоры на собственный опыт становится недостаточно. Для успешной работы требуются профессиональные знания и высокая степень самоорганизации.

В ответ на требование времени был создан Институт социального образования, входящий в структуру Русский гуманитарной христианской академии. Этот перспективный образовательный проект, стартовавший

осенью 2015 года, ориентирован на подготовку квалифицированных кадров для работы в социальных церковных организациях. Кроме этого, он является местом для координации и поиска общих подходов при реализации церковных, общественных и государственных социальных программ. Образовательная программа Института, в рамках которой значительное внимание уделяется социальной работе с людьми, страдающими аддиктивным поведением, основана не только на принципах передачи специальных знаний о проблемах и приемах их решения, но и на постижение учащимися духовно-нравственных ценностей¹³⁹.

Основная задача Института заключается в решении одной из острейших проблем, которая заключается в нехватке квалифицированных кадров, с помощью реализации дистанционных и заочных программ по деятельности Церкви в социальной сфере. Слушателями учебного заведения могут стать социальные работники приходов из самых удаленных регионов.

Технология социальной церковной работы представляет собой совокупность методик и способов применения богословской экзегезы и комплекса научных знаний при решении практических социальных проблем с целью совершенствования объекта диаконии на основе христианских ценностей и духовного опыта.

Применяя понятие "технология" в контексте социальной деятельности Церкви, мы акцентируем внимание на органичном единстве ценностей социальной практики, умений и знаний. Причем, речь идет не только о комплексе теоретических знаний социальных практик, которые накоплены научным сообществом, но и о святоотеческих и библейских основаниях качественного преобразования социальных объектов. Как и любые виды человеческой деятельности, технологии социальной

¹³⁹Астэр И.В., Нестерова Г.Ф. Классификация технологий и методов церковной социальной работы // Социальное служение Русской Православной Церкви: мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. СПбГИПСР, 2014.

церковной работы в случаях аддиктивного поведения дифференцируются по своим задачам и целям. Также их отличает характер терапевтической работы.

Социальная профилактика представляет собой работу с группами повышенного социального риска, которые имеют склонность к социальному отчуждению и маргинализации, посредством социокультурной работы (секции дополнительного образования, спортивная и клубная работа). В состав профилактических групп входят лица, имеющие косвенное или непосредственное отношение к проблемам, связанным с наркотической зависимостью. К таким группам относятся:

- систематически находящиеся под воздействием факторов аддикции;
- имеющий продолжительный стаж в зависимости;
- лица с небольшим аддиктивным опытом;
- лица, провоцирующие зависимость в раннем возрасте;
- ближайшее окружение и родственники (созависимые).

Координация работы негосударственных, в том числе и церковных, и государственных учреждений, которые участвуют в профилактической работе, необходима для эффективной реализации программы по предупреждению различных проявлений аддиктивного поведения.

С помощью социальной реабилитации через церковные учреждения осуществляется восстановление социального статуса группы или индивида. Для этой цели предусматривается применение широкого спектра терапевтических методик. Технология социальной реабилитации, как комплекс мер, способствует восстановлению психического, духовного и физического здоровья людей. Она также содействует их полноценному функционированию в обществе, что выражается в улучшении поведенческих, нормативно-личностных и социальных качеств. Наряду с устойчивой ремиссией зависимого, вызванной церковной реабилитацией, формируется мотивация христианских ценностей в повседневной жизни.

Начальный этап работы с зависимыми людьми включает в себя оказание медико-социальной помощи, которая состоит из обследования, при котором ставится социальный диагноз, консультации, возможного назначения медико-социальной реабилитации и лечения. На дальнейших этапах, связанных с социальной реабилитацией, могут быть включены услуги по различным видам реабилитации: социально-средовой, социокультурной и социальной, а также физкультурно-оздоровительные и восстановительные социально-психологические мероприятия. Церковная диакония-компенсация подразумевает присутствие на всех этапах духовного компонента, который поэтапно ведет к освоению азов духовной жизни и постепенно приобщает людей, как верит Церковь, к божественной благодати.

Важное значение имеет консультирование, как одна из технологий социальной работы при аддиктивном поведении. Процесс консультирования представляет собой встречи, которые применяются в практической социальной работе с людьми, нуждающимися в полезной информации, которая ориентирует их в сложных жизненных ситуациях. С помощью специалиста, предоставляющего социально-психологическую и социально-правовую информацию, делящегося своим духовным опытом, зависимые люди могут наладить связи с социальной средой. Использование духовно ориентированных и социально-психологических методов терапии в консультировании позволяет активизировать возможности человека для решения своих проблем. Это и является основной особенностью данного метода.

С помощью религиозно ориентированного консультанта, использующего свои профессиональные знания, создаются условия, при которых человек открывает для себя новые возможности в решении существующей проблемы (выявляются основные направления дальнейшего развития личности; мобилизуются скрытые ресурсы

пациентов, которые обеспечивают им самостоятельное решение проблемы). Человеку предлагают поразмыслить над идеей бытия Божия, от которого может прийти помощь.

Рефлексивность консультирования состоит в том, что специалистом оказывается помощь в осмыслении жизненной ситуации, а также в ее анализе для выявления возможности изменения жизненной ситуации и правильного распределения приоритетов. Специалист по социальной работе после разговора с человеком пытается понять причины, обусловившие его зависимое состояние, а также разработать прогноз возможной помощи. При прогностическом характере консультирования создается идеальная модель вероятного, возможного состояния конкретной ситуации, при которой какие-либо тенденции либо сохраняются, либо отсутствуют. С помощью консультирования возможна также юридическая помощь как в оформлении документов, так и в защите интересов в судебных инстанциях и прочее.

На всех (микро-, макро-, мезо-) уровнях церковной diakонии, то есть социального служения, с зависимыми группами или индивидами, а также с социальными группами риска практикуется социальное сопровождение, диспансеризация и патронаж. Комплекс мер по помощи объектам diakонии состоит из постановки их на учет в специальном учреждении, периодического посещения по месту жительства, а также разнообразной социальной помощи, включающей в себя как консультирование, так и помощь во время встреч с другими людьми.

Специалистами по социальной работе во время социального сопровождения выполняются различные функции: установление первичного контакта с зависимым человеком и членами его семьи, а также с ближайшим социальным окружением. Наряду с этим, специалист информирует своего подопечного о наличии у него определенной зависимости, мерах, обеспечивающих устранение причин данного

заболевания, а также помогает преодолеть отрицание зависимости и формирует установку на процесс реабилитации.

Патронаж - важнейшая форма социального сопровождения членов семей зависимых людей, представляющая собой их надомное обслуживание. Под этим понятием подразумевается целый комплекс мер, предпринимаемых социальными работниками: осуществление постоянного социального надзора, регулярные посещения родственников при аддиктивном поведении больного, с целью оказания им комплексной помощи психологического, социального, правового или медицинского характера, оказание морально-духовной поддержки, в данном случае со стороны Церкви с помощью ее средств и методов. Основная цель данной помощи - преодолеть кризисную ситуацию, связанную с зависимостью одного члена семьи и созависимостью других, восстановить социальный статус семьи в целом.

Патронаж проводится в определенные сроки, комплексно и систематизировано (духовником, психологом, юристом, специалистом по социальной работе, медработником и др.). При этом для каждого члена семьи выбирается индивидуальный подход.

Социальная реабилитация лиц, потребляющих наркотики, рассматривается как неотъемлемая часть современной социальной деятельности Церкви. В этом вопросе Церковь и государство выступают социальными партнерами¹⁴⁰.

По мнению Церкви, наркомания проявляется как на психологическом, биологическом, так и на духовном и социальном уровнях. Согласно богословско-антропологическим понятиям это есть «поврежденность души, духа и тела наркомана». Церковь считает, что

¹⁴⁰ Бельков С. Противодействие наркомании как социальное служение Русской православной церкви // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. СПб.: СПбГИПСР, 2013. С. 15.

наркомания есть такой же грех, как игромания или пьянство. Грехом считается как стремление изменить состояние организма, достичь «просветления» путем применения психотропных веществ, так и уничтожение своего здоровья. Самый страшный и безнравственный поступок, на который толкает человека наркотическая зависимость, - это самоубийство¹⁴¹.

Обратим внимание на то, что религиозные организации используют как традиционные светские методики по дезинтоксикации, медикаментозное лечение и социальную адаптацию, так и пастырские, духовные методики. Формирование устойчивых христианских ценностей, используемых в повседневной жизни, постоянный труд, вера, любовь к Богу и людям - основной духовный принцип на пути к исцелению от наркозависимости.

Наиболее часто наркоманов, которые уже ведут асоциальный образ жизни (находятся в стадии потери семьи и работы), приводят в церковь близкие друзья или родственники. Содержание в церковном центре адаптации требует от больного добровольного согласия. В основном, центры по реабилитации находятся в отдаленном от населенных пунктов месте. Срок проживания в них больного - не менее года. Вынужденная изоляция нужна для того, чтобы оградить наркозависимого от привычной среды обитания, которая до того неблагоприятно влияла на него.

Встречи с родственниками проходят исключительно на территории центра. Первые три месяца с реабилитируемым проводится мотивационная работа и назначается медикаментозное лечение. В этот период ему присваивается статус «больного». Если по истечении этого времени больному становится значительно легче и он начинает проситься домой,

¹⁴¹ Бельков С. Противодействие наркомании как социальное служение Русской православной церкви // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. СПб.: СПбГИПСР, 2013. С. 19.

но как только он попадает в привычную асоциальную среду, то, бывает, опять срывается. Этот факт и обуславливает длительность нахождения больного в центре реабилитации - до года. После возвращения наркозависимого в центр процесс реабилитации начинается заново¹⁴².

На следующем этапе, который является основным, на первый план выходит не психолог, а священник и больной получает статус «воспитанника». Вопрос, касающийся церковной реабилитации, по мнению светских специалистов, спорный и неоднозначный. Большинство людей воспринимают Церковь как разновидность терапевтического общества. С точки зрения светского специалиста довольно сложно объяснить, как происходит духовное излечение наркозависимого. Обычно, этот факт объясняют замещением одной зависимости на другую.

Специалисты же, которые занимаются диаконией, убеждены в следующем: во время процесса реабилитации, проходящего в церковном пространстве, появляется возможность обращения и возвращения человека к Богу. При очищении души покаянием, при установлении молитвенной связи с Творцом на больного нисходит сила Божия - Благодать Св. Духа. Центром процесса реабилитации является Сам Господь Бог¹⁴³.

Психолог Д. А. Авдеев отмечает, что пастырское окормление состоит из проповедей и беседований, занятий в группах, изучающих Священное Писание, приобщении к Таинствам Церкви и церковной жизни, служении молебнов, литургической жизни и трудовых послушаниях¹⁴⁴.

На следующем этапе ресоциализации, являющемся самым сложным как для реабилитируемого, так и для его группы поддержки, осуществляется выход в свет, который длится около трех лет. Воспитанник

¹⁴² Прищенко Р. Азбука помощи наркозависимым: православный взгляд. Пособие для помогающих и желающих помогать. М.: 2014. С. 231-135.

¹⁴³ Прищенко Р. Азбука помощи наркозависимым: православный взгляд. Пособие для помогающих и желающих помогать. М.: 2014. С.242.

¹⁴⁴ Авдеев Д.А. Очерки православной психотерапии. В помощь страждущей душе. М.: МБЦ прп. Серафима Саровского, Омега, 2007. С.416.

нуждается в психологическом, пастырском, врачебном контроле, так как возникает постоянная угроза срыва. Основная цель данного периода - создание щадящих условий для вхождения в общество, потому что в первое время возрастает вероятность риска рецидива, связанного с высоким уровнем стресса. Социальные гостиницы, «дома на полпути», адаптационные квартиры - один из факторов, обеспечивающих постепенное вхождение в процесс социализации.

Основными задачами данного периода являются: помощь воспитаннику в контроле за его проблемным поведением, улучшение навыков социального общения, помощь в трудоустройстве, установление новых взаимоотношений, развитие навыков самообслуживания и приобретение навыков управления финансами.

В данном случае помощь может быть оказана православной общиной, приходом, в жизни которой реабилитируемый принимает участие. Община - это та терапевтическая среда, которая социально, духовно и психологически помогает человеку удержаться от нового падения. В то же время, важную роль в этом процессе играет семья, которая настраивает реабилитанта на нормальную, здоровую, духовную жизнь. В систему поддержки на этом этапе входят как близкие и родственники, принимающие активное участие в процессе исцеления, так и специалисты, священнослужители, прихожане, волонтеры, а также бывшие выпускники реабилитационного центра. По мнению священнослужителей, именно в этот период важное значение имеет комплекс мероприятий государства, который направлен на социальную поддержку реабилитируемого.

Процесс реабилитации завершается после окончания ресоциализации (хотя само восстановление длится в течение всей жизни), а далее начинается этап постреабилитационной поддержки. В этот период главными точками опоры становятся семья, группы поддержки, церковная община. Очень важно в это время сформировать собственную систему

поддержки как внутреннего творческого процесса по улучшению содержания и качества жизни. Человек может посвятить себя тому или иному служению, какому-либо виду досуга, творчеству, трудовой деятельности, самообразованию.

Особую актуальность в современных условиях приобретает вопрос финансирования центров ресоциализации и реабилитации. Они существуют за счет денежных взносов родственников, грантов, добровольных пожертвований и, в гораздо меньшей степени, - за счет государственной помощи или за свой счет. Как правило, православные приходы, которые ведут реабилитационную деятельность, всегда вкладывают в это дело возможную часть своих финансов. Стоит учитывать, что на начальных этапах лечения наркозависимые лица не могут себя обеспечивать в силу состояния своего психического и физического здоровья. На следующих этапах возможно их участие в ведении подсобного натурального хозяйства.

Вторым, не менее важным вопросом является проблема создания самих центров. Православная церковь только начинает работу в этом направлении. Именно здесь есть большой потенциал для плодотворного сотрудничества Церкви и государства.

Значительную работу Русская Православная Церковь проводит с беженцами и мигрантами. В настоящее время не существует системы социальной защиты этих людей. В результате, с одной стороны, в стране наблюдается рост этнической преступности, а с другой, - распространение нетерпимости ко всем группам мигрантов, вне зависимости от образа их жизни.

Представители рассматриваемых социальных групп вынужденно были лишены своих жилищ и привычных мест обитания. Большая часть этих людей имеют достаточную квалификацию и профессиональное

образование и вполне трудоспособны. Но они нуждаются во временном жилье и трудоустройстве.

Многие из этих людей вынуждены были спасаться от межэтнических и вооруженных конфликтов, в результате чего страдают реактивными состояниями и постстрессовыми невротами, нуждаются в психолого-социальной коррекции. Эти люди являются социально зрелыми и уважаемыми людьми, вынужденными, в силу обстоятельств, покинуть места привычного проживания. У них обычно не наблюдаются отклонения маргинального характера¹⁴⁵.

Миграция стала одной из важнейших черт современной общественной жизни, что породило новые социальные проблемы и сделало необходимым выработку новых методов и форм социальной помощи.

Среди основных направлений совместной деятельности ФМС России и Русской Православной Церкви можно отметить следующие:

1. Организация для мигрантов курсов русского языка.
2. Поддержка государством проекта Русской Православной Церкви "Просвещение: культурная и языковая адаптация мигрантов". Этот проект предусматривает формирование системы социальной и культурной адаптации трудовых мигрантов. Федеральная миграционная служба оказывает содействие РПЦ в вопросе выбора регионов, участвующих в проекте, организации работы специальных курсов, подготовки учебных пособий в части миграционного законодательства.
3. Подписание соглашения о сотрудничестве.

В своей речи по случаю подписания Соглашения Предстоятель РПЦ отметил ряд причин, по которым Русская Православная Церковь все активнее включается в дело помощи трудовым мигрантам, въезжающим на

¹⁴⁵ Акмалова А. А., Капицын В. М. Социальная работа с мигрантами и беженцами. Учеб. пособие. - Отв. ред. П. Д. Павленок. - М.: ИНФРА-М, 2008. - С. 63.

территорию страны. Одной из главных причин являются религиозные убеждения православных. Докладчик подчеркнул, что Господь на Страшном Суде спросит за странников, которым мы не предоставили приют. Приезжающие в нашу страну люди тоже в каком-то смысле являются странниками. Следовательно, движимые христианскими принципами, мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы помочь этим людям обрести достойную жизнь. Это касается и помощи в обучении языку, и содействия в воспитании в духе культурных традиций нашей страны.

В отличие от беженцев, трудовые мигранты уехали из мест своего постоянного жительства по своей воле из-за тяжелых экономических и социальных условий. Большинство из них обладают желанием и инициативой собственным трудом интегрироваться в новую среду.

Создание оптимальных условий для интеграции является важнейшим направлением работы с мигрантами и беженцами. Под благоприятными условиями понимается не только социально-экономический, но также и психологический климат. В этом вопросе важную роль играет работа с местным населением по предотвращению ксенофобии.

Участие Церкви в своевременном оказании психологической и социальной помощи, без сомнения, позволило бы повысить адаптационный потенциал представителей различных народов, испытывающих проблемы с интеграцией в культурную среду российских мегаполисов вследствие резкого перехода от привычной среды существования к жизни в условиях эмиграции\миграции, близких к экстремальным.

Первыми шагами содействия беженцам должно стать оказание срочной социальной помощи, которая заключается в снабжении предметами первой необходимости, прежде всего - горячим питанием,

обувью и одеждой, предоставлении временного жилья, оказании доврачебной санитарно-гигиенической, психологической и медицинской помощи. Целесообразно создавать специальные поселки для компактного проживания переселенцев.

Дальнейшим этапом помощи этим категориям переселенцев должна стать организация этих людей в группы взаимопомощи с дальнейшим созданием общественных организаций, которые бы представляли их проблемы и потребности в учреждениях и органах власти. Такие группы также могут содействовать в организации компактного проживания переселенцев и их успешной реинтеграции.

Мы считаем, что предложенные формы социального служения православных приходов и вообще религиозных организаций помогут частично снять стоящие перед обществом и государством социально-политические и социально-экономические проблемы. Не стоит забывать, что благодаря социальному служению религиозных организаций и религиозно-ориентированных граждан растет среди населения авторитет религии как таковой.

КОНФЛИКТЫ КОНФЕССИЙ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

Вопрос веротерпимости был одним из основных вопросов на протяжении всей истории Российского государства и остается таковым по сегодняшний день. В современной поликонфессиональной и многонациональной России остро стоит проблема формирования толерантных установок среди представителей различных мировоззренческих и конфессиональных традиций, при этом особенно значим диалог приверженцев Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), составляющих большинство в стране, с последователями неправославных вероисповеданий.

Провозглашая политику веротерпимости российское правительство на протяжении истории формировало ее на основе сохранения позиции Православной Церкви как первенствующей не только среди христианских конфессий, но и всех вероисповеданий империи. В таком контексте профессор Казанского университета А.А. Царевский писал: «Все неправое, неистинное, инославное – и католичество, и протестантство, и раскол, и все эти бесчисленные социализмы, рационализмы, атеизмы и т.д. – все это временно, все это преходяще и все это бессильно. Единое правое христианство, истинное, неизвращенное боговедение, откровенное вероучение, словом, единое только Православие всегда было, есть и будет неизменно и непоколебимо, как столп и утверждение истины, - только его одно во веки вечные и врата адовы не одолеют!»¹⁴⁶

Конец XIX – начало XX веков, характеризующиеся развитием российской религиозной философии, ознаменовался развитием веротерпимой

¹⁴⁶Царевский А. Россия – святочь православия. – Казань: Типография Императорского Университета, 1894 – С.56

политики российского правительства. Но эта веротерпимость могла быть возможна только при господствующей роли Православной Церкви среди всех иных конфессий, что было закреплено российским законодательством: «...Не должно быть поколеблено устанавливаемое основными Законами Государства положение, признающее первенствующую и господствующую в Российской империи Веру Христианскую Православную Кафолическую Восточного исповедания. Значение уз, исторически скрепивших воедино судьбы Государства русского и Православной поэтому неизменно подлежат сохранению и на будущее время преимуществва, главным образом придающие Православной Церкви значение господствующей...»¹⁴⁷

Провозглашая главенство Православной Церкви, государственная власть настаивала на осуществление веротерпимой политики по отношению ко всем неправославным конфессиям, в том числе к расколам и ересям: «...Охранение господствующей Православной веры и полное невмешательство во внутреннюю религиозную жизнь иноверцев – были теми началами, которыми руководилось русское церковное и светское правительство в своих отношениях к «иностранным вероисповеданиям» на всем пространстве истории русского государства»¹⁴⁸. Среди иноверцев, под которыми понимались все нехристианские конфессии, неправославные исповедания, особое место отводилось расколам и ересям. Еще в первые века развития христианства святой Василий Великий разделил всех неправославных на три основных разряда: «на еретиков, раскольников и составляющих самочинные сбиряща»¹⁴⁹. Под «еретиками» подразумевались те, кто «отчуждал себя» от Церкви, подрывал ее основания, но делал это по собственной воле, поскольку «название ереси, говорит Тертулиан, происходит

¹⁴⁷ За первый год вероисповедной свободы в России (Бесплатное приложение к журналу «Мисс. обзор.» за 1907г.) – С.12

¹⁴⁸ Проф. М. Красножен. Иноверцы на Руси. Т.1. Положение неправославных христиан в России. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1903. – С.10.

¹⁴⁹ Там же. С. 20.

от греческого слова, означающего выбор, потому что еретик действительно выбирает то учение, какое вымышляет»¹⁵⁰. К «раскольникам» относились те, чьи взгляды разнились с официальной Церковью лишь по каким-либо частным вопросам, «в которых заблуждение не делает существенного вреда вере и спасению и легко может быть исправлено»¹⁵¹. Под «самочинными соборщиками» понимались не противящиеся вере или учению Церкви люди, а те, кто противился церковной власти и ее постановлениям «например когда бы священнослужитель, подвергшийся запрещению священнодействия за свои пороки, не уважив этого запрещения дерзнул в каком либо месте священнодействовать и собрал себе защитников из подобных себе людей, или когда бы народ, отложившись от своих законных пастырей, не хотел иметь к ним послушания, а стал бы сам себе избирать властей, или требовать постановления других, вместо данных ему высшею властью, пастырей, что в древние времена нередко случалось»¹⁵² или другими словами. «Самочинными соборщиками» именовались, с точки зрения древних отцов Церкви, «собрания, составляемые непокорными пресвитерами или Епископами, и ненаученным народом»¹⁵³.

Согласно второму Константинопольскому собору (381) и Трулльскому собору (691/692) «неправославные» или «еретики» разделялись на две категории. К первой относились схизматики или раскольники, которые не причиняли существенного вреда Церкви и полностью не отвергали основные догматы веры, поэтому принимались в лоно Православной Церкви без повторного крещения. Ко второй категории относились собственно еретики, именуемые язычниками, которые отвергали основные догматы веры и «уничтожали их»¹⁵⁴, поэтому принимались в православие только через повторное крещение.

¹⁵⁰ Там же. С. 20.

¹⁵¹ Там же. С. 21.

¹⁵² Там же. С. 21.

¹⁵³ Там же. С. 21.

¹⁵⁴ Там же. С.22

В XIX веке, богатому трудами, посвященными расколу, сектантству и старообрядчеству под расколом понималось явление, характерное исключительно для России, возникшее в XVII в. и возглавляемое патриархом Никоном. Раскол возник в результате отделения от Церкви, в результате расхождений с ней в догматическом, а главное обрядово-культовом плане: «При правильном воззрении на раскол можно ограничиться тем, что это домашний враг Церкви, получивший свое бытие просто из-за вражды к ней, и эту вражду он возвел в систему дальнейшего своего существования».¹⁵⁵ Примерно похожие определения раскола мы находим и в церковном словаре XVIII века: «раскольник - который чуждается соединения с православною церковью; держится же особенных толков обрядов церковных».¹⁵⁶ На протяжении долгого периода времени раскол в России не признавался самостоятельной религией, поэтому принципы веротерпимости, провозглашенные российским правительством и используемые в российской духовной литературе XIX века на них не распространялись «ибо в убеждении как Церкви, так и Правительства, они являлись нарушителями усвоенного русским народом начала единого Православного Государства, а потому раскол и не был признаваем самостоятельным вероучением»¹⁵⁷. К понятию раскольники относились все отпавшие от Православной Церкви «в ереси и расколы»¹⁵⁸ в том числе представители рационалистических и мистических сект, которые с точки зрения российского законодательства представляли наибольшую опасность.

¹⁵⁵ Обзорение раскола в Саратовской епархии. – Саратов: Типография Губернского Земства – 1892 – С.4

¹⁵⁶ Церковный словарь или истолкование речений славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах, сочиненный Московского Архангельского собора протоиереем, и московской духовной консистории членом Петром Алексеевым. Печатано при Императорском Московском Университете. – 1775 – С.379

¹⁵⁷ За первый год вероисповедной свободы в России (Бесплатное приложение к журналу «Мисс.Обзор.» за 1907г.) – С.36

¹⁵⁸ Там же. – С. 38

История отношения российского правительства и законодательства показывает, что в середине XIX века, а именно в 1842 г. все секты были разделены на три группы: вреднейшие, вредные и менее вредные. Данное деление было обусловлено необходимостью распределения сил для борьбы с сектами «для того, чтобы относительно более вредных из них принимать и более энергичные меры борьбы»¹⁵⁹. Впоследствии все секты и толки были разделены уже на две группы: более вредные и менее вредные. К первым относились «не признающие пришествия в мир Сына Божия, господина нашего Иисуса Христа, не признающие никаких таинств и никакой власти Богопоставленной, допускающие, при наружном общении с церковью, человекообожание, посягающие на оскпление себя или других, отвергающие молитву за Царя и отвергающие брак»¹⁶⁰, остальные секты и толки относились к менее вредным.

Отношение к самому сектантству также было неоднозначно, так, к примеру, народников обвиняли в симпатии к сектантам: «с точки зрения предзанятой народнической идеи, на сектантство посмотрели, как на продукт самостоятельной творческой деятельности духа народного, как на выражение того процесса творческой деятельности, который незримо совершается в тайниках народного духа служит ручательством самостоятельного, самобытного развития народа».¹⁶¹ Такое отношение народников к сектантам с точки зрения представителей духовной мысли было результатом модного увлечения народом, которое охватило российское общество в 60-х годах XIX века. Ошибочность народнической позиции с точки зрения официальной общественной мысли заключалась в том, что «наблюдение над жизнью сектантов – дело очень трудное, т.к. сектанты скрытны и

¹⁵⁹ Там же. – С.38

¹⁶⁰ Там же – С.38

¹⁶¹ Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Братский труд членов да (с портретами сектантов и картинами сектантских радений) – Одесса: Типография Е.И. Фесенко – 1911 – С.3

крайне лицемерны, и в этом случае легко можно обмануться и впасть в ошибку». ¹⁶² Так, считалось и произошло с представителями народнической мысли, увидевшими в сектантстве светлое начало, идеализировавшими его, в то время как сектантство – «явление по существу своему болезненное, нездоровое», ¹⁶³ поэтому при общении с сектантами «необходимо иметь наготове тексты, утверждающие православное вероучение и обличающие лжеучение сектантов». ¹⁶⁴ К менее вредным сектам и толкам относилось старообрядчество, именуемое также «беглопоповским», ¹⁶⁵ староверческим или старолубческим ¹⁶⁶ движением, поэтому политика веротерпимости распространялась исключительно на старообрядческие движения.

В начале XX в. Указом от 12 декабря 1904 г. вводится новая классификация всех направлений и толков, отступивших от Православной Церкви и, именуемых до этого общим термином «раскольник» - деление на три группы. К первой группе относились старообрядческие согласия, т.е. «последователи толков и согласий, которые приемлют основные догматы веры Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам». ¹⁶⁷ Ко второй группе относилось сектантство, т.е. последователи рационалистических и мистических сект. К третьей группе относились последователи «изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке» ¹⁶⁸.

Начало XX в., ознаменованное своими революционными потрясениями в России, стало переломным моментом в судьбах российской религии

¹⁶² Там же. – С.4

¹⁶³ Там же. – С.3

¹⁶⁴ Памятная книжка Противосектантского Миссионера. – Астрахань: Типография И.Л. Росликова – С.1

¹⁶⁵ Метельников Ф.Е. Безотрадное положение беглопоповства (разложение беглопоповского пастырства). – М.: Типография Т-ваРябушинских – 1915 – С.7

¹⁶⁶ Документы разрядного, посольского, новгородского и тайного приказов о раскольниках в городах России. 1654-1684гг. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР – 1990 – С.3

¹⁶⁷ За первый год вероисповедной свободы в России (Бесплатное приложение к журналу «Мисс.Обзор.» за 1907г.) – С.46

¹⁶⁸ Там же. – С.46

в целом. Заботясь, как отмечалось, о защите прав трудящихся в формировании своего мировоззрения, XIV Всероссийский Съезд Советов постановлением от 18 мая 1929 об изменении и дополнении статей Конституции (основного закона) РСФСР, в частности, в статье 4-й вместо прежней редакции: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹⁶⁹, вносит новую формулировку: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹⁷⁰, заменяя слова «свобода религиозной пропаганды» словами: «свобода религиозных исповеданий». Изменение этой формулировки имело для властей принципиальный характер, поскольку запрещала «религиозниками и церковниками различных толков, как право под видом религиозной пропаганды вести анти-советскую агитацию и борьбу с любыми мероприятиями советской власти, прикрывая эту пропаганду текстами из своих церковных книг и ссылками на церковные обычаи и христианскую мораль»¹⁷¹. Под словами «свобода религиозных исповеданий» подразумевалось ограничение объема и характера действий верующих, а именно религиозная деятельность была возможна только среди самих верующих и касалась только отправления религиозного культа. Под запрет попадали действия по привлечению в ряды верующих граждан советского государства: «Привлечение же новых кадров трудящихся, особенно детей, в число сторонников религии (что, конечно, можно достигать лишь спекулируя на их экономической зависимо-

¹⁶⁹ Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в союзе ССР. – М.: Безбожник, 1930 – С.47

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же.

сти, на недостаточной классовой сознательности или на отсутствии у них элементарного научного образования), каковая деятельность несомненно вредна с точки зрения интересов пролетариата и сознательного крестьянства, конечно, никоим образом не может находиться под защитой закона и охватывается понятием «свобода религиозных исповеданий»¹⁷². Тем не менее юридически провозглашался принцип: свободно исповедовать любую из существующих религий или не исповедовать никакую. Был введен запрет на борьбу с «религиозными предрассудками» мерами административного давления, а именно через закрытие церквей, синагог или иных молитвенных домов.

Как и прежде, к особой категории религиозных направлений относились «секты», в продолжении той политики, которая велась царским правительством по отношению к сектантам и в силу особой их активности. В Циркуляре Наркомюста №237 «О порядке разбора дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям» вводится следующая классификация сектантов:

- а) духоборцы (стародуховцы, вериговцы, постники или белые);
- б) меннониты (потомки выходцев из Голландии и Германии);
- в) молокане, субботники и прыгуны и общие;
- г) нетовцы (бегуны или странники, только принявшие так называемое второе крещение)¹⁷³.

Кроме того к перечисленным сектам относились и лица, принадлежащие к иным сектам (например, малеванцы).

Провозглашая политику веротерпимости, правительство Российской империи вместе Православной Церковью находились на страже основных устоев и положений официального вероисповедания. Воспринимая расколы и ереси, как опасные, чуждые, враждебные явления осуществлялся

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. С.97

строгий контроль за деятельностью этих направлений с одной стороны и предоставление им некоторых «свобод», с другой стороны, отмечая, что «предохраняя православных христиан от возможных опасностей со стороны еретиков, Православная Церковь никогда не допускала нетерпимости по отношению к иноверцам, религиозной вражды, презрительного и злобного от них отчуждения, но внушала, сохранять и к ним братские чувства, как заповедал Апостол».¹⁷⁴

Сложным и многоплановым было отношение отечественных православных авторов и к католичеству. Католичество, являясь статистически почти незаметным религиозным меньшинством в России (сегодня это около 480 тысяч человек)¹⁷⁵, но крупнейшим и влиятельнейшим религиозным объединением современного мира, заслуживает в этой связи особого внимания, и к тому же, как признают исследователи, «...при всем религиозном многообразии российского общества и религиозном эклектизме в сознании большинства наших современников, пожалуй, ни одна конфессия не вызывает столь бурных эмоций и часто столь же бурной неприязни»¹⁷⁶.

В качестве примеров сотрудничества Русской Православной Церкви и Римской Католической Церкви можно вспомнить Всемирный саммит религиозных лидеров, собравший глав и посланцев христианских, мусульманских, иудейских, буддистских, индуистских и синтоистских общин из 49 стран, прошедший в Москве (3 - 5 июля 2006 года). В речи на открытии саммита Патриарх Московский и всея Руси Алексей II отметил, что именно «благодаря диалогу разнообразие становится фактором не разделения, но сближения народов и общин»¹⁷⁷. Аналогичным по содержанию было

¹⁷⁴ За первый год вероисповедной свободы в России (Бесплатное приложение к журналу «Мисс.Обзор.» за 1907г.) – С.66

¹⁷⁵ Силантьев, Р. Методика подсчета численности основных религиозных групп России / Р. Силантьев // Религия и право - 2006. - № 1-2 (39). – С. 40.

¹⁷⁶ Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. / отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов – М. : Логос, 2004. – Т.1. - С.268.

¹⁷⁷ Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при открытии Всемирного саммита религиозных лидеров // <http://www.mospat.ru/index.php?page=32102>

Приветствие Папы Римского Бенедикта XVI, в котором он заявил, что «такое значительное собрание многочисленных представителей мировых религий свидетельствует об общем желании содействовать диалогу цивилизаций и поискам мирного и более справедливого мирового порядка. Я надеюсь, что, благодаря искреннему вкладу каждого, будет возможно найти сферы эффективного сотрудничества во взаимном уважении и понимании, чтобы ответить на современные вызовы. Для христиан задача состоит в том, чтобы научиться все глубже узнавать и уважать друг друга в свете достоинства человека и его вечного предназначения»¹⁷⁸.

В этой связи особенно значимым становится изучение некоторых аспектов поляризации образа католичества в российских исследованиях на противоположность «папизма»¹⁷⁹ и «церкви-сестры»¹⁸⁰, которые сформировались в сложной и противоречивой истории российско-православно-католических отношений. Эти отношения существенно сказываются как на положении российских католиков и на атмосфере межконфессиональных отношений в стране, с одной стороны, так и на образе самой России в мире, с другой стороны.

Термин «католичество» («католицизм», «западное христианство», «римско-католическое исповедание», «Римо-католическое вероисповедание», «Римско-Католическая Церковь», «Святой Престол», «Римская курия», «Ватикан»¹⁸¹ или «папство», «латинство», «папизм»¹⁸², «ватиканщи-

¹⁷⁸ Приветствие папы Римского Бенедикта XVI Всемирному саммиту религиозных лидеров // <http://www.interfax-religion.ru/dialog/?act=documents&div=461>

¹⁷⁹ Соловьев В.С. Папство и папизм. Смысл протестантства. / В.С. Соловьев // Сочинения в двух томах. т. I. М. : Правда, 1989. – С.140

¹⁸⁰ Восточные католические церкви//Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2005.- Т. XI. – С. 491

¹⁸¹ Католичество// Василенко, Л.И. Краткий религиозно-философский словарь / Л.И. Василенко – М.: Истина и жизнь, 1998. – С.96, 182-183.

¹⁸² Соловьев В.С. Папство и папизм. Смысл протестантства. / В.С. Соловьев // Сочинения в двух томах. т. I. М. Правда, 1989. – С.140.

на»¹⁸³ и др.) обозначает понятия, стремящиеся отобразить одно из наиболее значимых и противоречивых явлений мировой религиозной жизни. Католиков в современной России насчитывается менее 1% (согласно Всероссийской переписи населения 2002 года численность католиков составляет 0.35% , или около 480 тысяч человек,¹⁸⁴ тогда как по другим оценкам – около 1 млн.¹⁸⁵), однако исповедание этого почти статистически незаметного религиозного меньшинства вызывает к себе совершенно особое внимание со стороны общества и средств массовой информации, причем, как показывает анализ СМИ в 2006 году, более 80% сообщений о католичестве относились к отношениям Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Римской Католической Церкви, 16% - отношениям Римской Католической Церкви с другими Православными церквями, тогда как собственно русским католикам – 4 % .

Главной причиной этого является то, что Римская Католическая Церковь и Русская Православная Церковь Московского Патриархата являются двумя крупнейшими христианскими религиозными организациями в мире, однако, как в начале XX века В.В. Розанов писал, что «католичество к России и Россия к католичеству стоят уже много веков в положении недружелюбном»¹⁸⁶, так и сегодня, в начале XXI века, С.Б. Филатов также констатирует, что в обществе сохраняется «антикатолическая нетерпимость»¹⁸⁷.

С одной стороны, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II именует Католическую Церковь «Церковью-сестрой», а сам термин «Церкви-

¹⁸³ Форум «Католический прозелитизм среди православного населения России» // http://kuraev.ru/index.php?option=com_smf&Itemid=63&action=printpage;topic=516.0

¹⁸⁴ Силантьев, Р. Методика подсчета численности основных религиозных групп России / Р. Силантьев // Религия и право - 2006. - № 1-2 (39).– С. 40.

¹⁸⁵ На семинаре в Московском центре Карнеги посчитали российских католиков // <http://religion.sova-center.ru/discussions/1BDDB2D/1C87715>

¹⁸⁶ Розанов, В.В. Собрание сочинений. Около церковных стен / В.В. Розанов; под. общ. ред. А.Н. Николюкина. - М. : Республика, 1995. - С.345

¹⁸⁷ Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. II / отв. ред. М.Бурдо, С.Б. Филатов – М, 2003. - С.268.

сестры» употребляется в официальных документах Русской Православной Церкви применительно к Католической Церкви¹⁸⁸, тогда как, с другой, мы в 2003 году могли прочитать, что «католичество - это антихристианская неоязыческая религия, поклонение в которой ведется папе и богам-идолам, выдуманным католиками, и является разновидностью неоиндуизма»¹⁸⁹ и слова «православного писателя Федора Михайловича Достоевского: "Католичество хуже атеизма, атеизм проповедует только ноль, а католицизм идет дальше, он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного... он Антихриста проповедует..."»¹⁹⁰. Не менее противоречивым является описание католичества в российских общедоступных светских источниках информации – словарях, энциклопедиях, учебниках и справочниках.

В обыденном языке, нормативные значения слов которого фиксируют словари, можно увидеть характер отношения к обозначаемому явлению. Так, знаменитый "Словарь..." Владимира Даля (1881) утверждал, что «католик ... Вюжн России это бранное слово, по ненависти к полякам..., еретик, неверный. Католичество, католицизм, римско-католическое исповедание, дух и направление его»¹⁹¹. Советский словарь русского языка С.И. Ожегова (1988) уже вполне нейтрально характеризует католицизм (католичество) как «христианское вероисповедание с церковной организацией, возглавляемой римским папой»¹⁹².

¹⁸⁸ Восточные католические церкви // Православная энциклопедия. - М. : Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2005. - Т. IX. – С.491

¹⁸⁹ Католичество в России. Субкультура или контркультура? Круглый стол в редакции интернет-портала "Религия и СМИ" от 29.12.2003// <http://www.religare.ru/article7799.htm>

¹⁹⁰ Молчанов, А. Христианское противостояние продолжается, спасемся ли от него... // http://otchestvo.org.ua/vesti/2003/2003_08/v_25_03.htm

¹⁹¹ Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. - М. : Гос. изд-во иностран. и национальн. словарей, 1956. – Т.2. - С.98.

¹⁹² Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М. : Русский язык, 1988.- С. 219.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона содержит статьи «Католицизм в России», «Католическая церковь (папство)», «Римский епископ», «Уния» и другие, где очень подробно и академично излагаются вопросы особенностей католичества и православно-католических отношений. Здесь можно заметить основные черты многих последующих формулировок, отмечающих, что «от начала христианства до 9 века во всем мире существовала одна Христова церковь, вселенская, или кафеолическая...С 9 века началось и в 11 веке окончательно совершилось распадение ее на две отдельные церкви – восточную и западную, причем каждая из них оставила за собой название кафеолической.... Католическая церковь стала противопоставляться Восточной православной церкви сравнительно поздно, но разница в настроении и направлении их стала замечаться уже в пору их основания. ...С самого начала Рим расходует свою энергию на выработку железной церковной организации, которая в средние века кладет к подножию папского престола всю Западную Европу ... Католическая церковь осталась верна себе: власть, господство, дисциплина составляют ее основную черту»¹⁹³. Основой академического описания католичества здесь является его противопоставление с православием.

Большинство работ советского периода отличались тенденциозностью в освещении религиозных вопросов любого рода, к примеру, «Краткий философский словарь» 1940 года издания прямо связывал католичество с одной - феодальной - общественной формацией и утверждал, что «с падение рабовладельческого строя и развитием феодализма христианство в Западной Европе принимает форму католицизма...Церковь в своей организации воспроизводила систему феодального господства и подчинения и

¹⁹³ Католическая церковь // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. Т.1. - М. : Больш. рос. энцикл., 1995.- С. 711.

освящала ее...христианство - одно из орудий борьбы против рабочего класса»¹⁹⁴.

«Словарь иностранных слов» 1954 года издания, казалось бы, не имеющий никакого прямого отношения к идеологии, очень подробно поясняет термин «католицизм», определяя его как «исповедание христианского вероучения, возникшее в результате распада христианской церкви на восточную (греко-кафолическую, православную) и западную (римско-католическую)...Католицизм во все времена являлся оплотом реакции, эксплуататорских господствующих классов, врагом науки и очагом мракобесия. В настоящее время верхушка католической церкви...целиком находится в лагере империалистических поджигателей новой войны и ведет яростную борьбу против сил мира, демократии и социализма»¹⁹⁵.

Еще более суров в своих определениях «Краткий философский словарь» того же года издания, согласно которому «Католицизм – одно из направлений в христианской религии. ...известно, что на папском престоле в разное время сидело немало преступников и аморальных людей...Католицизм, как и всякая религия, проповедует реакционные, антинаучные идеи... Источником вероучения католицизма является сборник древних мифов и сказаний – библия...Католицизм – враг передовой науки, демократии и социализма, проповедник невежества...враг свободы совести...Ватикан находится на службе у американских монополий и выступает как участник их заговоров против СССР и стран народной демократии»¹⁹⁶. При всем радикализме этих оценок заметна смена родового понятия в общем высказывании «исповедание христианского вероучения, возникшее в результате распада христианской церкви» на «одно из направле-

¹⁹⁴ Христианство // Краткий философский словарь. - М. : Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940.- С.801-802.

¹⁹⁵ Католицизм // Словарь иностранных слов. - М. : Гос. изд-во иностран. и национальн. словарей, 1954. - С. 315.

¹⁹⁶ Католицизм// Краткий философский словарь, М.: Госполитиздат,1954. - С.229-230.

ний в христианской религии». Первое фактически создает картину «распада» христианства, иллюстрируя, по-видимому, в отличие от словаря Брокгауза и Ефрона, не переживание В.С. Соловьевым и его сторонниками разделенности первоначального христианства, но известное положение марксистской идеологии об «отмирании религии», тогда как вторая формулировка уже более нейтрально характеризует католичество как элемент продолжающегося процесса развития религии, становясь нормативной для его последующих определений.

«Краткий словарь по философии» 1970 года, вышедший после II Ватиканского собора, значительно академичнее характеризует католицизм как «одно из основных направлений христианства, наиболее значительное по числу приверженцев...Для современного К. характерна социальная демагогия, стремление выдать себя за защитника всех бедных и угнетенных, за некую «неполитическую» третью силу, стоящую над капитализмом и коммунизмом. На деле...К. защищает устои буржуазного общества»¹⁹⁷. Добавление слова «основных» к формулировке 1954 года и уточнение «наиболее значительное по числу приверженцев», подчеркивающие всемирную важность католичества, тем не менее, сопровождается критической, но относительно «мягко», в сравнении с 1954 годом, сформулированной убежденностью в его лицемерии, «демагогии» и «стремлении выдать себя за защитника...». «Карманный словарь атеиста» лаконично определяет «католицизм (греч. *katholikos*, лат. *catpholicismus* – вселенский, всеобщий) – одно из трех основных направлений христианства. Окончательное разделение христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную) произошло в 1054 г.;...После разделения церквей католицизм оформился как вероучение и церковная организация»¹⁹⁸. Здесь появляется дата (1054 год), которая начинает считаться сущностным при-

¹⁹⁷ Католицизм // Краткий словарь по философии. - М. : Политиздат, 1970.- С.133-134.

¹⁹⁸ Карманный словарь атеиста. - М.: Изд-во полит. лит., 1973. - С.125.

знаком для определения природы католичества именно как результата разделения его с православием, хотя еще в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона была дана значительно более сложная картина.

Большая советская энциклопедия (1973) предельно объективно характеризует католицизм (папство) как «одно из основных (наряду с православием и протестантизмом) направлений в христианстве», подробно освещая противоречивые тенденции в его развитии¹⁹⁹. Отмечается его многочисленность и описывается сложный путь обособления, которое начинается с 3-5 веков, при этом основными причинами называется как углубление «экономических, политических, культурных различий между западными и восточными частями Римской империи», так и «соперничество между римскими папами и константинопольскими патриархами за главенство в христианском мире», особенно обострившимися в 867, 1054 и 1204 годах. Сохраняются отдельные элементы критики за «освящение авторитетом церкви капиталистического строя ... под маской защиты «высших христианских ценностей»...при этом демагогически распространяются иллюзии о возможности «христианизации» капитализма и его оздоровления» и т.п., но впервые говорится о том, что «марксистско-ленинские партии, действующие в странах капитала, отстаивая свои научные атеистические позиции в идеологии, в то же время всемерно налаживают контакты с трудящимися-католиками...с тем, чтобы совместно отстаивать социальный прогресс..., выступать против...угрозы войны и фашизма»²⁰⁰. В этот период появляются публикации по истории философии и культуры европейского средневековья М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича, С.С. Аверинцева, Д.С. Лихачева, Г.Г. Майорова, В.В. Соколова, А.Н. Чанышева, В.Л. Рабиновича и др., создающих совершенно новый образ католичества.

¹⁹⁹Сказкин С.Д., Мчедлов М.П. Католицизм / С.Д. Сказкин, М.П. Мчедлов // Большая советская энциклопедия; гл. ред. А.М.Прохоров. - М.: Советская энциклопедия, 1973 – Т.11.-С.533.

²⁰⁰Там же.- С.534-535

Обострение «холодной войны» с Западом в 80-е годы приводит к тому, что католицизм («западное или римско-католическое исповедание», «Ватикан») начинает характеризоваться как «одно из основных (наряду с православием и протестантизмом) направлений в христианстве. Католицизм окончательно оформился как вероучение и церковная организация после разделения церквей в 1054.... От откровенного антикоммунизма, восхваления капиталистического строя и частной собственности Ватикан вынужден переходить к поиску новых подходов, к «диалогу с миром»»²⁰¹. Здесь вновь подчеркивается дата 1054 год, вольно или невольно характеризующая католичество только в его отношении с православием и средневековьем, хотя более корректно (после БСЭ) было бы уже говорить об эволюции католицизма и особой важности II Ватиканского собора. «Настольная книга атеиста» в духе обострившейся «холодной войны» впервые начинает акцентировать внимание на «профашистских» аспектах католичества, утверждая, что католицизм является «наиболее распространенным христианским направлением, имеющим приверженцев во всех концах земного шара. Светская власть папы в ее настоящей форме была установлена Латеранским договором 1929 года между фашистским правительством Муссолини и папой Пием XI. ...во время второй мировой войны папская дипломатия добивалась заключения сепаратного мира между фашистскими странами и США и Англией в ущерб и против СССР»²⁰². О «преемственной связи между кострами средневековой инквизиции и крематориями нацистских лагерей, между застенками «священного» трибунала и полицейскими застенками современного капиталистического общества» писал И.Р. Григулевич (1985)²⁰³. Уникальным исключением из работ этого

²⁰¹ Католицизм // Атеистический словарь/ Абдусамедов А.И., Алейник Р.М., Алиева Б.А. и др.; под. общ. ред. М.П. Новикова. – М. : Политиздат, 1983.- С. 217-218.

²⁰² Католицизм // Настольная книга атеиста / С.Ф. Анисимов, Н.А. Аширов, М.С. Беленький и др.; под общ. ред. С.Д. Сказкина. - М. : Изд-во полит. лит., 1985.- С.149.

²⁰³ Григулевич, И.Р. Инквизиция / И.Р. Григулевич. - 3-е изд. – М.: Политиздат, 1985. - С.8.

периода стало исследование Ф.Г. Овсиенко, где автор подчеркнуто отказался от стандартных наименований религиозно-исследовательских исследований советского периода (как «Критика...») в своей монографии «Эволюция социального учения католицизма» (1987)²⁰⁴.

Свободное изучение вопросов религии стало утверждаться только в период горбачевской перестройки, особенно в связи с празднованием юбилея 1000-летия Крещения Руси. Меняются оценки не только православия, но и других религий, в том числе и католичества. Стремление к нейтральному описанию подлинного облика католичества, его роли в европейской истории проявилось в парадоксально сочетающем новое и старое постсоветском издании словаря «Католицизм» из тематической серии с характерным названием «Словарь атеиста» (1991), где идеологические штампы сменились широким культурологическим и корректным подходом, признавшим, что «своеобразие католицизма заключается прежде всего в том, что, будучи религиозным направлением, имеющим свои глубоко духовные цели и задачи, он так глубоко проник во все сферы жизни общества, так тесно связал себя с ним земными заботами, что представление о европейской цивилизации немыслимо без учета места и роли в ней католической церкви», что он «устремляясь к небу, не покидает землю», характеризуясь, прежде всего, универсальным характером – вселенскостью и единением с Римом²⁰⁵.

Из справочной литературы уходят идеологические клише и католичество («западное или римско-католическое исповедание», «папство», «Ватикан») начинает характеризоваться как «одно из основных (наряду с православием и протестантизмом) направлений в христианстве. Католи-

²⁰⁴Овсиенко, Ф.Г. Эволюция социального учения католицизма / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во Московского университета, 1987. - С.9.

²⁰⁵Рашкова, Р.Т. Место и роль католицизма в истории европейской цивилизации / Р.Т. Рашкова // Католицизм: Словарь атеиста; под общ. ред. Л.Н. Великовича. – М. : Политиздат, 1991. - С.6.

цизм окончательно оформился как вероучение и церковная организация после разделения церквей в 1054... Под влиянием требований верующих папство вносит новые моменты в социальную программу католицизма... Ватикан перешел к поиску новых подходов, к «диалогу смирно»²⁰⁶. Прежние обвинения в лицемерии и демагогии сменяются признанием происходящих в католичестве изменений. Предельно нейтральные и объективные определения начинают публиковаться в новых религиоведческих изданиях, где католицизм описывается «как одно из направлений в христианстве. Вероучение и церковная организация окончательно оформились после разделения христианства (1054) на западное и восточное»²⁰⁷. В этот период появились издания, где католичество (Католицизм, Римско-Католическая Церковь) определяется как «одна из древнейших, наиболее многочисленная, организованная и активная их существующих христианских Церквей. Охватывает все христианские общины, находящиеся в полном единстве с Римом, имеющие с ним общность вероучения, таинств и обрядовой традиции, нравственности и образа жизни»²⁰⁸. Важно отметить, что главным признаком здесь видится не то, что его можно охарактеризовать как «одно из основных (наряду с православием и протестантизмом) направлений в христианстве», но, прежде всего, учитывая его самопонимание, именно как христианские общины, находящиеся «в полном единстве с Римом».

Только в последние годы появилась открытая возможность познакомиться с аутентичным самоопределением католичества в современной русскоязычной "Католической энциклопедии": «Католическая Церковь (лат. *Ecclesia Catholica*) — Церковь, основанная и возглавляемая Иисусом Христом, которую Он предназначил всему человечеству ради его спасения

²⁰⁶ Католицизм // Христианство : слов.; под общ. ред. Л.Н.Митрохина и др.- М. : Республика, 1994. - С.238-239.

²⁰⁷ Католицизм // Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. – М. : Гардарика, 1998. - С.391-392.

²⁰⁸ Католичество // Василенко, Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. – М. : Истина и жизнь, 1998 - С.96, 182-183.

и в которой присутствует вся полнота средств спасения (правильное и полное исповедание веры, совершение всех церк. таинств, священническое служение по рукоположению согласно апост. преемству). Иисус Христос управляет К.Ц. через Папу Римского и епископов, находящихся в каноническом общении с ним (поэтому К.Ц. иногда называется Римско-Католической)»²⁰⁹.

Сайты религиозоведческого, объективно-нейтрального направления, как, к примеру, «Мир религий» (www.religio.ru), католицизм понимают традиционно как «одно из основных направлений в христианстве, наряду с православием и протестантизмом (от греч. *katholikos* - "всеобщий", "вселенский"). Как самостоятельное вероучение и церковная организация католицизм окончательно оформился после разделения Западной и Восточной Церквей в 1054 году»²¹⁰.

Сайты патриотической направленности, как, к примеру, «Русская цивилизация» (www.rustrana.ru), утверждают, что «Римо-католическое вероисповедание возникло в результате отделения Римского епископа, называемого папой, от Вселенской Церкви. Оно окончательно оформилось как вероучение и церковная организация после раскола в 1054 г.»²¹¹. Здесь акцентируется внимание на «отделении Римского епископа», тогда как еще отмеченный ранее пост-советский словарь «Католицизм» (1991), в контрасте с этим, отмечал, что разделение 1054 года трактуется католиками как ««отпадение» восточных христиан от истинной церкви»²¹², причиной чего были «папистские претензии Константинополя» на титул «Вселенского патриарха», получившие в западной историографии название «Фотиевой схизмы», в результате которой само имя патриарха стало на долгое время

²⁰⁹ Католическая церковь// <http://www.ecat.francis.ru/alfabet.html>

²¹⁰ Католицизм // <http://www.religio.ru/lecsicon/10/62.html>.

²¹¹ Католицизм // <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=9940>.

²¹² Рашкова, Р.Т. Место и роль католицизма в истории европейской цивилизации / Р.Т. Рашкова // Католицизм: Словарь атеиста; под общ. ред. Л.Н. Великовича. – М. : Политиздат, 1991.- С.7.

нарицательным на Западе в отношении Восточных Православных Церквей как «Фотиевских Церквей» или «раскольничьих Восточных Церквей»²¹³. Католическая позиция обстоятельно представлена сегодня на общедоступных русскоязычных католических сайтах в Интернете (см. библиографию).

Общей особенностью всех отмеченных трех типов определений является попытка вскрыть подлинную природу Римско-католической церкви, при этом стандартным для дореволюционных, советских и даже постсоветских изданий является преимущественное акцентирование внимания только на событиях 1054 года, что, фактически возводит противостояние Рима с Константинополем в сущностную особенность первого, тогда как, по признанию самих католиков, подлинное противостояние в значительной степени сформировалось в XVIII веке, когда оформился католический эксклюзивизм²¹⁴. Фактически оно исчерпало себя в 1965 году, после официального снятия анафем, но историки значительно раньше начали отказываться от словосочетания «Великая схизма 1054 года»²¹⁵. События 1204 года так же далеко не однозначны²¹⁶, хотя, во время посещения Греции в 2001 году, Иоанн Павел II отметил, что будет молить Бога простить "грехи совершенные и не совершенные" католиками по отношению к православным христианам, включая "резню во время крестовых походов и ограбление Константинополя 13 апреля 1204 года". В ответ на это 14 апреля 2004 года в своем обращении к верующим по случаю 800-летия захвата Царьграда крестоносцами и недавних пасхальных праздников Вселенский Патриарх Варфоломей заявил, что официально принимает извинения, так

²¹³ Раскол//Программа А.Гордона//

<http://promo.ntv.ru/programs/specials/gordon/index.jsp?part=Article&pn=12&arid=10466>.

²¹⁴ Юдин, А. Введение / А. Юдин // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия; составитель А. Юдин. - М. : Библейско-Богословский ин-т св. Апостола Андрея., 2001. - С.67-68.

²¹⁵ Чичуров, И.С. Бек / И.С. Чичуров // Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2002. – Т.4. – С. 461.

²¹⁶ Смирнов, М. Не хлебом единым.... Спор об опресноках - главная причина разделения между греками и латинянами // <http://www.religare.ru/print11074.htm>

как "дух пасхального примирения ведет нас в направлении примирения наших церквей»²¹⁷.

Принципиальной методологической слабостью таких определений является то, что события последующих существенных трансформаций Западного христианства, таких как раскол с протестантами на Тридентском соборе (1545-1563) или II Ватиканский собор (1962–1965), на котором Папа Римский Иоанн XXIII, «...имел мужество решительно и бесповоротно порвать с многовековой традицией деления людей на «наших» и «не наших», с одной стороны – правоверных католиков, с другой – всех остальных, называвшихся если не еретиками, то уж, во всяком случае, «лишенными благодати»»²¹⁸, практически выпадали из перечня существенных признаков католичества, отбрасываясь по конфессиональным или идеологическим соображениям.

Дореволюционные источники общую природу католичества усматривали в христианском единстве первоначальной церкви и возникших догматических расхождениях, тогда как в советское время основное внимание уделялось уже сугубо идеологическим аргументам. В любом случае, как правило, в большей или меньшей степени совершенно игнорировалось и продолжает игнорироваться самопонимание католиками собственной религиозной идентичности, она в целом трактовалась, в лучшем случае, как относительно нейтральное «другое», «иное», но гораздо чаще именно как нечто «чуждое» нам и, нередко, даже «враждебное», и это при том, что гражданами царской России были миллионы поляков, а СССР – жители прибалтийских республик и Западной Украины, исповавших католичество.

Крайне редкими у нас являются аналитико-лингвистические подходы определению, разделяющие определяемый «термин» и существующие в

²¹⁷ Патриарх Варфоломей принял извинение Папы Римского // <http://www.maranatha.org.ua/cnews/index.php?id=2397>

²¹⁸ Красиков, А. Папа мира / А. Красиков // НГ-Религия. - 15.11.2006. - С.5.

мировой литературе его стандартные трактовки, как это принято давать в зарубежных религиоведческих изданиях, где термин «католическая церковь (Catholic Church)» трактуется как «1. Вселенская (universal) церковь, исповедующая веру в Иисуса Христа как Господа; 2. Христианские церкви, имеющие епископальную иерархию и древнее кредо. 3. Специально Римскую католическую церковь (Roman Catholicism) и другие церкви, признающие верховенство папы, в отличие от протестантских и православных церквей»²¹⁹. Еще более детально рассматривается термин «Католический» (Catholic) в «Оксфордском словаре мировых религий», где даны четыре значения: «1. Вселенская церковь, в отличие от локальных сообществ; 2. Великое сообщество христиан, имеющих единство взглядов, в отличие от ересей или расколов. 3. Церкви, институты и доктрины апостольской традиции, в противопоставление протестантам, признающим только Библию. 4. Синоним Римского католичества (Roman Catholic Church), единства церквей, возглавляемых папой римским»²²⁰. Сходно вопрос рассматривается в энциклопедии «Британика», которая содержит статьи Catholic и Roman Catholicism (Roman Catholic Church), отмечая, что термин «Catholic» относится со второго века к христианской церкви как полноте и цельности, в отличие от локальных сообществ, ересей или расколов²²¹.

Элементы такого подхода обнаруживаются как в новом поколении религиоведческих учебных пособий²²², так и в традиционных филологиче-

²¹⁹ The Wordsworth Dictionary of Beliefs & Religions. Ed. By Rosemary Goring, Edinburgh, 1995.- p.90, 444.

²²⁰ Concise Oxford Dictionary of World Religion. Ed. by John Bowker, Oxford, 2000. - p. 117, 490-491.

²²¹ Catholic // Encyclopædia Britannica, <http://www.britannica.com/eb/article-9021823/catholic>; Roman Catholicism // Encyclopædia Britannica, <http://www.britannica.com/ebc/article-9377116>

²²² История религии. В 2 т. Т.2. Учебник/ В.В.Винокуров, А.П.Забияко, З.Г.Лапина и др.; Под общей ред. И.Н.Яблокова. - М., 2002.- С.265; Религиоведение: Учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп./ Научный редактор д.ф.н., проф. А.В.Солдатов.- СПб., 2003 - С. 313, 318-323, 374; Чернышев В.М. Религиоведение. Киев: Общество любителей православной литературы - издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2003 - С. 217-221.

ских изданиях, таких, к примеру, как «Большой англо-русский словарь», который приводит термины «catholic», «Catholicism» и «catholicity», первый из которых переводится как «1) католический; 2) вселенский; 3) широкий, всеобъемлющий; общий, всеобщий; затрагивающий всех людей, их дела, интересы», второй как «католичество, католицизм», а третий как «1) католичество; 2) широта, всеобщность, универсальность». Такие термины, как Roman, Roman Catholic и Roman-Catholicism тоже означают «католичество» или «католичность»²²³.

Отмеченные выше противоречия и конфессионально-идеологическая пристрастность многих определений ставят современную социальную философию перед более общим вопросом о «светскости» или «неконфессиональности», научности отношения к тому или иному религиозному объединению, в том числе и к католичеству, что вольно или невольно проявляется уже начиная с выбора самого термина. Так, авторы учебного пособия «Религиоведение» (научный редактор д.ф.н., проф. А.В. Солдатов) справедливо отмечают, что термины, заканчивающиеся на «-изм» вызывают ассоциацию определяемого понятия со сферой «идеологии» (экуменизм, марксизм, секуляризм и т.п.)²²⁴. Идеология в католичестве играет хоть и важную, но не определяющую роль (сведение религии к идеологии было характерно для марксизма²²⁵), она не является сущностной чертой католичества именно как религиозного движения, в связи с чем понятно, что и сами католики предпочитают термин «католичество», по аналогии с «православием» (в отличие от «византизма») и «протестантством» (в отличие от «протестантизма»)²²⁶.

²²³ Большой англо-русский словарь. - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: АСТ, Минск : Харвест, 2000. - С.154-155, 833.

²²⁴ Религиоведение: учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп.; науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Солдатов. - СПб. : Изд-во «Лань», 2003. - С. 323.

²²⁵ Келле, В.Ж. Идеология / В.Ж. Келле // Больш. сов. энцикл. – М.: Сов. энцикл., 1974. – Т.10.– С. 39.

²²⁶ Католичество // Василенко, Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. – М. : Истина и жизнь, 1998.– С.96.

Следующим этапом анализа выступает уже само социально-историческое явление, которое обозначается термином «католичество». Здесь приходится сталкиваться со смешением в рамках данного термина совершенно различных значений. Прежде всего, очевидно, что необходимо учесть те значения, которые придаются этому термину самими католиками. В этом случае, однако, мы сталкиваемся с фундаментальным противостоянием в современной культуре (в том числе и католической) двух позиций: теолого-эксклюзивистской и либеральной, светской (мирской, секулярной).

Понятие светскости, секулярности (секуляризма) широко дискутируется в современной литературе. В новейшем энциклопедическом словаре «Религиоведение» М.О. Шахов отмечает, что «католического или православного монарха... было принято именовать «светской властью» в отличие от церковных властей, церковной иерархии»²²⁷, хотя, конечно же, он тоже был христианином. Ф.Г. Овсиенко там же пишет, что первоначальным значением термина «секуляризация» было «отчуждение церковной собственности... в пользу государства», тогда как в современной теологии им обозначают «социально-политическое служение верующего», участие «в формировании более человеческого общества»²²⁸. Между этими двумя формами значений в XIX веке термин получил особое значение как «освобождение от церковной опеки в умственной и общественной деятельности, обращение в художественном творчестве к светским сюжетам, подчинение жизни требованиям инстинктов человеческой природы, признание законными радостей земного существования и т. п.... Главным врагом секуляри-

²²⁷ Шахов, М.О. Светское государство / М.О. Шахов // Религиоведение : энцикл. слов. – М. : Академ. проект, 2006. – С.956.

²²⁸ Овсиенко, Ф.Г. Секуляризация / Ф.Г. Овсиенко // Религиоведение : энцикл. слов. – М. : Академический Проект, 2006. – С.975.

зации был клерикализм»²²⁹. Совершенно специфичное значение этот термин получил в советских изданиях, где он трактовался как «процесс освобождения различных сфер общества... от влияния религии. В социалистическом обществе социальные корни религии подорваны, и потому процесс секуляризации отличается глубиной, широтой и полнотой»²³⁰.

Таким образом, термин «светский», входящий в текст Конституции (Статья 14.1.Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной²³¹) и законов Российской Федерации нуждается в коррекции, поскольку существует, по меньшей мере, три возможности его интерпретации. Во-первых, он используется как обозначение сообщества «мирян», верующих одного исповедания (в том числе и императора) в отличие от церковной «иерархии» в моноконфессиональном обществе; во-вторых, как обозначение собственно «гражданской» сферы общества, в отличие от тех или иных собственно «церковных» сфер; в-третьих, именно как советско-атеистическое или гуманистическое сообщество²³².

Разные значения термина «католичество» тоже выражают формы (этапы) исторического возникновения наиболее многочисленного и могущественного современного христианского сообщества, начиная с объединившихся вокруг Рима первоначальных локальных общин (1), к церковному единству догматического характера (противопоставленному ересям и расколам, в том числе и с Константинополем)(2), к апостольской преемственности, противостоящей расколу с протестантскими сообществами (3) и, наконец, к современному единству поместных церквей многообразных

²²⁹ Кареев, Н.И. Секуляризация / Н.И. Кареев //Христианство: энцикл. слов. В 3 т. Т.2. - М. : Больш. рос. энцикл., 1995.- С. 539-540.

²³⁰ Секуляризация//Атеистический словарь. – М. : Политиздат, 1983.- С. 440-441.

²³¹ Конституция Российской Федерации. – М. : Юрид. лит., 1993.- С.8.

²³²Лаврентьева А.Ю., Аринин Е.И. Специфика религиозного и религиоведческого образования. LAP LAMBERT AcademicPublishing, 2011. С.21-23.

культурных традиций (в т.ч. православных греко-католиков), признающих верховенство римского папы (4).

Такое определение будет, однако, не вполне корректно, так как, к примеру, так называемые «старокатолики» с внешней, светской, культурологической позиции больше сходны с «римскими католиками», чем с «униатами» или иными христианскими сообществами, и, тем самым, подпадают под категорию «католичество», тем не менее, поскольку они не признают верховенство римского папы, то не могут считаться «католиками» РКЦ²³³. Сам факт существования униатов, отличающихся от «латинян» своей православной традицией, делает принятые у нас «православно-центричные» определения католичества логически спорными, ибо общины этой традиции включены в католичество. Подобно тому, как старообрядческое «единоверие» включено в православие РПЦ МП, однако вызывает неприятие большей части староверов, так и униатство является одним из наиболее болезненных и спорных вопросов православно-католических отношений. Особой проблемой являются различия внутри самой РКЦ между либералами, консерваторами и «светскими гуманистами» (по данным за 2006 год только 52% французских католиков верят в Бога²³⁴) в обостряющихся дискуссиях о католической идентичности. Таким образом, социальная реальность того, что именуется термином «католичество», представляет собой сложное, противоречивое и многообразное явление, различные элементы которого могут оспаривать степень, полноту и даже истинность «католичности» друг друга. Тем самым, данный термин носит светский характер, объединяя феномены, отрицающие свое единство.

²³³ Овсиенко, Ф.Г. Старокатолицизм / Ф.Г. Овсиенко // Религиоведение : энцикл. слов. – М. : Академический Проект, 2006. – С.112-113..

²³⁴ Чуть более половины французских католиков верит в Бога.// <http://www.maranatha.org.ua/cnews/index.php?id=31757>

В целом, при попытке рассмотреть вопрос о понимании феномена католичества российскими светскими исследователями, необходимо принять во внимание динамизм и незавершенность сложившегося понимания:

- «светскости», которое трансформировалось от идеологии «государей» к многообразию позиций «воинствующего атеизма», «секулярного гуманизма» и «религиозной философии» в течение последних двух столетий;

- католической самоидентификации, которая находится в поиске новых форм, соответствующих вызовам эпохи;

- «истинности», развивавшегося от дореволюционного конфессионального эксклюзивизма, к формированию церковного и светского («филокаатолического» или «русско-католического») философско-исторического критицизма, к эксклюзивизму «воинствующего атеизма» и семиотико-феноменологической расшифровке «иного» как «другого своего», ведущей к осознанию, как писал В.В. Зеньковский, что «мы носим Запад в самих себе».²³⁵

Ф.Г. Овсиенко отмечает, что и сегодня «объективно реконструировать процесс становления и утверждения католичества в России непросто. Противоречивость многочисленных источников, обусловленная конфессиональными и этническими предпочтениями большинства авторов – главное препятствие на пути создания достоверной картины становления и роли в истории нашей страны этой крупнейшей христианской конфессии. Согласно католической историографии, на протяжении всего периода взаимоотношений Рима и России папство постоянно стремилось к дружбе и добрососедству с восточными славянами. ... Главным мотивом подавляющего большинства работ российских историков последних четырех веков

²³⁵ Зеньковский В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – М. : Академический Проект, Раритет, 2001. – С. 868

является доказательство того, что в действительности отношения между папством и Древней Русью, а затем феодальной, буржуазной, советской и даже постсоветской Россией не обнаружили не только взаимных симпатий, но даже сколько-нибудь длительного миролюбия»²³⁶.

Таким образом, католичество является феноменом не только обыденного, но и научного сознания, на протяжении столетий характеризующимся не столько в объективно-научных терминах, сколько в образах «чужого», противостоящего «нашему». Современное исследование особенностей интерпретаций общего понимания природы католичества светскими российскими авторами требует целостного и системного подхода к пониманию его происхождения, развития, многообразия и перспектив, к выявлению концептуальных и социально-политических условий формирования в светской литературе образа католичества не просто как «своего» (церкви-сестры), «другого», «иного», но именно как «чужого» или даже «враждебного» (ватиканщины).

²³⁶ Овсиенко Ф.Г. Католицизм: учебное пособие / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во РАГС, 2005.- С.280.

ЭЗОТЕРИЗМ И ПАРАНОРМАЛЬНОЕ В КОНФЛИКТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Исторически термины «религия», «магия» и, сегодня чаще, «эзотеризм», стали маркировать все, что так или иначе связано с изучением «таинственного», «знаний, скрытых от непосвященных» и т.п.. Данные слова вошли в русский язык только в XVIII-XX веках (к примеру, их нет в «Словаре Академии Российской», 1789-1794), фиксируя вовлечение России в европейский культурный контекст, при этом конкретное понимание этих специфических «знаний» было весьма различно в зависимости от социально-политической ситуации в обществе.

Прежде всего, представляется показательным обратиться к «массовому коммуникативному образу» этих терминов, представленных в языке, интернете (Google) и популярной «Википедии». Информационно-справочная система «Национальный корпус русского языка»(далее НКРЯ), показывает(на 26.12.2015), что слово «религия», вошедшее в русский язык в XVIII веке, можно обнаружить в 1 407 документах (3 961 вхождение), причем «пики» приходятся на 1916 (1), 1913 (2) и 2012 (3), при этом в XXI веке его употребление начинает нарастать. В «Словаре Академии Российской» (1789) есть синонимичные с современной точки зрения слова «Вѣра» и множество его производных.²³⁷ Слово «религия» в системе Google (на 26.12.2015) можно найти в 33 000 000 документах, популярно оно и в научных изданиях, так «Научная электронная библиотека диссер-

²³⁷Словарь Академии Российской. Императорская Академия Наук, СПб, 1789, Часть 1, ст. 1007-1032

таций и авторефератов disserCat» содержит 27 657 текстов со словом «религия».²³⁸

Слово «магия» входит в широкое употребление с первой половины XIX в. (1831-1849, НКРЯ), но в «Словаре Академии Российской» есть синонимичные с современной точки зрения слова «волхвование», «прорицание», «обаяние», «чародейство», «ворожба», «колдовство», «гадание», «волшба», «чарование», «вещун», «обаянник» и т.п.²³⁹ В ресурсе «НКРЯ» можно обнаружить 380 документов (678 вхождений) со словом «магия», причем ярко выраженные «пики» приходятся на 2012 (1), 1800 (2) и 1911 (3), а в XXI веке его употребление начинает резко нарастать. Сегодня слово «магия» в системе Google можно найти в 23000 000 документах (на 26.12.2015), а «disserCat» содержит 11 042 текста со словом «магия».²⁴⁰

Исторически термины «религия» и «магия» в европейской культуре последних двух тысячелетий выступали как оппозиция «нормативного/маргинального (девиантного)», в качестве исключения можно вспомнить попытки мыслителей эпохи Возрождения и Ф. Бэкона интерпретировать «магию» как своего рода «преднауку».²⁴¹ Только в последние годы, с конца XX века, феномен «магии» в популярной «Википедии» начинают относить к более обширной области «эзотерики» («эзотеризма», «эзотерического» и т.п.), паранормальных (аномальных) явлений («паранормального», «аномального», «паранаучного», «парапсихологии» и т.п.) или «окультурного».

Согласно «НКРЯ» эти термины только в XX веке входят в русский язык (количество документов/вхождений: эзотеризм – 7/8, эзотерическая -

²³⁸ Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat // <http://www.dissercat.com/>

²³⁹ Словарь Академии Российской. Императорская Академия Наук, СПб, 1789, Часть 1, ст. 815-819

²⁴⁰ Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat // <http://www.dissercat.com/>

²⁴¹ Субботин А. Л., Фрэнсис Бэкон и принципы его философии // http://krotov.info/library/02_b/ak/on_1_005.htm

13/16, эзотерика – 19/21, эзотерическое - 22/23, а эзотерический – 34/40), при этом в системе Google их можно найти в следующем соотношении (эзотеризм – 159 000, эзотерическая - 455000, эзотерическое – 401 000, эзотерический – 712 000, а эзотерика – 3 550 000, на 26.12.2015), а «disserCat» содержит 352 текста со словом «эзотерика» («эзотеризм» - 467).²⁴² Термин «паранормальное» (и производные) очень популярен в интернете - 20 000 000 (Google), оказываясь сравнительно маргинальным в НКРЯ - 13/15 (документы/вхождения), а «disserCat» содержит 96 текстов со словом «паранормальное».²⁴³ Термин «оккультизм» менее популярен в интернете - 820 000 (Google), но оказываясь и менее маргинальным в НКРЯ - 43/86 (документы/вхождения), тогда как в базе «disserCat» содержится 799 текстов со словом «оккультизм».²⁴⁴ Сегодня можно утверждать, что термины «эзотеризм», «паранормал» и «оккультизм» стали маркировать все, что так или иначе связано с изучением неинституционального «таинственного», «скрытого от непосвященных», «вненаучного знания» и т.п.. Данные словарезко увеличивают свое присутствие в русском языке XXI века.

Следует упомянуть и вклад массмедиа XX века, когда, к примеру, в мире фильмы со сказочными сюжетами появляются в конце XIX века, тогда как в атеистическом СССР только в конце 30-х годов появляется новый жанр «фильмов-сказок» для детей. Интересным фактом отечественной истории XX века является то, что в художественной литературе «богоискательство» преследовалось, тогда как «фантастика» («Аэлита», 1922-1923, А.Н. Толстой, фильм «Аэлита» Якова Протазанова, 1924), «паранормальное» («Спиритический сеанс», М.А. Булгаков, 1922), «детские сказки» («Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове»,

²⁴² Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat
<http://www.dissercat.com/>

²⁴³ Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat
<http://www.dissercat.com/>

²⁴⁴ Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat
<http://www.dissercat.com/>

Аркадий Гайдар, 1933) или взрослые повествования о «чертовщине» («Дьяволиада» М.А. Булгаков, 1924) допускались или даже поощрялись.²⁴⁵

В 60-е годы XX века начинается «вторжение сверхъестественного» в духовную жизнь страны публикациями повести «Понедельник начинается в субботу» А.Н. и Б.Н. Стругацких (1965), незавершенного романа «Мастер и Маргарита» М.М. Булгакова (1966), «полочными» фильмами «Тридцать три» (Георгий Данелия, 1965), «Андрей Рублев» («Страсти по Андрею»)» А.А. Тарковского (1966) и т.п.. После «перестройки» конца XX века «таинственное» и «паранормальное» стали обыденными элементами повседневной реальности практически на всех каналах ТВ, значительно потеснив собственно «научное», сблизив его в обыденном сознании порой до неразличимости с «эзотерическим» как «доступным только для посвященных».

В нашем обществе, в том числе и в «академической корпорации», еще не утвердилось более или менее ясное отношение к этим словам и стоящим за ними понятиям. Согласно «Википедии» к «эзотеризму» относятся не только магия, но и алхимия, астрология, теософия и т.п. «паранормальные» или «окультурные» феномены и практики.²⁴⁶ В качестве рабочих определений (отражающих, как мы надеемся, в допустимой степени приближения состояние семантики массовых представлений) примем в рамках данной статьи, что под термином «религия» будет пониматься как отношение к «таинственному» (непознанному, непознаваемому и т.п.) вообще, так и конкретные институциональные письменные традиции, исторически именовавшиеся этим термином (к примеру, Русская Православная Церковь, Московский Патриархат). Термином «эзотеризм» мы будем именовать такие «маргинальные» и «девиантные» для институциональных «религий» (части представителей массового сознания и академической корпорации)

²⁴⁵ «Демонология»//<http://www.bulgakov.ru/d/demon/5/>; «Советский мир полон чертовщины»// <http://lentka.com/a/592306/>

²⁴⁶ Эзотеризм//<https://ru.wikipedia.org/wiki/эзотеризм>

культурные феномены как «магия», «алхимия», «астрология», «теософия» и прочие «паранормальные» и «оккультные» феномены, доктрины и практики. Таким образом, термины «религия» и «эзотеризм» могут трактоваться как общее и частное, с одной стороны, или, с другой, как оппозиция нормативного («религия») и маргинального («эзотеризм»)

Сегодня существует огромное количество литературы, включая даже учебные пособия по религиоведению, написанной не столько с «научной», сколько с «религиозной», так и «эзотерической» позиций. При этом последние издания встречают неприятие как части академической корпорации, так и Русской Православной Церкви (Московского Патриархата, далее - РПЦ), наиболее влиятельного в современной России религиозного объединения, которое определяет религию как «исповедание личного, духовного, совершенного надмирного Начала – Бога»²⁴⁷. «Религии» в этом смысле противопоставляются «формы ее вырождения» – шаманство, магия, колдовство, вера в астрологию, сциентологию, йогу, философию, социологию, этику.²⁴⁸ Эти феномены культуры квалифицируются как «псевдорелигиозные явления», и они «суть лишь результат ... деградации, распада, извращения, часто сознательной подделки» собственно «религии», т.е. православие, причем в форме именно РПЦ, которому противостоят «эзотеризм», «магия», «иудаизм», «католичество», «евангельское христианство», «секуляризм» и «паранормальное» как «не православие» и, соответственно, «не религии», т.е. «квазирелигии», «псевдорелигии», «ереси», «расколы», «секты» и т.п.²⁴⁹.

²⁴⁷О вере и нравственности по учению Православной Церкви. М., 1991, С.8.

²⁴⁸О вере и нравственности по учению Православной Церкви. М., 1991, С.7–8.

²⁴⁹Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник /Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви. Информационно-аналитический вестник № 1. Белгород, 1997. С.5–7; Диакон Андрей Кураев. Православие и право. Церковь в светском государстве. М., 1997. С.23–27.

Хотя традиция противопоставлять «религию» и «магию» восходит к ветхозаветной Библии и христианству III в. н.э., но и в науке, особенно в этнографии, принято, с одной стороны, вслед за Дж. Фрезером их противопоставлять, тогда как с другой, вслед за Б. Малиновским, они истолковываются как два, наряду с третьим (наукой), фундаментальных и вечных измерения отношения человека и мироздания. Такая позиция представлена в целом ряде СМИ, особенно в таких телепроектах, как, к примеру, «Россия, любовь моя» (канал «Культура») или «Человек мира» (канал «Моя Планета»), где шаманизм представлен не как «языческие суеверия», «магизм» или «бесовщина», но именно как одна из уважаемых «традиций народов России».

Сегодня в каждом городе газетные киоски заполнены изданиями «эзотерического», «магического», «оккультного» и «паранормального» содержания, которое претендует на роль новой «нормативности». Наука, теология и рациональная философия тысячелетиями занимались и занимаются сегодня квалификацией этих феноменов как «маргинальных» и «девиантных», выступая как «устранение волшебного», маркирование границ «сказочного»/«реального», «расколдовывание действительности». На телевидении сложилось две поляризованные позиции в презентации «магического», первая из которых подает его как «фокусы», порой весьма опасные, даже «политические», как, к примеру, в проекте «Было время с Александром Политковским» (сюжет «Магия и перестройка») ²⁵⁰. Другие «телепроекты» представляют «эзотерическое сообщество», как, к примеру, телеканал «ТВ3», позиционирующий себя сегодня как «единственный в России телеканал, который позволяет заглянуть за пределы реальности» ²⁵¹.

Вопрос о «присутствии таинственного» на наш взгляд не является только вопросом о «свободе совести» граждан РФ, гарантированной Кон-

²⁵⁰Проект «Было время с Александром Политковским». Магия и перестройка (канал «Россия», 2007, последний эфир: канал «Ностальгия», 2016.03.23)

²⁵¹Телеканал «ТВ3». Официальный сайт//<http://tv3.ru/>

ституцией и законодательством. Значительно серьезнее стоит проблема «выживания», поскольку «целители» не могут заменить качественную и профессиональную медицину, а численность людей, одновременно живших и практиковавших «магию» до эпохи неолита (практик земледелия и скотоводства), доходила только до 100 000 человек, т.е. это менее трети населения современного Владимира.²⁵² Остальные 7 миллиардов наших современников живут не «магией» и «молитвами», но прежде всего наукой и технологиями. Вместе с тем, проблема полемики современных «ученых», «верующих» и «колдунов» бесконечно глубже. В этой связи упомянем здесь только упомянутый выше знаменитый роман «Понедельник начинается в субботу», где в 1965 году в атеистическом СССР братья Стругацкие смогли опубликовать текст, утверждавший, что «каждый человек - маг в душе», в качестве другого примера упомянем последнюю монографию Е.В. Субботского (2015), где он пишет про «неуничтожимость волшебного».²⁵³ Таким образом, феномен «волшебного» («магического») требует сегодня нового и корректного осмысления.

Академический анализ, как, к примеру, отмечает А.В. Петров, показывает очевидную историческую динамику, сложность и многоплановость представлений о «магии», которую он описывает с помощью трех дифференцируемых категорий:

1. «гоэтия» - низшая, народная форма магии, «колдовство»;
2. «магия» - представляющая собой, в отличие от «гоэтии», профессиональное и оплачиваемое искусство;

²⁵²Капица С.П.: История десяти миллиардов// <http://yarcenr.ru/news/obshchestvo/sergey-kapitsa-istoriya-desyati-milliardov-52836/>

²⁵³Субботский Е.В. Неуничтожимость волшебного: как магия и наука дополняют друг друга в современной жизни. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С.3.

3. «теургия» - высшая форма магического искусства, ставящая перед собой практически те же цели, что и религиозная философия – «богообщение», достигая их, правда, иными, ритуальными, средствами²⁵⁴.

Другим близким термином является «мистика», которая у В. Даля понималась как «учение о таинственном, загадочном, сверхъестественном, о сокровытом, иносказательном смысле и значении ученья и обрядов веры», сочетаясь с термином «мистификация (дурачить, тешиться обманом...для одной забавы)»²⁵⁵. Совершенно иначе этот термин трактуется в советском словаре С.И. Ожегова как «1.враждебная науке вера в божественное, в таинственный, сверхъестественный мир. 2 нечто загадочное, необъяснимое», но в обоих случаях вообще не приводится слово «эзотерический»²⁵⁶. Последнее, однако, давалось, наряду со словом «мистика» в советских «Словарях иностранных слов», где оно трактовалось как «тайный скрытый, предназначенный исключительно для посвященных»²⁵⁷. Мистика здесь квалифицировалась как «вера в сверхъестественное, божественное, сверхчувственное; вера в возможность непосредственного общения человека со «сверхъестественными силами»; неотъемлемый элемент всех религиозных верований. Мистицизм враждебен науке и широко используется реакционными идеологами в борьбе против научного мировоззрения в целях одурманивания народных масс»²⁵⁸. В изданиях после «перестройки» последнее предложение было исключено²⁵⁹. Очевидно, однако, что в обоих случаях к феномену «мистики» применяется нормативный подход, в случае В. Даля «православно-центричный», а в случае С.И. Ожегова – «идеолого-

²⁵⁴ Петров А.В. Феномен теургии: взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период С.21

²⁵⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. С. 329-330.

²⁵⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. С. 286, 738.

²⁵⁷ Эзотерический// Словарь иностранных слов. М, 1954. С. 793.

²⁵⁸ Мистика// Словарь иностранных слов. М, 1954. С. 454.

²⁵⁹ Мистика// Словарь иностранных слов. М, 1990. С. 324.

центричный». После «перестройки» в 1998 году при Президиуме Российской Академии Наук была учреждена специальная «Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований», публикующая материалы против «паранормального»²⁶⁰. В 2015 году в России учреждена и «Премия имени Гарри Гудини» по модели знаменитой премии фонда Джеймс Рэнди, предлагающего «премию в миллион долларов любому, кто продемонстрирует паранормальные способности в контролируемом эксперименте»²⁶¹.

Противоречивы и попытки осмыслить соотношение мистики и религии. Так, если церковный историк И.Д. Андреев полагал, что «религия необходимо мистична, а мистика необходимо религиозна»²⁶² (при этом, как не удивительно, с ним оказывается солидарен «Атеистический словарь», тоже утверждающий, что «всякая мистика религиозна, всякая религия мистична»²⁶³), тогда как Я.Э. Голосовкер утверждал, что «мистика по своей сути антипод религии – ее давнишнего беспощадного противника»²⁶⁴, а С.С. Аверинцев подчеркивал, что мистика есть «религиозная практика, имеющая целью переживание в экстазе непосредственного «единения» с абсолютном, а также совокупность теологических и философских доктрин, оправдывающих, осмысляющих и регулирующих эту практику»²⁶⁵. Он отмечает связь мистики с шаманизмом, философским и теологическим осмыслением трансцендентного бытия, неопозитивизмом Л. Витгенштейна, эклектикой

²⁶⁰ Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований// <http://klran.ru/>

²⁶¹ Фильм Джеймса Рэнди «Секреты экстрасенсов» вышел на русском языке//http://klran.ru/2015/10/sekrety_ekstrasensov/

²⁶² Андреев И.Д. Мистика на Востоке //Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1995. Т.2, с. 122.

²⁶³ Мистика, мистицизм//Атеистический словарь. М, 1983. С. 230.

²⁶⁴ Мистика и религия// Василенко, Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. – М.: Истина и жизнь, 1998. С.116-117.

²⁶⁵ Аверинцев С.С. Мистика// Большая советская энциклопедия/гл. ред.А.М.Прохоров.- М.:изд-во Советская энциклопедия,1974.-Т.16. С.333.

и наукообразием теософии, вульгарностью «обретения мистического опыта» в спиритических сеансах, «хиппизме» и т.п.. «Атеистический словарь» тоже приводит детальное и сходное разграничение 7 значений термина «мистика».²⁶⁶ В нем, однако, как и в «Большой Советской Энциклопедии», не содержится термин «эзотеризм». Хотя связь мистики и религии были в советских исследованиях, как правило, основанием для дискредитации обоих как «ненаучного мракобесия», тем не менее, во всех случаях речь шла о явном или неявном нормативном понимании религии как конфессиональной традиции и организации, Церкви, и, соответственно, необходимости «передовой советской науки» вести непримиримую борьбу против всех явных и скрытых форм этого «мракобесия», «протаскивания боженьки», «булгаковщины» и т.п..

В отличие от принятых в отечественной литературе нормативных подходов, в западной справочной литературе термины «Mysticism» и «Esotericism» трактуются предельно безоценочно, нейтрально, дескриптивно, выделяя до 10 значений: «широкая традиция в истории религии, которая подчеркивает духовную и трансцендентную стороны как особые стороны религии»; «духовное вопрошание прямой связи с Богом или высшей мудростью»; «практики и системы постижения, которые связаны с мистическим опытом»; «теория и практика религиозного экстаза»; «секретные знания только для посвященных» и т.п..²⁶⁷

²⁶⁶ Мистика, мистицизм//Атеистический словарь. М, 1983. С. 299-230.

²⁶⁷ Esotericism/The Wordsworth Dictionary of Beliefs & Religions. Ed. By Rosemary Goring, Edinburgh, 1995, p. 164;Mysticism/The Wordsworth Dictionary of Beliefs & Religions. Ed. By Rosemary Goring, Edinburgh, 1995, p. 355; Mysticism/Concise Oxford Dictionary of World Religion. Ed. by John Bowker, Oxford, 2000, p. 395; Mysticism//Encyclopedia Britannica, <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/400861/mysticism.>; Esotericism// Encyclopedia Britannica, <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/192643/esotericism>; ANTOINE FAIVRE Esotericism// Encyclopedia of Religion vol. 4, 2005. P.2842-2845; BERNARD MCGINN MYSTICAL UNION IN JUDAISM, CHRISTIANITY AND ISLAM// Encyclopedia of Religion vol.9, 2005.P.6334-6341;LOUIS DUPRÉ MYSTICISM [FIRST EDITION]//Encyclopedia of Religion vol. 9, 2005.P.6341-6355; PETER MOORE MYSTICISM [FURTHER CONSIDERATIONS].Encyclopedia of Religion vol. 9, 2005.P.6355-6359.

В новом энциклопедическом словаре «Религиоведение» данные термины определяются как «вера в возможность непосредственного духовного общения человека с таинственными метафизическими силами...путем, выходящим за пределы естественных человеческих способностей»²⁶⁸, или как «совокупность тайных учений и практик, доступных только посвященным последователям»²⁶⁹.

Прежде всего, отметим, что слово «эзотерика» может иметь следующие значения, т.е. обозначать объективно существующие в культуре следующие феномены:

профессиональные (элитарные, «доступные немногим избранным и одаренным», «тонкие», «серьезные» и т.п.) знания в «институциональных» науке, искусстве, философии и религии;

бытовые и «действенные» отношения с «неизвестным» (непознанным, таинственным, исцеляющим, магическим, волшебным, колдовским, сверхпригодным, сверхъестественным и т.п.).

Очевидно, что столь широко понимаемое «эзотерическое» может присутствовать не только в «религиозном» (институциональном) сознании, но и в обыденном, повседневном сознании. Так, например, внутри театрального сообщества существуют известные только его приверженцам «байки», «приметы», «суеверия» и «предания», которым верят, но знают о которых только «посвященные»: «Актеру нельзя говорить: «Желаю удачи»! Следует сказать: «Сломи себе шею», – и плюнуть в его сторону. Если уронил текст роли, надо обязательно на него сесть. Заходить в раздевалку всегда надо с левой ноги. Но при этом некоторые актеры МХАТа верят, что выходить на сцену надо только с правой ноги, тогда спектакль пройдет успешно, и никто не забудет свою роль. На сцене можно носить только ис-

²⁶⁸ Тажуризина З.А. Мистика/ Религиоведение./ Энциклопедический словарь – М., 2006 – С.642.

²⁶⁹ Пахомов С.В. Эзотеризм / Религиоведение./ Энциклопедический словарь – М., 2006 – С.1213-1214.

кусственные цветы и ни в коем случае – живые. Если во время премьеры спектакля у актера скрипит обувь, значит, роль принесет удачу»²⁷⁰. Довольно интересны и студенческие «верования», согласно которым перед экзаменом нельзя стричь волосы, ногти, бриться, мыться, а для его успешной сдачи нужно абсолютно всё делать левой рукой или подержаться за человека, который только что сдал на отлично, можно и потерять нос у памятника. Интервью с некоторыми студентами ВлГУ позволяют выявить и такие известные из интернета практики: в ночь перед экзаменом махать раскрытой зачеткой в форточку и кричать «Халяваловись!»; положить тетради с конспектами под подушку; положить под левую пятку в обувь монетку и другие²⁷¹.

В целом, с определенной долей условности, можно сказать, что слово «эзотерика» может иметь следующие значения (денотаты), т.е. обозначать объективно существующие в культуре два типа феноменов:

1) профессиональные, «высокие» (элитарные, «доступные немногим избранным и одаренным», «тонкие», «глубокие», «серьезные» и т.п.) знания в «институциональных» науке, искусстве, философии и теологии (религии);

2) бытовые, «низкие», но «действенные» знания об отношениях с «неизвестным» (непознанным, таинственным, исцеляющим, магическим, волшебным, чудесным, колдовским, сверхпригодным, сверхъестественным и т.п.).

Эти феномены, в свою очередь, получают в культуре три смысловых оценки (коннотата), отражающих отношение к ним (все примеры взяты из ссылок в «Национальном корпусе русского языка»):

²⁷⁰ Театральные суеверия// Интернет-портал Театральный Эюд. URL: <http://portal-etud.ru/content/teatralnye-sueveriya>

²⁷¹ Студенческие приметы// Интернет-журнал «Как работают вещи». URL: <http://origin.iknowit.ru/paper1164.html>

1. Позитивный смысл. Интерес к эзотерическому рассматривается как нормальный и естественный («В ней видится духовная твердыня Азии, где собраны эзотерические знания о глубинной связи человека и Вселенной»);

2. Негативный смысл. Эзотерика – лженаука, низкая культура, чушь («Всякая эзотерика, истерика и мистика своим присутствием в «научном» опусе однозначно определяют его принадлежность к брехлологии»).

3. Нейтральный (академический) смысл. Эзотерика – серьезный феномен, который является объектом научного исследования («Философия, наука, техническое знание, право, отчасти религия ... — в значительной мере эзотерические системы знания, предназначенные для профессионалов, экспертов в той или иной области»).

Важно еще отметить, что в современных СМИ периодически предпринимаются попытки выделить собственно нормативную «религию» (как «положительное» и «высшее»), отождествляемую, как правило, с РПЦ (другими массовыми региональными институциональными традициями) не только «магии», «суевериям», «мистике», «оккультизму» и т.п. феноменам, но еще и «секты», «культы», «псевдорелигии», «квазирелигии», «атеистов», «секуляристов», «безбожников» и т.п., как «не религию», запутывая общую картину до полного интеллектуального хаоса, преодолеть который призваны наука (религиоведение), правосудие и система образования.

В этом контексте интересна концепция Никласа Лумана, который понимает религию как «аутопойетическую» (самовоспроизводящуюся) систему общества, эволюционирующую вместе с «коммуникативными революциями» (появлением письменности в первых цивилизациях, печатного станка в XV в. и «массмедиа» в XVI в.). Термин «религия» здесь рассматривается не с точки зрения верующих или неверующих, но с позиции

«наблюдения за ними как наблюдателями». В таком контексте термин «религия» выступает в особом и предельно широком значении «первой попытки отвести место ненадежному в надежном – пусть даже речь идет о нескольких костях в мужском доме, по которым можно идентифицировать и умилоствить предков». Религия описывается им как «'re-entry' (обратное вхождение, возвращение, повторное вхождение) различия между *известными неизвестным* в пределах известного», они с магией «надзирают за границей с неизвестным».²⁷² Религия сопоставляется с моралью, языком и медиа, выступая как «потребность хранить тайну» и «коммуникация о непостижимом».²⁷³ Она выражает «тайну» бытия человека в мире, выступая как «связывание с начальным», что и есть «'religio' в самом широком смысле слова, в каких бы культурных обликах она не выступала».²⁷⁴ Тем самым религия как таковая сама выступает как эзотерика.

Луман отмечает становление и смену функций религии в социальной эволюции, различая три типологически специфичные коммуникативные формы: архаичные «сегментированные общества», где коммуникация ограничена устными отношениями интеракции «лицом-к-лицу» в самостоятельных группах; «стратифицированные общества» (в пределе - империи), где присутствует дифференциация «высокая/низкая традиция» и современное «дифференцированное общество» («общество обществ»), где религия собственно и превращается в специализированную «аутопойетическую систему». Современное религиоведение может получить новый импульс к теоретическому переосмыслению своих оснований в свете этих идей.

²⁷² Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. С. 64, С.61-62.

²⁷³ Назарчук А.В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. – М., 2012. С. 170.

²⁷⁴ Луман, Н. Кн.2: Медиа коммуникации//Общество общества: пер.с нем. А.Глухов, О.Никифоров - М.: Изд-во «Логос», 2011. С. 250, 248-249

ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Тема религии имеет большое значение в истории России, хотя само слово «религия» появилось в русском языке только в XVIII веке, в отличие от слов «церковь» («църкы», «цркъы») и «вера» («вѣра»), которые присутствуют в письменных памятниках с XI века.²⁷⁵ Русское слово «церковь», согласно этимологическим исследованиям, происходит от германского (готско-арианского) слова «kiriko» (церковь), источником которого, в свою очередь, является греческое слово «κυριόν» из κυριακόν («достояние Господа», «Дом Господа», «Дом Господень», «круг единомышленников»), т.е. «здание, где собираются верующие, храм».²⁷⁶ Это слово было перенято большинством славянских (слав. "цркъвь", "цркъы" и др.) и германских (нем. "Kirche"; англ. "church" и др.) языков, в отличие от слова «экклезия», которое употребляется в большинстве романских языков (лат. "ecclesia"; франц. "église"; итал. "chiesa"; испан. "iglesia" и т.п.), происходящее от греческого «ἐκκλησία», т.е. «правильно созванное (в противоположность самовольному и беспорядочному скопищу людей) собрание или общество лиц с определенными правами».²⁷⁷

В Новом Завете в таком значении встречаются выражения «ekklesia tou Theou» или «ekklesia tou Hristou», близкие к ветхозаветному «Kahal Jehovah» (торжественного обозначения религиозного собрания, обозначение общества в отношении к Богу, и потому часто применяемого для обозначения еврейского народа в целом): «возненавидех церковь лукавную-

²⁷⁵ Вера/Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. С.Г. Бархударов. Вып.2. М.: Наука, 1975. С. 79-80; Правоверие/Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. Г.А. Богатова. Вып.18. М.: Наука, 1992. С.116

²⁷⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 2009. Т.4. С.300.

²⁷⁷ ЦЕРКОВЬ. Этимология слова "Церковь"/><http://subscribe.ru/group/tainstva-pravoslavie/5234035/>

щих, и с нечестивыми не сяду» (ненавистно мне собрание беззаконных, и вместе с нечестивыми я не сяду, Пс. 25, 5).²⁷⁸ Такая семантика сохраняется в словаре В. Даля (1882), где говорится, что это слово обозначает «место, здание для христианского богослужения, храм, Божий храм», «общество одноверцев, единоверцев, одноисповедников, одной христианской веры и самое исповеданье, вера», в контексте чего выделяется «сын церкви, православный и единоведец, не раскольник, а посещающий церковь или приходжанин».²⁷⁹ Сохраняются эти два значения и в советских словарях: «1. Здание, в котором происходит богослужение. 2. Христианская организация, объединенная единством догматов и обрядов» (словарь Ушакова), «1. Объединение последователей той или иной религии... организация, ведающая религиозной жизнью и соответствующим культом; религиозная община. 2. Православный храм» (словарь Ожегова).²⁸⁰ При этом они наполняются крайне негативной семантикой слова «религия», которая определялась как «извращенное, фантастическое отражение в головах людей господствующих над ними природных и общественных сил, 'один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством'».²⁸¹

Сегодня в России происходит своего рода «семиотическая революция», когда в язык возвращаются «конфессиональные лексемы», «конфессионализмы» и «религионимы», несущие в себе семантику прежних многочисленных религиозных волнений, потрясений и преобразований, начиная с христианизации Руси, церковного «раскола», «синодального периода» и 1917 года, когда было признано право на свободу вероисповедания, транс-

²⁷⁸ Церковь//<https://drevo-info.ru/articles/665.html>

²⁷⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. М., Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. - С. 573.

²⁸⁰ Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова // http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117; . "Словарь русского языка"// <http://www.ozhegov.org/>

²⁸¹ Религия/Краткий философский словарь. М., 1954.С. 510.

формированного в советский период официальным атеизмом властей. После распада СССР новая Россия стремится утверждать право на подлинную свободу вероисповедания, оказавшееся, однако, отнюдь не беспроblemным, что и находит свое непосредственное отражение в интернете, фиксирующем разговорную речь. Люди стали больше думать, говорить и писать о «религии», «божественном», «необъяснимом» и «таинственном». О возросшем интересе к «непознаваемому» свидетельствует огромное количество вышедших в России за последнее десятилетие книг, фильмов, документальных сериалов, а так же интернет-статистика.

Г.Ю. Любарский проанализировал около 1500 высказываний в блогах, «найденных по ключевым словам *‘вера’, ‘религия’, ‘церковь’*», выявляя «какие понятия в нашем обществе связаны с религией, что общего в разговорах сотен разных людей по этому поводу» и отметил, что «схема оказалась очень сложной, эти три понятия связаны со множеством других понятий, и карта общественного мнения в этом месте оказывается очень богатой». ²⁸² В результате значительного «огрубления» получается, что «вера (как публичное дело отдельных личностей) приводит к образованию *общин верующих*, те объединяются в некие *корпорации*, что и называется церковью (в широком смысле - секулярной, коммерческой, идейной и т.п.), при этом «религия оформляет и видоизменяет некоторые общие положения, создавая вероисповедания, которые служат объединению и разъединению церквей (коллективов верующих)». ²⁸³

Оказалось, что «группа понятий около кружка *‘религия’* имеет несколько очень важных связей», когда «оформляется *система ценностей* человека и общества, возникают *мораль* и *образ жизни*, представления о *святом и греховном*», «почитание *Родины, Земли отцов, Родителей*»,

²⁸² Любарский Г.Ю. Вера. Религия. Церковь // http://www.polit.ru/article/2012/07/10/cognitometry_church1/

²⁸³ Любарский Г.Ю. Вера. Религия. Церковь // http://www.polit.ru/article/2012/07/10/cognitometry_church1/

«формируется *общественный идеал*, который, развиваясь, оказывается *типом устройства общества – либерализмом, демократией, коммунизмом и чем угодно еще*», при этом выявляется и «антагонистическая связь», «мощное, яркое противопоставление *религии и науки*», когда «*Наука* связана с *разумом, доказательностью и полезной деятельностью, технологиями*», а «*Религия* – через веру – связана с *истиной* и другими ценностями внутреннего мира», т.е. «получается очень болезненный разрыв *истины* (это понятие, находящееся вне науки) и *доказательного знания, разума*», т.е. «*Есть истина и доказательное знание, есть рациональность и Высший Разум, святая вера и идеология*». Понятия «*власти*», «*общества*» и «*народа*» связаны с «*религией*» связываются со словами «вроде *цивилизационной парадигмы, души культуры, типа рациональности*», т.е. «именно через религию устанавливается чрезвычайно важная категория *национальной культуры*, той спайки, которая обеспечивает единство *народа*». Тем не менее заметны и «конфликты, связанные с *насилием над верой*» показывающие, что есть «люди, которые не желают терпеть, чтобы над ними без их согласия производили обряды чуждой им религии»: «насильно заставляли детей в школе учить чужой катехизис или без спроса показывали по телевизору греховные образы». ²⁸⁴ При этом, к сожалению, констатируется наличие «областей молчания», когда, к примеру, «взаимных обвинений («обман! мифы! невежество!» // «плоский подход, непоследовательность!») более чем достаточно», демонстрирующих ситуацию «войны двух вер», где каждый считает себя правым», при этом отсутствуют сами «попытки понять социальную систему, в которой как постоянное качество присутствует бой непримиримых мировоззрений», а «вопросов о том, как

²⁸⁴ Любарский Г.Ю. Вера. Религия. Церковь // http://www.polit.ru/article/2012/07/10/cognitometry_church1/

этого бы можно было избежать, как исправить дело – не возникает», как и в связи с пониманием «связи религии и свободы». ²⁸⁵

Другое аналогичное исследование показало, что «если о человеке говорят, что он 'верующий', это не значит, что ему вменяют в обязанность что-то делать и быть каким-то», в отличие от того, что «интеллигентный человек не может быть любим» (т.е. есть некие нормативные стандарты интуитивно ощущаемой «интеллигентности»), тогда как тот, кого интуитивно именуют «верующим» вообще говоря «может быть любим – и оставаться верующим», когда «различают простых верующих, пасхальных христиан, захожан, воцерковляющихся, глубоко верующих, истинно верующих, искренно верующих, имеющих духовный сан», при этом «простой верующий очень отличается по смыслу от истинно верующего или глубоко воцерковленного», однако, «нельзя сказать, что каждый говорящий принужден назубок знать отличие захожанина от истинно верующего», причем «ситуации использования этих слов не маркированы особыми источниками, ... слова используются без пояснения; часто их используют атеистически настроенные люди», т.е. «характеристики людей как верующих не несут нормативного аспекта и, напротив, несут особо усиленный, подчеркнутый иерархизующий оттенок», но «это – то, что мы сделали с языком». ²⁸⁶ Оказалось, что в последние годы у понятий «верующий, религиозный, воцерковленный» появилась ассоциация со значением «обиженные», т.е. «верующие» - это люди, которые «обижены, оскорблены, обмануты, их не уважают, над ними издеваются», другой очевидной ассоциацией является «отношение к разумности», когда «говоря о верующих (или религиозных), многие указывают на недостаточную их разумность» (сумасшествие,

²⁸⁵ Любарский Г.Ю. Вера. Религия. Церковь // http://www.polit.ru/article/2012/07/10/cognitometry_church1/

²⁸⁶ Любарский Г.Ю. Вера. Религия. Церковь. Продолжение: интеллигентные vs. Религиозные//<http://polit.ru/article/2012/09/21/cogniometry/>

необразованность, неспособность к логическим рассуждениям, глупость, нескритичность и т.п.).²⁸⁷

В данном исследовании речь пойдет как раз о таких последствиях: мы поставили своей целью анализ отношения к проблеме религии среди интернет-пользователей. В настоящее время тема религии является предметом обсуждения многих людей на различных форумах, в опросах, статьях. Религия вызывает живые споры, дискуссии, часто сопровождаемые грубостью, нецензурной лексикой и переходом на личности. Многие люди, из числа тех, кто заявляет, что религия ему безразлична, или что он относится к ней отрицательно, принимают ответы их «софорумчан» настолько близко к сердцу, что разворачивается настоящая словесная «битва за религию».

Представленное ниже исследование заключалось в том, что мы в один день, а именно 21 апреля 2015 года, собрали и зафиксировали тексты, представленные в ста первых ссылках из русскоязычного сектора поисковой системы «Google» по запросу «Что для меня значит религия?» (всего в системе обнаружено 537 000 документов). Вся информация была скопирована с сохранением всех данных, включая графические и звуковые, а после преобразована в текстовый формат, обработана и проанализирована. Ниже, ввиду очень большого объема (249 страниц стандартного формата) представлены только 13 ссылок, занимающие почти 50 страниц текста, которые приведены далее (лингвистические особенности оригинальных текстов сохранены):

1. https://vk.com/topic-5098337_21619073

Антон Ларионов

Я Атеист. Для меня есть только один Бог - это Я сам.

Религия - инструмент управления людьми.

15 сен 2009 в 20:19

²⁸⁷ Любарский Г.Ю. Вера. Религия. Церковь. Продолжение: интеллигентные vs. Религиозные// <http://polit.ru/article/2012/09/21/cogniometry/>

2. <http://otvet.mail.ru/question/69935451>

Вася Пупкин 3 года назад

Религия — это когда над больным ребёнком читают молитву, когда ему нужно лекарство.

Это когда женщина боится выйти на улицу без паранджи.

Это когда в стране строят церкви, а детские сады закрывают.

Это когда запрещают один из самых загадочных и удивительных опытов — клонирование человека, потому что это является «актом, выходящим за рамки вероучения» !

Это когда фэнтези — книги дьявола.

Это когда короткая юбка — грех и смерть, а вот ударить за неё женщину по роже — правильно и хорошо, ибо нечего тут.

Это когда «свобода вероисповедания», но крестят с рождения.

Fatum 3 года назад

система способов влияния и манипулирования

вопрос отличия веры от религии вечен, и думаю прост

АНЯ НОСОВА 3 года назад

Религия - это не для меня. Это для тех, кто не способен найти выхода из трудной ситуации.

Михаил 3 года назад

Религия - есть путь к Богу. Но Бог един и религия должна быть Еди-на.

Фантом 3 года назад

Для меня религия это совокупность догм, учений, идеологических основ и основанной на них моего жизненного уклада.

Елиазер 3 года назад

Чистое и Неоскверненное поклонение Богу.

Анатолий Караваяев 3 года назад

Религия - это связь человека с Богом. А по поводу ваших высказываний:

Когда над больным ребёнком читают молитву пока едет скорая или после принятия лекарств.

Строят церкви, но к закрытию дет. садов Церковь не имеет никакого отношения. Спрос с государства.

Клонировать человека опасно - тело-то склонируют, а вот душу кто ему даст?

Фентези не книги дьявола. Богослов К. С. Льюс тоже писал в этом жанре.

Короткая юбка грех потому что вызывает грешные мысли у других. Бить женщину нельзя, как и любого человека - это тоже грех.

Крещёный - не значит христианин. Христианином не по факту крещения становятся, а по вере.

3. <http://otvet.mail.ru/question/2907804>

Саша из Канаши 8 лет назад

Религия -это вера. Не важно во что. Необходима для концентрации и расслабления.

Наталия Кузнецова 8 лет назад

Религия - это идеология, которая даёт человеку точки отсчёта "хорошо и плохо". Моя религия - это наука.

андрейКо 8 лет назад

Религия это надежда слабых, неуверенных, закомплексованных людишек

Oska 8 лет назад

Религия- это вера во что-то.

Верю в Его Величество Случай.

И надеюсь, что это Бог

007 8 лет назад

Религия нужна чтобы держать в узде быдло а я не быдло по этому и не верю.

Мыслитель 8 лет назад

религия мне абс.непонятна, обряды утомительны и куда ни глянь....противоречия...противоречия...

такое ощущение, что все люди явились на землю не то. что из разных планет, а вообще из разных измерений...

Spectral Wolf 8 лет назад

Религия-прямой путь к достижению цели и неважно какой цели. Без религии человек-ничто. Подсознательно все люди во что-то верят, но ту т каждому свое

Андрей Пономарев 8 лет назад

Религия, по моему, это способ общения с Богом. Каждый выбирает то, что ему больше подходит и соответствует мировоззрению.

DemoN) 8 лет назад

Чтобы жить надо во что то верить. Кто-то верит что жизнь д****, кто-то верит что жизнь прекрасна и надо любить и радоваться. И каждый всегда может доказать свою точку зрения, потому что он в это верит. Мне кажется что религия помогает человеку в плане выбора веры. В религии нет ничего плохого, наверное я бы даже сказал в любой религии.

Религия нужна. Я знаю много людей, для которых жизнь казалась потерянной. Но придя к религии они снова обрели какой-то смысл, любовь и самое главное веру. Которая помогает жить!

Orlin Ivanova 8 лет назад

Истинной религии в природе нет.

Любая религия - идеологическая форма управления духовным миром человека, т. е ненавязчивая, но подавляющая форма управления подсознанием (идеологическая диверсия) . Истина и религия - понятия прямо про-

тиворечивые. Все виды религий - это искусно подобранный сборник мифов. Темы разные. Поэтому все цивилизованные страны давно отделили церковь от государства, чтобы церковь не уводила население от стоящих перед страной задач. Почему так возрасла роль православной религии в России. Да потому, что у государства нет сегодня никакой идеологии или национальной идеи. Ешь, пей, развлекайся, работай, где найдешь, учи, что нравится. Это мнение одного человека, я с ним согласна.

k-wladi 8 лет назад

Среди мерзостей этого мира, религии (мировые), как оазисы дают человеку нечто положительное.

Мила 8 лет назад

Для меня - это вера в добро и справедливость. Это жизненная позиция, если хотите. По себе знаю - сделанное зло, рано или поздно, обязательно вернется к тебе бумерангом. Так что, не зря существуют ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ. Стараюсь придерживаться их.

Может быть слишком просто объяснила, но для меня это очень важно. Это моя религия.

Vadim Balchaitis 8 лет назад

Для меня религия- это порядок, уважение и почитание силы порадившей нас.

Она нужна, так как является фундаментом человеческой нравственности. (хотя при этом не редко является и причиной кровавого противостояния)

3. <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/prj/drj/top/gla/ru10716103.htm>

Что для тебя значит вера?

Анастасия Логвиненко, 26, психоаналитик, Киев:

Вера не имеет ни веса, ни вкуса, ни цвета. Тем самым, она, становится универсальной, проникает во все и становится всем. Вера – это уверенность в том, что высшие силы, сливаясь с моими намерениями и желания-

ми, будут вести меня по пути наиболее благоприятного их разрешения и исполнения. Я наделяю объект, в который верю, силой, а эти объекты, в свою очередь, дают силу мне. Вера – это наше желание. Если я верю в бессмертие, в этом проявляется моё желание быть не только частью материального мира, но и частью вечности; вера в любовь – желание любить и быть любимой. Вера мы расцветаем и становимся прекрасны, ведь вера – это маленький праздник, который мы носим в наших сердцах.

Александра Матрусова, 29, к.ф.н. преподаватель ГосИРЯ им. Пушкина, Москва:

Быть верующим... Это значит знать, что ты никогда не бываешь один, потому что рядом с тобой – Бог, а Он – это Любовь... Значит – пытаться (именно пытаться!) строже относиться к себе и добрее к другим (хотя и не получается). И радоваться каждой минуте своей жизни, и знать, что жизнь не кончается никогда.

Виктория Авиталь Кабацки, 27, студентка математического факультета, Дортмунд

Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Бог, который сильной рукой вывел нас, евреев, из Египта. Несмотря на сильную связь евреев с Богом, в иудаизме невозможно описать Бога, можно лишь сказать, чем он не является. Так, например, у Бога нет телесности, и он не ограничен временем. С точки зрения иудаизма, не все люди должны быть евреями. Евреи должны соблюдать 613 заповедей, не евреи – только 7. Это не привилегия, а обязанность. Для меня вера в Бога – это вера в собственные силы, вера в то, что этот мир можно изменить к лучшему, и в тоже время это ответственность, ведь ты понимаешь, что каждое твоё действие влияет на этот мир.

Лина Гарвардт, 23, изучает славистику в Гамбургском университете

Для меня вера – это опора. Это маленький луч света, который дает силу, тепло и даже в самые одинокие часы – чувство того, что ты не один.

Моя вера не связана ни с какой земной инстанцией, будь то религиозный институт, человек или Писание. Это связь между мной и Богом (независимо от формы, в которой Он существует для каждого из нас). Инстанции лишь помогают человеку поддерживать эту связь.

Франциска Кнапп, 28, выпускница факультета славистики и германистики

Я не являюсь последовательницей ни одной из мировых религий – ни католицизма, ни православия, ни ислама. За всю свою жизнь я была в церкви два раза: один раз на отпевании и второй - на рождественской службе. Ходит ли человек регулярно в церковь, зависит, в большей мере, от того, какое отношение к религии было в семье. Мои родители крещенные, но они вышли из церковной общины.

Я думаю, что почти каждый человек во что-то верит, будь то общая вера внутри религиозной общины или совершенно непохожая, своя. Моя вера – это надежда на лучшее, своего рода лейтмотив моей жизни, она помогает мне справляться с жизненными трудностями. Это мечты, желания и фантазии о будущем, которые вполне могут иметь некоторые черты иррациональности. Например, я верю в то, что однажды мне удастся найти хорошую работу, хотя я еще не знаю, где, когда, и какая именно это будет работа. Моя вера также может проявляться и в виде приятных воспоминаний: в трудные времена я мысленно погружаюсь в пережитое, получая таким образом положительные импульсы. В такие моменты моя вера более рациональна, так как я использую реальные воспоминания для того, чтобы и дальше верить в лучшее. В общем и целом, наверное, это моя оптимистичная вера в саму себя, которая и ведет меня по жизненному пути.

Винсент Гус, учится на иллюстратора в Гамбургском университете прикладных наук

Апрель 2013

4. <http://znaniya.com/task/6221301?source=500>

Что для вас религия ? Что для вас религия

Nomathpls 28.04.2014

Секта по выкачиванию денег из 'недалеких' людей. Раньше религия была актуальна, людям реально нужна была помощь свыше. Сейчас религиозные люди - это люди, которым нечего делать, или же сами служители-обманщики.

Но в мире еще есть места, не затронутые жаждой к деньгам. Вот там и существует истинная религия.

5. <http://apologetika.ru/win/index.php3?razd=13&id1=67>

Вопрос: Какое значение имеет религия лично для Вас?

1. Религия заставляет меня задумываться о смысле жизни и вечности; делает меня более духовным и нравственным человеком.-147 (67 %)

2. Религия помогает мне быть терпимым к людям, к их недостаткам.-17 (8 %)

3. Соблюдение религиозных обрядов помогает мне избежать несчастий, способствует успеху в делах.-14 (6 %)

4. Существование церкви заставляет поддерживать атеистическое мировоззрение.-18 (8 %)

5. Никакого значение религия в моей жизни не имеет.-23 (11 %)

6. <http://otvety.google.ru/otvety/thread?tid=00a02733c64504f3>

29.11.11

Что для вас Религия ?.

ККурсов

Nov 29, 2011

Есть люди, для которых религия - цель и смысл жизни.

7. <http://prediger.ru/forum/index.php?showtopic=1165>

AROC

23.4.2006, 22:01

Помню интересное сравнение- государство по своему устройству похоже на плод. В самой середине этого плода находится ядро, это религия. Дальше идет мякоть, это традиции, фольклор и ментальность нации. Затем скорлупа- те законы, власть и структуры, которые защищают и мякоть, и ядро. Возможно такое видение неизбежно устарело, хотя...

LOKKY

24.4.2006, 11:45

Лично для меня религия - это источник внутренней целостности, базис для обретения настоящего счастья, способ быть свободным от стихий мира сего.

8. <http://italia-ru.com/forums/chto-dlya-vas-religiya-82506>

вс, 24/03/2013 - 17:18 — **Валерия Пиффари**

Не так давно я прозрела и поняла осознала, что никакого бога нет, что никакие приметы не действуют, что мир абсолютно материален, а представители религии - самые наглые из всех представителей бизнеса.

9. <http://www.evgeny-yakushev.ru/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F-%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D0%B1%D0%BC%D0%B0%D0%BD/>

Религия — это глобальный обман!?! (личное мнение)

25.02.2010 | **Автор Евгений Якушев** (повторяется три раза)

“Бога не найти в рамках какой-либо религии или секты. Он не ограничен рамками каких-либо форм или страницами священных писаний.

Мы должны искать Его в самой глубине нашего сердца”

Шри Рам Чандра

Вам, наверное, странно слышать это от человека, который ещё недавно считал себя верующим?

Нет, я не стал, вдруг, просветлённым, услыша новую идею мира. Просто я никогда не задумывался, о том, что может всё это, спланированный обман(я имею в виду религию)?

Недавно, я встречался с представителем одной церкви. Мы говорили с ним о продвижении его направления в обществе.

Да-да, именно так, Вы не ошиблись.

Заказчик (пастор), поставил мне задачу распиарить и привлечь новых прихожан. В начале, я оторопел. Понимаете, мне как-то не привычно это, пиарить новую церковь)))

А потом, всё стало на свои места. Но об этом, чуть, позже, а пока...

Я подумал, что это, либо мошенники, либо фанатики. И то и другое меня не смущало. Ведь, я же пиарщик. А это и мошенничество и фанатизм в одном флаконе.

Как сказал бы Рокфеллер: — «Главное Баксы, мэм!»

У фанатиков, ненависть ко всему, что не так как у них. Своим презрением и ненавистью, они всё равно ничего не добьются.

Зачастую, пытаясь ущемить права другого, мы сами живём НЕ в свободе, хотя заявляем, что мы суперсвободные от греха и т.п. А в тайне желаем этого.

Религия — это бизнес!!! Это самый коварный бизнес на человеческих душах. Я видел, как пасторы бухают и матерятся, как нюхают кокаин и тусуются в клубах.

И знаете что?

Я их за это нисколечко не осуждаю. Просто противно, как огромное количество людей,(возможно, среди них были и Вы) как тупое стадо доверяет своё сердце не Богу, а таким мошенникам, которые высасывают из Вас бабки.

Это величайший в мире обман. Вас пугают адом и мучениями, если Вы не исправитесь. Вам внушают, что если Вы поступите так то и так то, то Господь благословит Вас и Вы будете в раю.

Наверняка, Вы слышали такие слова от пасторов: – Мне Господь сказал...

– Я спросил у Господа и Он мне ответил...

А Вы когда-нибудь задумывались, почему Господь не разговаривал с Вами?

Чем этот пастор лучше, чем Вы?

Скорее всего, Вы думали, что у Вас мало веры и т.п. А точнее, Вам это, просто внушили. Вас водили за нос, чтобы манипулировать Вами и Вашим сознанием.

Подумайте сами, разве Совершенный Бог, который всё это создал, будет, как примитивный ребёнок выбирать между тем, кто его слушается и кто, типа, не слушается?

Вы же не отрубаете себе мизинец на ноге, только потому, что от него мало пользы? А теперь представьте себе Всемогущего Бога, который живёт в вечности и он ржёт над нашими предрассудками.

И, вдруг, Вы видите, что Он по каждому пустяку обижается на некорного дитя.

Ну не бред ли?

А всё дело в Вас. Точнее в Ваших деньгах!!!

Человек создал бога по образу и подобию своему. Наделил его безграничной властью, бессмертием, и правом управлять своей судьбой.

А, ведь всё могло быть иначе, если бы Бог создал бы человека...

Надеюсь, я никого не оскорбил намерено. Но, на всякий случай прошу прощения у тех, кто ещё находится под влиянием мошенников.

P.S. Это было моё личное мнение на счёт ЛЮБОЙ РЕЛИГИИ.

P.P.S. На данный момент приток прихожан увеличился на 230 %

А это значит, что у меня ещё будет работа, несмотря на кризис)))

P.P.S. Поразмыслите, а ведь моя заметка, тоже может быть уткой?!

Возможно, это кому-то выгодно?!!!

P.P.P.S

Истина — всего лишь слово, определение, такое многогранное...

И нет никакой истины, кроме поиска ее, которую нельзя найти... Она нигде не находится... Она рождается, дышит, цветет и уходит с тобою вместе...

А теперь анекдот:

Попадает мусульманин в рай. Аллах его встречает и ведёт на экскурсию:

— За этой дверью православные, за той дверью католики, а возле этой двери не шумите и потише, пожалуйста.

— А кто там находится?

— Там евреи, они думают, что они тут одни.

Поделиться в соц. сетях

10. <http://webotvet.ru/articles/opredelenie-religiya.html>

Что такое религия

Старшеклассница

Религия - это обучение людей верить и поклоняться тем или иным, как правило, духовным сущностям. Соблюдать определённые обряды и правила, посещать церкви и храмы, воспитывать в себе доброту и любовь.

Министр

Религия - это очень грамотный и эффективный метод управления массовым сознанием.

Философ

Религия - это для многих способ вероисповедания. Но вера отличается от религии хотя бы тем, что религия предполагает прежде всего отсутствие осмысления. Она существовала и в язычестве. Она существовала

всегда для тех, кто никогда не хотел мыслить, потому что с религией все гораздо проще. Вера имеет за собой смысл не тупого следования постулатам, а понимания. Почему мы верим чему-то и во что-то? Вероятно потому, что мы это чувствуем сердцем. Откуда наше видение сердцем? От Бога несомненно. Но как отличить то, что мы чувствуем сердцем от того, во что мы слепо верим? Если сказать "открыть глаза", то для многих это покажется непонятным. Потому глаза открывает тот, кто научился видеть, а религии поддается тот, кто этого не умеет или не научился мыслить и видеть. Религия... Культ того, чего не дано понять человеку "незрячему".

Ген.директор

Религия - совокупность попыток объяснения неизвестного с помощью введения в мировоззрение сверхъестественных сил, так же основными признаками религии являются набор догм, которые регулируют поведение человека, принадлежащего к религии, и набор запретов ограничивающих человека.

Студент-ботаник

Религия - дословно "восстановление связи". В данном случае имеется в виду восстановление связи человека с потусторонними силами.

11. http://pikabu.ru/story/bog__chelovekolyubets_ugu_da_on_lyubit_tebya_1690732

Jylll отправлено493 дня назад

Наверное, никогда не смогу понять, почему все навязывают друг другу свое мнение о религии. Для кого-то — бог опора и спаситель, но другой человек со скептицизмом относится к его существованию. Так зачем им спорить? Пусть каждый останется при своем мнении.

umiak отправлено493 дня назад

бред попа.

CorvusParadox отправлено493 дня назад

Людам же нужно во что-то верить и что они не одни -_-

Destroyeer отправлено493 дня назад

мы не одни. Нас миллиарды. Этого вроде как достаточно. Меня устраивает

CorvusParadox отправлено493 дня назад

Одиноким нужна опора.

Destroyeer отправлено493 дня назад

костыль для слабых и опиум для народа)

Ant1 отправлено493 дня назад

Опора должна быть реальной, иначе это самообман. Самое меньшее - будут затрачены усилия впустую.

CorvusParadox отправлено493 дня назад

Не обязательно, достаточно глупо думать что бодрость духа не на что не влияет.

Ant1 отправлено493 дня назад

Нет, если идея ложна, то человеку все время будут попадаться нестыковки, всегда будут сомнения в правильности своих убеждений и это постоянно будет вносить свою ложку дегтя в бочку меда. Это не конструктивно, придумывать себе сказку и пытаться жить в ней, потому как реальность прагматична и в случае чего, переедет тебя не задумываясь, она ведь не знает, что тебе помогает твой выдуманный бог.

CorvusParadox отправлено493 дня назад

Если идея ложна,то человек сам к этому придет,если его идея правильная,то она будет его поддерживать и питать.

sqrrl отправлено493 дня назад

какие могут быть нестыковки в слепой вере? боженька никогда не предаст (в основном потому, что не существует). а лучший друг или тело вполне могут.

SAUglaz отправлено493 дня назад

проблема в том, что религия влияет на социальную сферу, а через неё и на политическую. И это неправильно, учитывая основы религий, в том числе в плане доказательств.

trdm отправлено 493 дня назад

Думаю как раз наоборот - это спускается сверху, дабы форматировать поведение населения.

SAUglaz отправлено 493 дня назад

В любом случае плохо.

trdm отправлено 493 дня назад

Навязывание ложной картины мира может лишить человека смысла его существования. И толкнуть на дорогу, выгодную правительству.

Sensus отправлено 493 дня назад

Религиозность, как и другие характеристики человека или сферы, влияют на все остальные показатели, независимо от выбранной системы. Как палитра художника - при добавлении любого другого цвета изменяет общий цвет.

NeoSpy отправлено 493 дня назад

Ставить то, чего нет за спасителя и опору и как путь истинный, это попытка придать смысл жизни которую ты сейчас живешь и не чувствовать себя одиноким, думать что за тобой кто-то следит и судит. Все люди этого хотят, НО ***** не придумывать же себе вымышленных существ... эгоисты.

trdm отправлено 493 дня назад

> Пусть каждый останется при своем мнении.

Лучше пусть при знаниях остаются.

svloyso отправлено 493 дня назад

> Нам навязана ложная картина мира..

А потом идет простыня чистейшего и отборного, как колумбийский кокаин, бреда и мракобесия.

svloyso отправлено 493 дня назад

То, что вы не поливаете грязью чужие позиции, а вместо того относитесь к ним снисходительно-уничижительно, как к заблудшим овечкам, не мешает вам глубоко заблуждаться и витать в нефальсифицируемых концепциях как в облаках, попутно поглядывая на остальных свысока и считая себя кем-то вроде просветленного.

svloyso отправлено 493 дня назад

Смотря что вы называете "духовным миром". Если под этим термином вы понимаете какое-то культурное человеческое наследие, то конечно же нет, я не являюсь в этих областях специалистом. Если же под "духовным миром" вы подразумеваете какие-то эзотерические, "тонкие", "астральные" миры, то в таком случае я затрудняюсь ответить на вопрос, т.к. не понимаю, как можно являться или не являться специалистом в несуществующей области.

Хотите факты? Давайте оперировать сухими фактами.

В вашем первом комментарии в этой ветке была строчка:

> Душа каждого человека - источник определенной силы. Она есть источник существования и силы одного из отражений бога или демона.

Объясните, на чем основывается это высказывание? Для начала: что есть "определенная сила", как можно определить её наличие или отсутствие? Желательно экспериментально. Что есть "отражение бога или демона"? На чем основывается предположение об их существовании? Опять же, как можно экспериментально подтвердить их наличие или отсутствие?

Раз вы хотите оперировать сухими фактами, пожалуйста, я их от вас жду.

trdm отправлено 493 дня назад

Мне нравится конструктивный разговор.

Я согласен. Но давайте вечером. Сейчас тружусь и отвлекаться нехорошо.

svloyso отправлено 493 дня назад

Я думаю, диалог можно вести заочно. Отвечайте когда вам будет удобно.

trdm отправлено 493 дня назад

тут диалог вести себе дороже.

Мои комменты минусуют.

umiak отправлено 493 дня назад

Прекратите эту шизофазию

trdm отправлено 493 дня назад

У нас миллиард индусов живет по подобным канонам.

Один форумный троль умнее миллиарда?

ню-ню.

pewpew отправлено 492 дня назад #

Если мысли и эмоции - это энергия, скажи мне простую вещь: какой у них вес, заряд и чем можно его измерить (кроме как уровнем собственного шизофренизма и рен-тв видосов на ютубе)? есть ли у тебя хоть 1 доказательство на котором ты строишь свои бредни?

Pyliemiot4ica отправлено 491 день назад

А откуда по-вашему это берется? Я имею ввиду мысли, эмоции... Из чего они возникают? В сознании, наверное? А сознание откуда? Из ничего? Не верю, что что-либо бывает из ничего.

pewpew отправлено 491 день назад

что такое эмоции, почитай на вики - очень наглядно описано.

Из чего они возникают - странный вопрос, ведь эмоции это реакция мозга на внешний возбудитель. Иными словами это то как мозг реагирует на то или иное.

sergeevds отправлено493 дня назад

Еще население Палестины, которое Бог приказал вырезать евреям, чтобы там поселиться, да и сами евреи: помните Моисей спустился с горы с заповедями в первый раз и увидел, что народ его поклоняется идолу, и приказал Бог ему вырезать всех. Особенно в старом завете столько кровавых бань, что аж жуть, после этого чтива начинаешь задумываться, что христианский Бог - тот еще маньяк.

Aptyp отправлено493 дня назад

А так оно и есть.

trdm отправлено493 дня назад

> после этого чтива начинаешь задумываться, что христианский Бог - тот еще маньяк.

или им только прикрываются, что-бы дискредитировать.

что наиболее вероятно

Ant1 отправлено493 дня назад

В старом завете еще не было Христа. Вроде там был тот, кого в христианстве называют бог-отец. Но по сути, да, косил всех налево и направо.

Olenik отправлено493 дня назад

" я имею полное право утверждать, что у ВСЕХ единорогов рог фиолетовый, до тех пор, пока вы мне не покажете хотя бы одного единорога с рогом другого цвета".

Споры бессмысленны.

umiak отправлено493 дня назад

Да нет бога. И не было никогда.

Ant1 отправлено493 дня назад

мир слишком упорядочен, чтобы самособратиться из первобытного хаоса.

Aptyp отправлено493 дня назад

И с этим хрен поспоришь.

Aptyp отправлено 493 дня назад

Докажи.

IMatreshkaI отправлено 493 дня назад

Доказывают , всегда, наличие чего то, а не отсутствие. Так что это вы должны доказать что он есть.

ostapas отправлено 493 дня назад

бремя доказательства лежит на утверждающем.

Aptyp отправлено 493 дня назад Не обязательно. Доказывают утверждение, не зависимо от того утверждает оно наличие или отсутствие чего-либо.

awecerakez отправлено 493 дня назад

Да обычно в таких ситуациях, когда ты логически приводишь какие-то доводы тебе в ответ поясняют: "На все воля божья" и т. д.

Универсальная отмазка, так сказать.

Однажды состоялся у меня разговор со святым отцом итальянцем. Он был весь такой положительный и позитивный. По любому удобному случаю вставлял цитаты из библии и постоянно твердил о прощении всех и вся. Мне стало интересно и я задал ему вопрос о вере. Отец, у меня есть вопрос касательно ваших слов о все прощении. Представьте, что у вас есть сын или дочь и вы любите своего ребенка сильнее всего на свете, но однажды воля божья распорядилась таким образом, что у вас на глазах вашего ребенка убивает какой-то незнакомый человек, и зная, что вы святой отец тут же не смывая крови с рук подходит к вам за прощением и исповедуется в содеянном! Простили бы вы его, как сами учите?

Он посмотрел на меня и помолчав несколько минут ответил - "Нет".

Больше он мне не рассказывал о всепрощении и вообще не подходил ко мне... Вот такая вот ватрушка.

Valaad отправлено 493 дня назад

как говорил один мой знакомый физик: " На всё воля квантов"

trdm отправлено 493 дня назад

> Да обычно в таких ситуациях, когда ты логически приводишь какие-то доводы тебе в ответ поясняют: "На все воля божья" и т. д.

Это отмазка тех, кто не понимает почему так случилось или лжет.

Нынешние священники сами обмануты и им внушена ложная картина мира (ну по моему мнению). Не стоит их звать святыми. Они такими не являются. Это еще одна ложь, которая должна вас насторожить.

Ant1 отправлено 493 дня назад

а когда священники не были обмануты и когда они исповедовали правильную картину мира?

trdm отправлено 493 дня назад

Когда началось на Руси, могу сказать - конец двоеверия на Руси. Реформы Никона.

Ant1 отправлено 493 дня назад

То есть вы за староверов, христианство. А почему вы считаете, что христианство - истинно?

trdm отправлено 493 дня назад

Что значит "истинно"?

Староверы по крайней мере были ближе к ведической культуре, чем сегодняшние псевдо-христиане.

По этому я в какой-то мере им симпатизирую.

Но у них тоже успели мозги вывернуть за 600 лет шустрения длиннорясых по Руси.

Ты в курсе, что истинный христианин должен быть минимум вегетарианцем и непьющим? Это по заповедям.

А теперь посмотри на нынешних ряженных попов.

Да и нынешние христиане жамелионы только прикидываются истинно верующими.

ostapas отправлено493 дня назад

Если Бог такой жестокий, с Ним лучше дружить.

Fulgur отправлено493 дня назад

Ну, был бы я богом, тоже делал бы что хотел

Хочу люблю людей, хочу - не люблю

Plotnick47 отправлено493 дня назад

Как и всегда,вовсе посты про религию

znorg отправлено493 дня назад

еще это во имя любви он отправит любого кто возжелал жену ближнего своего в ад, на вечные времена в огонь.

CorvusParadox отправлено493 дня назад

Там по моему текст был о существовании бога...

DAX93 отправлено493 дня назад

Скорее не в существовании, а в отсутствии смысла ему поклоняться...

Aptyp отправлено493 дня назад

Отсутствует смысл поклоняться именно тому, кто описан в библии, как Бог.

Ant1 отправлено493 дня назад

да и вообще любому. Если и есть бог, то он как минимум не хороший, раз создал такой жестокий мир.

12. <http://nperov.ru/soznanie/polza-i-vred-religii/>

Польза и вред религии

Эта статья посвящается довольно щепетильному вопросу — вопросу религии. А, точнее, пользе и вреде религии для развития личности. Спешу сразу обозначить свою позицию по этому вопросу. Я не являюсь приверженцем ни одной из религий, но в то же время, не имею достаточно оснований категорично отрицать существование высшего разума, бога.

В общем, я агностик, а не атеист. При этом я не причисляю себя к противникам вероисповедания, считаю, что в следовании религии есть как

плюсы так и минусы. В этом вопросе сложно полностью избежать субъективного взгляда на вещи, но все же я постараюсь быть настолько беспристрастным, насколько это возможно, и попытаюсь рассмотреть как недостатки так и преимущества веры в бога в контексте развития личности.

Религия — предмет споров

Вопрос веры, является яблоком раздора, ареной, на которой сталкиваются воинствующие атеисты и убежденные верующие. Здесь сложно разглядеть объективность и согласие. И та и другая сторона не желает принимать мнение другой, каждый настаивает на своей правоте. Почему же существует такая пропасть между убеждениями различных людей, почему возникают такие яростные споры?

Защитники, религии, люди верующие, для них, их вера, естественно — абсолютное благо и путь к спасению. А радикальные противники, в силу своего категоричного убеждения, не могут воспринимать предмет своих словесных баталий во всем единстве противоположностей, преимуществ и недостатков, плюсов и минусов. Хотя, должен признать, что восприятие вещей во всем их многообразии противоречивых качеств не свойственно ни той ни другой стороне.

Дело в том, что религия, в светском, общественном контексте — это и хорошо и плохо одновременно! И многие не могу держать в уме эти противоположности, для них какая-то вещь должна быть окрашена либо в черный либо в белый. Истина, как всегда, находится где-то между этими двумя цветами, и данная статья, является хоть какой-то попыткой, не скажу, что примирения, но стремлением сгладить резко негативное и, а также крайне восторженное отношение к этому культурному феномену.

Но, если честно признаться, я мало надеюсь на то, что могу повлиять на сильно религиозных людей, но думаю, что смогу найти отклик в среде воинствующих атеистов, и, быть может, они станут более терпимо настроены по отношению к верующим. Также я надеюсь, что могу помочь сомне-

вающимся, еще не нашедшим себя людям сделать сознательный выбор и убедить в том, что религия не может дать ответов на все вопросы, и что эти ответы лучше отыскивать им самим...

Критика и защита религии

В этой статье вы уведите как критику так и защиту религии (не отрицание или утверждения бытия высшей сущности, а именно оценка общественного феномена) . Для чего я это пишу? Не для того, чтобы просто изложить свое мнение по религиозному вопросу. А, затем, чтобы показать, что в религии, также есть своя мудрость и не стоит ее игнорировать себе в ущерб, даже если вы совсем не религиозный человек, каковым являюсь я. Я хочу показать, что многие нападки на веру в бога не совсем справедливы.

Но я также буду говорить о всем том архаичном, изжившим себя и вредном, что есть во всяком вероисповедании. И все это для того, чтобы сделать вывод о том, нужна ли нам религия, а если нет, что хорошее мы можем от нее унаследовать.

Небольшое пояснение. Я постоянно пишу «польза и вред религии в социальном контексте, контексте развития личности», что это значит? Это значит, то, что я хочу ограничить рассматриваемую мной область, так как того требует объективность. Если смотреть на религию изнутри нее самой, то окажется, что вся она это абсолютное благо, как она сама это и предписывает. Но я буду рассматривать этот феномен со стороны, как культурное, общественное явление со своими плюсами и минусами, а не как абсолютную, неоспоримую истину, не требующую доказательств.

Почему я не верю в бога

Занимать такую беспристрастную позицию мне позволяет тот факт, что я не являюсь подвижником ни одной из существующих религий, по следующим причинам.

Все религии основаны на бездоказательной вере в сверхъестественное.

На мой взгляд, всякая истина нуждается в доказательстве, прежде чем быть принятой за таковую. Мы не имеем никаких зарегистрированных свидетельств в пользу существования бога (как впрочем и его отсутствия).

Понятно, что с доказательствами это будет уже не вера, но коль скоро для нас перестают существовать критерии истины, то мы можем верить во все что угодно, без разницы! «Верую ибо абсурдно!» Неразумно основывать все свое знание о мире на какой-то книге, написанной не пойми кем и непонятно сколько раз переписанной, на протяжении всего времени ее существования!

Вера в высшую сущность проистекает из особенностей психологии человека

Для меня вовсе не является критерием истинности большое количество верующих по всему миру. Вспоминается цитата Дж. Оруэлла: «здравый рассудок — понятие не статистическое».

Нет, вопреки мнению некоторых философов, психологов и культурологов, я не собираюсь признавать религиозность (кроме крайних проявлений оной) чем-то из разряда психических заболеваний. Она является скорее психологической закономерностью, нежели отклонением. Создание и поклонение одному богу или нескольким богам, в тысячах различных проявлений мы встречаем на протяжении всего времени существования человечества: от самых примитивных обществ, до технологических и современных.

Этот факт является подтверждением того, что вера в высшую сущность, создателя, свойственна людям по ряду психологических и культурных причин. Обожествление природы — творческий акт, направленный на то, чтобы видеть во всем мироздании, в смерти, в рождении, в горе и в

природной стихии не слепой, недоступный познанию и контролю хаос, а разум, божественную волю, проявление небесной логики.

Самые древние религии были попытками объяснить и обуздать необузданную природную стихию, окружающую человека. Посредством жертвоприношений и заклинаний человек пытался добиться милости у капризных богов и, тем самым, повлиять на природные процессы: избавить урожай от засухи, а себя уберечь от хищного зверя в лесу.

Поставьте себя на минуту на место человека древности. Вы живете в кругу себе подобных, вокруг вас неистовствуют болезни, от которых, тогда еще, не существовало лекарств, умирают соплеменники – вчера они были – а сегодня их нет. Вы скованы заботами о своем выживании: только бы взошел урожай, только бы прошла удачно охота. Все ваше существование зависит от капризов природы: пойдет ли дождь, не исчезнет ли зверь в близлежащих лесах.

У вас нет никакого подтвержденного знания о мире, каковое имеется у современного человека: каждый день на небе всходит огненное светило, а ночью там появляется большой белый круг в окружении мерцающих точек. Вы не знаете что это такое, но от этого зависит ваша жизнь, жизнь ваших детей и людей, что вас окружают.

Представьте себе весь этот ужас и трепет перед силами природы, который испытывал древний человек и который неведом человеку современности, кроме, разве что, самых примитивных сообществ! Из такого глубинного страха и рождались первые религии, как попытки понять природу и повлиять на нее, как ответ на вопрос почему мы все умираем и где после смерти оказываемся, что же каждый день загорается на небе, а что появляется на нем ночью.

С развитием науки и технологий люди научились приручать и объяснять стихию: предсказывать природные катаклизмы, использовать различные источники энергии и пропитания, лечить болезни. Постепенно ре-

лигия вытеснилась из сферы объяснения и приручения природных процессов.

Если урожаю угрожает засуха, мы не будем прыгать с бубном вокруг плантаций, а станем использовать технологии, позволяющие подвести воду к нашим сельскохозяйственным угодьям. Мы примерно знаем когда пойдет дождь, что это воля не Господа, а результат процессов, происходящих в атмосфере и на земле.

Действительно, наука дала ответы на многие вопросы, научила нас быть намного менее беззащитными перед лицом стихии. Но многие бреши познания остались незаполненными. Мы до сих пор не знаем зачем мы живем и как мы появились, что с нами происходит, когда мы умираем.

Ответы находятся за гранью человеческого опыта, там, где сложно что-либо доказать или опровергнуть, там, где сказанное не поддается проверке, а следовательно, доступен большой простор для фантазии и толкований, а именно там, где и существует религия.

Никто действительно не знает и не может знать, что будет после смерти. Никто от туда не возвращался. Поэтому, на тему жизни после смерти можно фантазировать сколько угодно, построить на этом целую философию, ведь никто ее не сможет опровергнуть, так как это лежит за рубежом любого опыта! Так и поступает религия.

Люди задают вечные вопросы и получают, хоть какие, но ответы. Многие представители человеческого рода, не могут сказать «я не знаю и не могу знать, есть ли бог и жизнь после смерти, это пока не доступно моему разуму», так как не умеют существовать в условиях неполного знания, когда зияют незаполненные пробелы, и есть какая-то неопределенность и непонятность.

Эти люди почему-то считают, что на все вопросы должны существовать понятные и простые ответы, и тут, как нельзя кстати, является религия под знаменами абсолютного знания. Религия удовлетворяет потреб-

ность человека в познании всего, избавляет его от страха незнания. Но вера в высшую сущность играет не только эту роль. Также многие человеческие психические аспекты находят свое удовлетворение в вере в бога.

Почему многие люди верят в бога?

Мы боимся смерти. Этот страх лежит очень глубоко. Мы страшимся того, что в один прекрасный момент закончится, оборвется наше существование и неизвестно что будет. Это заставляет нас страстно желать какого-то продолжения, вопреки всей логике и здравому смыслу, мы можем верить в продолжение как в нечто само-собой разумеющееся, в чем мы можем быть уверены наверняка, хоть сами об этом ничего не знаем.

Мы любим справедливость. Мы жаждем вознаграждения за наши хорошие дела и хотим, чтобы плохие люди были наказаны. Это, будет справедливо – считаем мы, а природа не может быть несправедливой, если в этом, земном мире, мой плохой сосед добился всего, а я, хороший, остался у разбитого корыта, то в жизни загробной я буду блаженствовать, сидя на облаке, пока мой сосед будет с треском поджариваться на огромной сковороде. Нам психологически комфортно в это верить.

Мы нуждаемся в высшем соглядатае. В чувстве некой силы, которая охраняет нас, следит за нами. Эта наша реакция на непредсказуемость жизни. Также как древние люди наделяли разумом бессознательную природу, так и мы наполняем смыслом нашу судьбу, подверженную диктатуре случайности и неопределенности, веря в то, что все что происходит, происходит благодаря чье-то воле.

Нам нужна уверенность в своей жизни и своих действиях. Мы хотим жить в сознании того, что исполняем какие-то высшие предписания, продиктованные нашей верой. Каждый день мы стремимся к спасению, освобождению, все имеет для нас смысл.

Мы жаждем общности с другими людьми. Говоря о себе «Я христианин», «Я мусульманин», мы ощущаем единство с многомиллионным со-

обществом верующих. Пропитываемся общностью взглядов и представлений, осознанием наличия множества единомышленников, «братьев по вере».

Мы хотим успокоения. Религия успокаивает нас, благодаря вышеназванным факторам, формирует ощущение психологического комфорта. Атмосфера многих ритуалов стабилизирует и успокаивает психику. Вера также опьяняет, подобно наркотику. Многие принимают этот эффект за божественную благодать, за высшую силу.

Эти, а также другие психологические факторы, которых я не назвал, делают религиозность закономерным психическим явлением. Нам хочется верить в высшую силу. Но само это хотение не может говорить в пользу соответствия веры истинному, действительному положению вещей. Мы верим потому что так устроены.

Все религии примитивны, мифологичны и несут на себе отпечаток человеческого творчества

Даже если высший разум и существует, неужели он обязательно соответствует одной из существующих религий? Представьте, что вдруг, креационисты, каким-то чудесным образом опровергли научный факт о существовании эволюции. Неважно как, но им это удалось, просто предположим что это произошло в каком-нибудь фантастическом романе =). Мы обнаружили себя стоящих перед фактом, что были созданы кем-то. Разве является ли это доказательством, сказанного в библии или, скажем, в индийских ведах?

Из чего следует, что наш создатель непременно тот парень с бородой, что сошел на землю, и позволил распять себя на кресте, чтобы спасти людей от себя самого? Факт состоит в том, что мы ничего не знаем о нашем творце: это может быть как божество, так и инопланетяне и кто угодно еще.

Мысль о возможности существования разума-создателя, посещает, должно быть каждого из нас. Она может нас увлечь, мы захотим знать больше. И религиозные учения тут как тут! На эту, вполне здравую идею (ведь, действительно, почему бы создателю и не быть, такое возможно) накручивают готовый шаблон верований и представлений: «если ты допускаешь существование творца, то он именно такой, такой и такой: распятый, синий и многорукий (нужное подчеркнуть), его учение именно такое, а мир создали так и так, а не как-нибудь по-другому».

Как будто если кто-то принимает идею о бытии бога, то этот кто-то должен принимать все то, что описано в одной из религий. Но все происходит именно так.

Религиозные представления примитивны и архаичны. Они похожи на мифы, которые носят на себе отпечаток своих творцов: в них рассказывается о жестокости, мстительности и гордыне всевышнего. Как будто люди срисовывали этот образ с самих себя!

Не по образу и подобию нас создали, а мы создали своих богов по своему подобию! Это все просто походит на ничтожные попытки человека, который ограничен своей культурой, способностями мозга и биологией познать непознаваемое и сформировать грубое представление о том, каким, по его мнению, должен быть бог.

Это больше похоже на мифотворчество, сочинительство сказок, в которых, традиционно борется добро со злом, наказываются плохие и вознаграждаются хорошие, существуют предательство, вражда и раскаяние. Все это так по-человечески! Эти небылицы, на мой взгляд, слишком просты и предсказуемы, чтобы претендовать на описание бытия высшего существа.

А сколько было религий! То, что сказка о распятом на кресте, более популярная, в настоящее время чем сборник мифов об олимпийских богах, разве делает ее более правдивой чем последняя? На протяжении всей своей истории человечество плодило религии и во всех них оставляла след самих

себя, своего мышления, своих предчувствий и надежд, также как один и тот же автор рождает во всех своих творениях отпечатки своего присутствия, даже если написаны они под разными, вымышленными именами...

Польза религии

Но, хотя религиозные истины заслуживают сомнения, религия несет определенную полезную функцию в рамках воспитания личности.

Несомненно, что вопреки представлениям противников различных вероисповеданий, что вера в бога есть сплошное зло, у религии есть ряд преимуществ для саморазвития.

Ценностная ориентация

Все мировые религии задают правильный, на мой взгляд, кодекс ценностей. Действительно, смысл жизни состоит не только в получении как можно большей суммы наслаждения от материальных благ. Страсти и желания нуждаются в контроле и удержании, любовь, доброта, взаимопомощь это, на самом деле, хорошо, а зависть, злоба, тщеславие и гордыня — это действительно плохо. В основе религии лежит некое учение о развитии личности, о правильном ее воспитании и вот это учение, если отбросить многое другое, несет в себездоровое зерно.

Дисциплина личности

Следование духовным принципам веры дисциплинирует вас. Религия требует знать меру в еде, в сексе, в алкоголе, исполнять ритуальные предписания (молитвы), посты. Она учит следить за движениями своего эмоционального мира (как контролировать свои эмоции) и оказывать ему сопротивление, если дело касается запретных страстей.

Такая сдержанность формирует твердость характера, сильный самоконтроль и осознанность (правда с тем условием, если не уходит в крайность, в аскезу. Все преимущества веры, о которых я говорю являются таковыми только до тех пор, пока не принимают радикальной формы.)

Абстрактность, потусторонность, трансцендентность

Вера в бога абстрактна по отношению к бытовой жизни, то есть, она стоит над всеми вашими сиюминутными делами, целями и желаниями. Это задает некую высшую цель, следование которой позволяет вам не утонуть в рутине и бытовых заботах, всегда держать во внимании этот высокий духовный ориентир, смотреть на него и не давать взгляду застывать под ногами...

Техники релаксации

Молитвы успокаивают ваш ум, дарят отдохновение от всех проблем. Концентрация на произнесении текста действует подобно медитации. Ежедневные молитвы укрепляют вашу нервную систему и делают вас более спокойным и расслабленным. Также успокаивающе действуют всякие религиозные ритуалы с их пышной торжественностью, обрамленной в сияющее убранство храмов. Сила религии состоит также в силе искусства, ею вдохновленного.

Верующие люди, те, которых не коснулся бесноватый фанатизм, как правило, более спокойны и уравновешены чем остальные.

Это существенные плюсы, рекомендую обратить на них внимание воинствующим атеистам и противникам веры. Теперь о минусах.

Вред религии

Религия тормозит интеллектуальное развитие

Самые распространенные мировые религии являются авторитарными, то есть требуют безоговорочного принятия своих истин, без права на сомнение. Нам внушают «делай так — так сказано в Библии», это догма, мы не можем задать вопросы «а почему именно так».

Такие, якобы, безусловные истины, навязанные нам, подавляют нашу критическую способность, так как мы не можем делать самостоятельную оценку, а обязаны просто принять что-то на веру. Это ограничи-

ваает простор для пытливого ума: на многие вопросы дается окончательный и категоричный ответ, а другие вопросы остаются под запретом.

Это существенно тормозит развитие индивида, а особенно, ребенка: в то время как его мозг должен впитывать много информации о мире, учиться выносить независимые суждения ему внушают готовое учение, где все является окончательным: «так и так и никак иначе».

Хотите поставить крест на интеллектуальном развитии ребенка – отдайте его в какую-нибудь церковную школу, где сильно ограничивают преподавание «крамольных» дисциплин вроде биологии и физики и не позволят читать много художественной литературы, так как в ней тоже много «плохого», по мнению церкви.

Религия полна парадоксов и для того, чтобы выглядеть более непротиворечивой ей приходится проявлять искусные шаги по обходу логики. Если удерживать все, что есть в учении в голове и пытаюсь самому объединить это в целостную картину, то может пострадать ваше логическое ядро, так как вы принимаете фундаментальное учение в котором логика есть далеко не всегда. Соответственно, из-за этого пропадает способность последовательно, логически мыслить и рассуждать. Те кто сталкивался с аргументацией верующих людей, хорошо об этом осведомлены.

Религия рождает невежество

В религиозных учениях содержится масса бреда, который не выдерживает проверки здравым смыслом, логикой и научными, доказанными истинами. И учение требует, чтобы мы весь этот бред принимали на веру, принося в жертву доказанные, научные знания о мире. Что хорошего можно сказать об эрудиции человека, который твердо убежден в противоречащем всем фактам утверждении, что земля появилась 10 000 лет назад и все животные и люди образовались сразу в том виде, в котором мы наблюдаем их сейчас? Я думаю, ничего.

Доступ ко всем с большим трудом накопленным знаниям о мироздании для него закрыт, так как эти знания противоречат его вере. В результате мы имеем полное невежество и умственную ограниченность, которая может передаваться по наследству.

Зачем тратить годы на изучение биологии, физики, химии, астрономии, когда все что нужно знать, содержится в нескольких абзацах красивой сказки о сотворении земли? Религия хитрым образом в самих своих положениях запретила сомневаться, она, якобы, в отличие от науки, не нуждается в доказательстве и не может быть опровергнута!

Даже если ее истины противоречат явным фактам, все равно, правда остается за ней, по мнению верующих. Только религиозные люди могут усомниться в явном, очевидном, доказанном и без ропота принять на веру абсурдное, противоречивое и недоказанное! Это является серьезным преступлением против здравого смысла и симптомом религиозного невежества.

Можно, конечно, будучи сторонниками веры парировать мне, таким образом, что мол, масса ученых, людей науки верили в бога! Я скажу, что в бога, они, может быть и верили, но они явно не принимали всерьез всю ту чепуху про сотворение мира 10 000 лет назад, если они были действительно серьезными учеными. Нельзя, копать в костях динозавров или, смотреть на звезды и при этом держать в голове абсурдную мысль о появлении земли, по астрономическим и геологическим меркам, мгновение назад!

Для меня неясно, зачем противникам эволюции, выпячивать вперед свое невежество, оспаривая доказанный научный факт, когда можно признать то, что эволюция есть, просто бог ее сам и запустил, подобно программисту, написал все ее сложные алгоритмы, для того, чтобы она, подобно вечно работающей биологической программе, обеспечивала развитие жизни на земле, венцом которой стал бы человек.

Такая форма креационизма больше соответствует здравому смыслу хотя и отступает от библейской сказки. Что заставляет принимать на веру содержание, в полном объеме, какой-то древней книги, которая, вероятно, содержит в себе элементы вымысла и мифотворчества?

Существует этическая сторона Библии, в которой сказано, как нужно себя вести, а есть «физическая», в которой, по всей видимости, на основании древних представлений, описано как устроен этот мир и как появился. И разве, отвергая последнюю мы приходим к отрицанию первой?

Опиум для народа

Религия, действительно, опиум для народа, в каком-то смысле. Она подобна сильному психоактивному наркотику, который, при умелом обращении, под присмотром специалиста еще может принести какую-то пользу, но всегда существует вероятность тронуться умом, уйти в крайности.

Этому виной не только сама религиозная система представлений, как таковая, а характер верующего. Темпераментные, страстные натуры могут легко поддаться фанатизму в силу своего нрава. В их умах ценности вероисповедания могут извратиться, с тем, чтобы стать оправданием для страстных поступков этих людей. Наказание, жестокость и даже убийство могут превратиться в деяния во имя веры!

Если раньше деструктивные порывы этих личностей еще как-то сдерживались, то теперь, получили «зеленый цвет» и благодаря извращению постулатов веры эти люди искренне убеждены в том, что поступают правильно и во имя высшей идеи. Фанатизм бывает не только агрессивный. Некоторые просто становятся очень кроткими и замыкаются в себе, что походит на какую-то тихую и спокойную душевную болезнь.

В общем, я хочу сказать о том, что верующий человек имеет все шансы стать буйно помешанным на почве религии. Я думаю, что за примерами религиозной жестокости не нужно ходить далеко...

Абсурдность некоторых постулатов

Мало кто пытается задуматься о целесообразности некоторых церковных предписаний, ведь «сказано, значит надо». Я говорю, например, о том, что католическим священникам нельзя вступать в брак (вроде это предписано церковными нормами, а не св. писанием).

Я сомневаюсь, что церковь будет считаться с психиатрией для того, чтобы понять, к чему может привести такое настойчивое подавление сексуального желания. А к чему это приводит, все прекрасно знают: загубленная с детства психика, травмы родителей, судебные иски... Если кто-то не понял, я говорю о случаях педофилии.

Я считаю, что сексуальное желание нуждается в здоровом контроле, чтобы не превращаться в развращенность, но только в контроле, а не в полном запрете! Инстинкт к продолжению рода, это то, что заложено в нас биологией и от этого нельзя просто так отречься!

Если мы хотим лишить кого-то, кто находится в добром здравии, возможности иметь половую связь с представителями противоположного пола, то уж лучше его сразу кастрировать, чтобы неудовлетворенное желание не проявляло себя в самых уродливых и извращенных формах, ломая кому-то жизни и судьбы.

Это стремление к крайностям проявляет себя во многих других религиозных запретах, даже если эти запреты, в своей основе держат в себе здоровое зерно. А правда, как всегда, оказывается по середине, между религиозным радикализмом и полным отсутствием тормозов и вседозволенностью.

В неприятии этого и состоит ошибка многих воинствующих противников церкви. Их оскорбит тот факт, что религия пытается подчинить себе и извратить самое естественное, что есть в человеке. Из этого они делают вывод, что это естественное(секс, еда, удовольствие) вообще не нуждается ни в какой опеке, хотя это и не так.

Смирение, покорность

Основу нравственности многих систем вероисповедания составляет безоговорочное подчинение и слепая покорность. Это делает человека послушным и готовым следовать за любым авторитетом, по первой команде. Это, конечно, сильно ограничивает свободу, волю и самостоятельность индивида, вселяет в него вечную потребность в вожаке и неумение мыслить и действовать самостоятельно, в отсутствии приказов и предписаний.

Религия культивирует и поощряет стадность, отсутствие индивидуальности и собственного мнения.

Лицемерие

Лицемерие не является добродетелью именно религиозной системы. Это просто свойство многих верующих людей, поэтому я решил его тут коснуться. Религия задает очень высокие и трудные для выполнения поведенческие стандарты. Для того чтобы быть добрым, по отношению к окружающим, не завидовать, не злиться, исполнять все предписания вероисповедания требуется провести довольно существенную работу над собой, следовать строгой религиозной дисциплине. Далеко не каждый верующий этого хочет.

Многие хотят жить, и испытывать какие-то запретные удовольствия и над самодисциплиной работать не хотят. Но при этом их пугает перспектива страшного наказания после смерти. И они находят, якобы, компромисс. Они могут исполнять некоторые предписания выборочно: ходить в церковь, носить крестик, но в то же время, они способны обругать случайного прохожего, обмануть кого-то из-за денег и при этом не испытать никакого раскаяния, то есть они поступают противно своему вероисповеданию!

Это очень неприятная форма лицемерия! Я обращаюсь к таким людям, неужели вы думаете, что добьетесь спасения, если будете так посту-

пать? В вере не существует компромиссов: нельзя быть верующим наполовину! Помните, вера, это, в первую очередь — поступки, состояние вашего внутреннего мира, а не исполнение ритуалов: ношение крестиков, оберегов, посещение служб и т.д.

Страх

Большинство мировых религиозных систем основаны на запугивании: если не подчинишься — тебя ожидают вечные муки, кто не с нами, тот против нас. Библейское положение о свободе воли является просто профанацией, ведь никакой свободы воли нет. И никакие теологические спекуляции по этому вопросу не могут заставить черное стать белым и это так: страх перед наказанием — существенный элемент веры и свободой воли тут не пахнет.

А страх и принуждение являются далеко не самыми лучшими стимулами для развития личности, когда действия проистекают не из какой-то внутренней, искренней и сознательной заинтересованности в развитии, а из-за страха просто остаться за бортом.

А если вдруг этот стимул пропадает, например, человек усомнился в существовании ада и рая, то он неминуемо приходит к концепции вседозволенности. Потому что, кроме страха, ничто больше не удерживало его от дурных поступков и деградации.

Выводы. Нужна ли нам религия?

Вот, на мой взгляд, то, что выражает основной вред религии. Здесь я постарался быть наиболее объективным. Я не стремился оскорбить чьи-то религиозные чувства, но я сильно сомневаюсь, что вообще можно быть хоть насколько-то объективным в этом вопросе, не вставать ни на чью сторону и при этом никого не оскорбить. Да вообще, редко кто оскорбляет чувства верующих, это верующие сами оскорбляются, а некоторые только и ищут повод, чтобы оскорбиться...

Вывод этих рассуждений такой, что в религии есть и хорошее и плохое. Но в целом, она во многих вопросах показывает свою несостоятельность в качестве этической, мировоззренческой системы. Должен ли человек следовать религии или нет? Я думаю, что, в интересах собственного развития — не должен.

Я не говорю, что ему не следует верить в существование бога, просто не нужно безоговорочно принимать на веру все то, что об этом боге внушают. Если у нас и есть создатель — мы не имеем никакой достоверной информации о нем, и это не повод брать на вооружение тот сборник мифов о творце, который соответствует, той культуре, тому обществу, в котором мы родились и живем.

Но, если мы отказываемся от религии, это вовсе не значит, что мы должны отрицать все то, что в ней есть. В мировых учениях о боге, несомненно есть много мудрости, которую просто надо отсеять от плевел и воплотить в рамках чего-то нового, более состоятельного. Человечество, все же нуждается в каком-то учении, заменяющем религию, которое будет говорить, что нужно делать, чтобы быть счастливым и не страдать, куда нужно двигаться, как нужно развиваться.

Это учение должно взять все самое хорошее у религии и оставить за скобками все вредное. Оно должно быть свободно от догматизма и основываться на передовых достижениях науки и знаниях о человеке. Оно будет говорить не только «что делать», но и «почему так надо поступать».

Оно не станет самонадеянно стремиться объяснить все и вся и очертит свои границы, за которые заходить не собирается, оно оставит без ответа вопросы «откуда мы пришли» и «в чем смысл жизни», потому что ответы эти находятся за рубежами познания.

Оно не будет основано на страхе и принуждении, а возьмет, в качестве основных движущих сил, свободную волю, заботу о себе и желание

развиваться и быть счастливым. Оно не собирается губить интеллект, а наоборот, будет нацелено на его гармоничное развитие. Оно, в конце концов, не будет делать из людей послушное стадо овец, лишая их всякой индивидуальности и воли...

13. <http://pirates-life.ru/forum/25-843-19>

Религия - это Опиум Для Народа.... Или это что - то более.

Georg

Дата: Понедельник, 01.04.2013, 00:00 | Сообщение # 361

Бог это не дедушка на облаках, назовите "Вселенский разум" как любят учёные, назовите ... В этом понятии несколько составляющих, а человек примеряет Его (Бога) к своему физ телу (Он похож на меня)

Происхождение человека от обезьяны, это была теория Дарвина, который верил в Бога. Вообще там говорится о происхождении тела, а человек не только тело.

Black_Barty

Дата: Понедельник, 01.04.2013, 00:22 | Сообщение # 362

Подойдем к этому с философско-религиозной позиции. С той точки зрения, которой придерживаюсь на данный момент, верующие по своему правы. Они любят говорить, что все мирское от Дьявола, так и есть. Дьявол это линия материального мира. Но по своей глупости они считают его "злом". Но без материального мира дух просто ничто, с маленькой буквы. Дух и Материя не враждуют, они дополняют друг друга. Бог как раз таки линия духовная. Но как связать одно с другим, воздушное и плотное? А вот тут на сцену выходит Люцифер(Сатана).Падший ангел. Падший в том смысле, что он уже не является бесплотным духом, но и не такой плотный, как материя. Он олицетворяет собой Разум, посредника между плотью и душой. Вот оно подлинное Троиединство.

Ведь не спроста верующие так чураются Люцифера, считая что он несет им страдания, так и есть. Это же классика: "Горе от ума"! Приумножая знания человек приумножает печаль. Когда просыпается Разум человек покидает Эдем забвения, он "изгоняется" из Рая безмятежного неведения, вкушает запретный плод познания.

Они гнут свою линию, линию бога, и проповедуют его главную заповедь: "Плодитесь и размножайтесь!", и всё, больше богу от них ничего не нужно. Но вот их лицемерие о том, что бог "хороший", а все остальные "плохие", уже не в какие ворота не лезет. Мол давайте улыбаться до ушей и постись на зеленом лужку, а фиговые листики для дурачков.

Бог отвечает за Вселенскую душу, он именно пастырь для заблудших овец, ему нужно стадо, а не каждый в отдельности. Сатана же создает Личностей, подобных себе, которые будут поддерживать Систему, регулировать движение.

И только все втроем они поддерживают Вселенную, и нет среди них враждующих или доминирующих сторон. У каждого своя роль, своя сфера деятельности.

Дегвелло

Дата: Понедельник, 01.04.2013, 00:33 | Сообщение # 363

Black_Barty, ну ведь я писал, что мне так удобно мир принимать, но не в коем случае , что я смирился с этим порядком. Йогв, пробуддистские секты, изотерику - я считаю попыткой бегства.

Black_Barty

Дата: Понедельник, 01.04.2013, 00:39 | Сообщение # 364

Можно и так сказать, только вот бегства от чего?

Дегвелло

Дата: Понедельник, 01.04.2013, 00:45 | Сообщение # 365

Цитата (Дегвелло)

Дьявол это линия материального мира

Спорный тезис

Цитата (Black_Barty)

так чураются Люцифера

просвещение- зло!?

кто нес людям огонь?

С чем всегда попы ассоциировали зло - огонь!

Разум у нас случайно появился,

Ну нужно им пользоваться, иначе инстинкты возьмут своё!

И будет один свет.

Black_Barty

Дата: Понедельник, 01.04.2013, 00:54 | Сообщение # 366

Капитан I ранга

Огонь это тоже символ Разума.Как говорят порой:"Есть в нем искра!",Искра Гения Огня.

А вот по поводу того,что такое явление как Разум мог появиться у кого бы то ни было случайно,не согласен.

Дегвелло

Дата: Понедельник, 01.04.2013, 01:59 | Сообщение # 367

Black_Barty, как проверить разумен я или ты, Сэр?

Black_Barty

Дата: Понедельник, 01.04.2013, 02:57 | Сообщение # 368

Разум дает возможность учиться. Не приспособливаться, а именно Учиться. Большинство людей учатся лишь в детстве, они познают то, что поможет им выжить в обществе. Затем они просто используют то, чему научились. Разум практически не задействуется, уступая место Рассудку. Если меняются условия жизни, то он снова подстраивается. На это способны даже животные, но они никогда не будут сами искать Знаний, они не ста-

нут развиваться выше того, что продиктовано инстинктом выживания. И мы можем видеть это сплошь и рядом - человек входит в одну и ту же колею до конца своей жизни, он засыпает и живет на автопилоте. Разум такого не позволит. Разум своему носителю не дает покоя, он всегда в поиске, ему всегда чего-то не хватает.

Разумен ли я, или вы? Каждый сам может ответить себе на этот вопрос.

Man-o-var

Дата: Вторник, 02.04.2013, 01:58 | Сообщение # 369

Цитата (Coffey2013)

Я думаю что религия это только рука для управления народом, ведь сколько

войн было из-за религии? Сколько монархов подкупали церковь, чтобы люди приняли их? Советская власть правильно делала, что боролась с верой (Пускай это делалось немного с другой целью, но не важно), а сейчас что? Куча сект, которые заставляют отдавать свои квартиры страшим "братьям" и "сестрам". Терроризм! Да людей заставляют взрываться в метро и аэропортах, но под каким предлогом? БОГ ВЕЛЕЛ? Какой тогда смысл от такой веры?

Это вы говорите про католичество, которую я вообще не считаю за религию. Она уже давно изжила себя, еще до того как продавала индульгенции. И то, что сделал Бенедикт 16-й можно назвать позором. Видать эти масоны сильно прижали его. Как один сказал(не помню кто): после арабской весны, должна быть ватиканская весна, но все прошло гладко. Теперь «оффшорный» ватиканский банк под контролем американцев. И уже не секрет, что Ватикан помогал фашистам, а после войны американцам, своими крысиными тропами. Еще они исказили христианство, и признав иудаизм избранным народом, "поклонились" ему. У нас, я имею ввиду

православие, и под страхом смерти не отрекались, и даже, когда бывшему патриарху Алексию 2 явился старец-игумен, живший в 11 веке, который наговорил ему не очень хороших вещей. Так что не смешивайте все религии в одну кучу.

Кстати, секты были и при древних иудеях. Секты были, есть и будут, специально для баранов.

Цитата (Coffey2013)

Советская власть правильно делала, что боролась с верой

Советская власть боролась не с верой. Для блага всех, она пыталась сделать 3 вещи.

Ликвидировать государство; ликвидировать семью; ликвидировать частную собственность.

Ленин сделал все возможное, разрешил аборты, были и парады голых комсомольцев и т.д. В итоге страна была обречена, она упала – нравственно, политически, экономически. Но Сталин, наоборот начал восстанавливать и укреплять семьи, государство, нравственность. Жестоко, но все-таки спас страну. Можно сказать, тогда было Христианство без Христа.

Интересный вывод: Гитлера воспитала католическая церковь, а Сталина – Православие. В итоге: Гитлер – капут и стране его, а во время, да и после Сталина – рассвет культуры, и науки, и техники.

Религиозные, да и не очень люди, почему-то думают, якобы добро от Бога, а зло от дьявола. Но, ведь добро не отделима от зла, как зло – от добра. На самом деле они едины и дополняют друг друга. Это только наше сознание все и вся делит, на добро и зло, правое-левое, верх-низ и т.д. И не даром написано, Бог – Един. Это означает, что в Нем есть всё и добро и зло, и правое-левое, и верх-низ, и т.д. одновременно. И у Бога не было, нету и не будет конкурента. Бог не является существом, не духом, Он за

пределами духовности. Он – вездесущ. И главная заповедь Бога – это Он сам, т.е. Божественная Любовь.

Цитата (Black_Barty)

Разум своему носителю не дает покоя, он всегда в поиске, ему всегда чего-то не хватает.

Это не разум, это как раз та Божественная частица в человеке, которая стремится к Единству, к гармонии, объять всю Вселенную. А разум спит, у некоторых с детства.

Дегвелло

Дата: Суббота, 13.04.2013, 02:40 | Сообщение # 370

Цитата (Black_Barty)

каждый сам может ответить себе на этот вопрос.

Не каждый задаст такой вопрос, даже себе)

Man-o-var, Миледи, ответь - ты разумна?

Man-o-var

Дата: Четверг, 18.04.2013, 01:50 | Сообщение # 371

Цитата (Дегвелло)

ты разумна?

С таким вопросом тебе бы на телевидение или лучше в госдуму.

А если серьезно, разумом обладают все. Слышали, наверное, что опытным путем установили, наличие разума у одноклеточных организмов. Без мозгов, а соображают. Есть еще опыты с растениями, животными.

Хоть я и думаю, что разум есть у всех, но некоторые часто делают не разумные поступки.

Как например, президент продает свое государство.

Не секрет, что ВТО торгует не только товарами, но еще и услугами, поэтому государственный аппарат превращается в гос. услуги. И их можно будет приватизировать.

Или например, глава страны убивает свой народ.

Незаметно. Типо так.

Было бы смешно, если бы не было так грустно, зная, что более 500 тыс. чел. могут умереть, в ближайшие 3-5 лет. А кто выживет будут инвалидами, в зависимости от расстояния от эпицентра. Даже, наверное, АЭС было бы лучше. Я в числе первых. За это спасибо газпрому.

Дегвелло

Дата: Пятница, 19.04.2013, 04:42 | Сообщение # 372

почитай С. Лукьяненко "Фугу в мундире"

Добавлено (19.04.2013, 04:42)

Man-o-var, Мой двоюродный брат (Старший, на есть ст гвардия.) не жрёт мяса и буй его носит по свету

Man-o-var

Дата: Воскресенье, 21.04.2013, 01:30 | Сообщение # 373

Цитата (Дегвелло)

почитай С. Лукьяненко "Фугу в мундире"

Не могу читать Лукьяненко, не нравится, пишет какую-то белиберду.

Цитата (Дегвелло)

Мой двоюродный брат (Старший, на есть ст гвардия.) не жрёт мяса и буй его носит по свету

Не поняла, что вы этим хотели сказать. Но факт, что моего города вы уже не увидите на карте мира.

AlexA

Дата: Воскресенье, 21.04.2013, 11:50 | Сообщение # 374

Цитата (Man-o-var)

Но факт, что моего города вы уже не увидите на карте мира.

То есть вы родом из района Чернобыля???

Man-o-var

Дата: Понедельник, 22.04.2013, 00:39 | Сообщение # 375

Нет, я имела ввиду мой город, в котором я сейчас живу. Не хочу поднимать здесь эту тему, лучше зайдите сюда

Дегвелло

Дата: Пятница, 24.05.2013, 17:06 | Сообщение # 376

Цитата (Man-o-var)

Не могу читать Лукьяненко, не нравится, пишет какую-то белиберду. Он ведь сам признался, что недостойный ученик недостойного учителя.

Йокарный трезубец издателям и редакторам в КОРМУ! В книжке нет ни одной книги классиков фантастики!!! Но 0.77 мТ заряда около религиозной муйни.

И ведь покупает кто-то! Иначе бы не продавали..

Насчёт разумности я серьёзно спрашивал. Ведь нельзя исключать вариант, что "разум" HOMO SAPIENS просто очень эффективный способ выживания (как мимикрия например). А реальным разумом является БОГ и его присутствие мы чувствуем рефлекторно, как мокрицы сырость? Мой кот меня наверняка - я уверен! - воспринимает как бога (всемогущего, в гневе - ужасного, дарующего манну небесную).

Поэтому мне действительно интересно, может-ли кто-нибудь убедительно доказать свою (а значит и всех людей) разумность. Зацепкой является концепция гуманизма. Но, если теория Дарвина верна, гуманизм может быть механизмом выживания вида, а вовсе не признаком разума.

Black_Barty

Дата: Пятница, 24.05.2013, 18:24 | Сообщение # 377

Дегвелло, в чем сложность? Разум инструмент познания, обучения. Когда речь идет о выживании, живое существо не учится, оно приспособливается. Человек же идет дальше уровня достатка, открывает новые горизонты.

Люди могли остановить свое развитие и 500 и 1000 лет назад, их выживанию ничего не угрожало, даже наоборот, экология планеты была куда лучше, нежели после строительства заводов и изобретения автомобиля.

Дегвелло

Дата: Пятница, 24.05.2013, 19:59 | Сообщение # 378

Black_Barty, согласно т. Ч. Дарвина выживаемость вида определяют не столько внешние факторы сколько способность наиболее развитых тварей быстро к этим факторам приспособиться. Познание и обучение (а также наследственная память) отлично вписываются в теорию, ничем не выделяя людей из общества высших приматов.

Предел этого мозгокопания вероятно можно суммировать идиомой "Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо",

Цитата (Black_Barty)

новые горизонты

- достаточно скупое сказано, Сэр.

Хорошо бы научиться для начала представлять в уме 4-х мерные фигуры и их проекции и при этом выйти из состояния "холодной войны" с соседями .

Кто это сможет?! Одновременно!

Кстати, я не считаю развитие НТП (научн. тех. прогресса) - индикатором развития человечества. Скорее наоборот, мы подсознательно ищем способ "лежать под пальмой и жевать банан".

Agni

Дата: Пятница, 24.05.2013, 22:38 | Сообщение # 379

Цитата (Дегвелло)

Мой кот меня наверняка - я уверен! - воспринимает как бога (всемогущего, в гневе - ужасного, дарующего манну небесную).

- Насчёт кота и его восприятия вас: Мысли собаки "Человек гладит меня, выводит гулять, даёт пищу - наверное -он Бог!"

Мысли кота "Человек гладит меня, даёт мне пищу, убирает за мной,наверное я - Бог!"

Как-то так точнее можно оценить отношение котом и собак (в большинстве случаев верно - исключения наверное тоже есть).

Но это я как старый собаковод-кинолог пишу, хотя и кошки были (правда по большому счёту я к ним\они ко мне относились нейтрально - ну есть он и есть).

Цитата (Дегвелло)

подсознательно ищем способ "лежать под пальмой и жевать банан"

- Это вы на притчу про индуса и англичанина намекаете или в общем, на вперёд родившуюся нас лень намекаете?

Дегвелло

Дата: Пятница, 24.05.2013, 23:16 | Сообщение # 380

как кинолог Вы, сэр уже не можете быть объективным. Но написанная мной аллегория имеет место в жизни. Кот Самсунг шипит и кусает всех, кроме меня. Радуетса каждое утро, что я проснулся, бывает лизнёт пару раз. Даже по сильной росе, через чагарники идёт за мной на рыбалку. Если долго не виделись (по работе - до 2-3 суток) - встречает на улице, хрипло говорит: мя-Я! и залазит на левое плечо.

Цитата (Agni)

притчу про индуса и англичанина намекаете

Нет, старый анекдот.

Русский турист видит - лежит под пальмой негр и жрёт бананы.

Через переводчика: что ж ты лежишь? Залез бы на пальму, натрусил бы бананов и продал их в СССР,

а на полученные рубли нанял бы негров - они бы трусили пальмы,

а ты б лежал под пальмой и банан жевал!»

Итак, в отмеченных текстах (вопрос был «Что для меня значит религия?») слово «религия» встречается 73 раза (корень «религ» - 165), слово «вера» - 31 (корень «вер» - 204), слово «церковь» - 8 (корень «церк» - 20).

Исторически формировавшиеся отношения, когда слова «вера» и «церковь» обозначали единственное царское (императорское) «исповедание», отказ от принадлежности к которому был уголовным преступлением почти 1000 лет, сегодня, в условиях конституционно гарантированной свободы совести, характеризуются «мерцающим» характером, обусловленным массовыми представлениями о том, что принято называть «религией» как таковой, ассоциируемой либо со «своей верой», либо с неопределенно широко понимаемой «духовностью». В целом, разговоры о «духовном мире» содержат высказывания не столько о «церкви», сколько, и примерно поровну, о «религии» и «вере» (корни слов - 165 и 204), что отражает известный социологический факт низкого «уровня воцерковленности» граждан современной России (корень «церк» встречается только 20 раз). Преобладание корня «вер», возможно, связано с тем, что слово «религия» сравнительно недавно вошло в лексикон русского языка и имеет «книжный» характер, употребляясь в официальных и научных текстах о «институциональных религиозных объединениях», тогда как слово «вера» преимущественно ассоциируется с личными предпочтениями и уровнем индивида, который так или иначе во что-нибудь да «верит». Конечно, говорить с полной уверенностью, что представленный выше материал представляет собой полное отражение общественного мнения, нельзя, всё-таки интернет-сообщество и российское общество в целом – не одно и то же, но он позволяет сделать выводы о том, каково отношение к религии рядовых интернет-пользователей, преимущественно молодых людей.²⁸⁸

Очевидно, что мнение «юзеров» неоднородно. Можно выделить минимум три группы: одни считают, что религия нужна и важна, другие видят в не только опасность и вред, поскольку выступает как «диагноз слабо-

²⁸⁸ Пользователи интернета от 55 лет и старше// http://www.bizhit.ru/index/vozrast_veb_polzovatelej/0-240

сти» и используется как инструмент внушения, управления людьми: «Религия это надежда слабых, неуверенных, закомплексованных людишек», «Религия нужна чтобы держать в узде быдло а я не быдло по этому и не верю²⁸⁹», а третьи (меньшинство) стремятся объективно и нейтрально рассматривать ее плюсы и минусы. Характер большинства высказываний отрицательный, люди либо склонны видеть в религии угрозу, либо рассматривают ее как «библейские сказки», уже давно утратившие своё значение для общества, и если отношение к понятию религии у них в общем-то положительное, то в высказываниях о религии как общественному явлению часто звучит осуждение: «религия - попытка дать ответы на самые главные вопросы... «...» Другое дело, что большинство людей блокирует попытки серьёзно задуматься на эту тему, вместо этого тупорыло вникая догме организованной религии»²⁹⁰.

Большинство пользователей смешивают такие понятия как «религия», «вера» и «церковь», что приводит иногда к негативной оценке того или иного явления, например: «религия ...Это когда в стране строят церкви, а детские сады закрывают»²⁹¹. Но конечно же нельзя сказать, что религия для интернет-пользователей связана исключительно с такими мнениями, встречаются вполне мирные и позитивные отзывы: «Чистое и Неоскверненное поклонение Богу», «Религия -это вера. Не важно во что. Необходима для концентрации и расслабления», «Религия - это идеология, которая даёт человеку точки отсчёта "хорошо и плохо". Моя религия - это наука», «Религия-прямой путь к достижению цели и неважно какой цели. Без религии человек-ничто. Подсознательно все люди во что-то верят, но тут каждому свое», «Среди мерзостей этого мира, религии (мировые), как

²⁸⁹ Что для вас значит религия? Зачем она вам нужна? (или почему не нужна)// <http://otvet.mail.ru/question/2907804>

²⁹⁰ Что значит для вас религия?//https://vk.com/topic-5098337_21619073

²⁹¹ Что для вас религия? Религия - это...//<http://otvet.mail.ru/question/69935451>

оазисы дают человеку нечто положительное», «Для меня - это вера в добро и справедливость. Это жизненная позиция, если хотите».²⁹²

Всё это позволяет сделать вывод о том, что религия и сейчас, после семидесяти лет религиозного безмолвия в СССР, в век быстро развивающейся науки и бегущего впереди нашего понимания технического прогресса, активно влияет на мировоззрение россиян и их поведение, вызывая к себе неподдельный, хотя и противоречивый интерес. Граждане, особенно молодежь, «взыскивают вечные истины», хотя нередко и разочаровываются в том, что происходит на их глазах.

²⁹² Что для вас религия? Религия - это...//<http://otvet.mail.ru/question/69935451>; Что для вас значит религия? Зачем она вам нужна? (или почему не нужна)//<http://otvet.mail.ru/question/2907804>.

НОРМАТИВНОЕ, МАРГИНАЛЬНОЕ И ДЕВИАНТНОЕ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Сегодня проблема «религиоведческого описания» того или иного «религиозного феномена», того или иного «религиозного объединения» сталкивается с целым рядом парадоксов и апорий, частично уже описанных в литературе.²⁹³ В качестве конкретного примера рассмотрим некоторые аспекты резонансного многолетнего конфликта двух православных юрисдикций «Русской православной церкви» (далее – РПЦ) и «Российской православной автономной церкви» (далее – РПАЦ) и ряд других «медийкейсов».²⁹⁴ Первый «юрисдикционный» конфликт, начало и некоторые этапы которого описаны в отмеченной выше литературе, стал в последние годы, наряду с конфликтом вокруг о. Петра (Кучера), одним из наиболее резонансных медийных событий в регионе, получивших скандальную все-российскую и международную известность. Представляется корректным постараться рассмотреть его через призму отношений между нормативным, маргинальным и девиантным, пронизывающих всю историю развития представлений о религии в конкретных обществах в определенные исторические эпохи.²⁹⁵

²⁹³ Аринин Е.И. Парадокс наблюдателя и апории выбора религиозной идентичности//Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения.Т.2, М.: Научная мысль, 2015. С.15-23.

²⁹⁴ Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т.1/Отв. ред. М.Бурдо, С.Б.Филатов, М.:Логос, 2004. С.79-92; Лещинский А.Н., Лещинский Л.А. Российская православная автономная церковь/ Религиоведение/ Энциклопедический словарь – М.: Академический проект, 2006, С.925-926; Элбакян Е.С. Российская православная автономная церковь/ Религии России. Словарь-справочник – М.:ООО «Издательство ‘Энциклопедия’», 2014. С.220-221 и др.

²⁹⁵ Аринин Е.И., Викулов И.Е., Атабеков Р.Т. Религия между нормативным, маргинальным и девиантным// Религиоведение. № 4, 2015. С. 101-115.

Население Владимирского региона исторически всегда выступало как преимущественно православное и согласно социологическим исследованиям 2011 года относит себя к православию на 82,6 %, хотя значительная часть горожан не связывают себя с какой-либо религией: Владимир – 26,4 %, Муром – 19,8 %, Ковров 19,6 %.²⁹⁶ До 1905 года православие было единственным нормативным «господствующим исповеданием», выход из которого считался уголовным преступлением, равно как и создание «альтернативных форм», в связи с чем достаточно вспомнить историю «старообрядчества», разные формы которого на протяжении почти трех столетий понимались то как «маргинальные» и относительно «терпимые», то как «девиантные» и однозначно «преступные».

Сегодня, в условия нормативности Конституции Российской Федерации 1993 года, гарантирующей гражданам свободу вероисповедания, ситуация юридически качественно другая. Каждый, кто попытается понять конфликт «вокруг РПАЦ», столкнется с противостоянием интересов целого ряда «акторов», «граждан России», создающих его описания в контексте собственных представлений о «нормативном», «маргинальном» и «девиантном».

Сегодня православие вошло в повседневную жизнь миллионов россиян, оно активно присутствует на ТВ и в других «массмедиа», превратившись за последние три десятилетия из мировоззрения маргинальных деревенских меньшинств («бабушек») или девиантных «церковных мракобесов», как это часто описывалось в СССР, в «массовую идентичность граждан России», представленных как «простыми людьми», так и «новыми

²⁹⁶ Михеева Л.Е. Этноконфессиональная ситуация Владимирской области: по итогам исследований 2011 года //Свеча-2011. Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Материалы международных научных семинаров. Т.19.//Под ред. проф. Е.И.Аринина - Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011.С.205-207

элитами», порой с докторскими и кандидатскими степенями, академическими званиями и институциональным влиянием.

Можно выделить целый ряд таких позиций. Прежде всего, с позиции «преподавателя университета» («актор-1а»), который пытается «студентам университета» («акторы-1б»), объяснить отмеченный конфликт, очевидно, что в данной позиции нормативными является «нейтральный» и «объективный» подходы, предполагающие с «эмпатией» описывать происходящее. У некоторых студентов, искавших информацию в интернете, сразу же возник вопрос о том, что неужели все эти «тексты» и «видео», размещенные в сети, пронизанные духом обид и ненависти, есть воплощение «подлинной духовности» сообщества «Веры, Надежды и Любви» в качестве которого и утверждает себя православие как таковое («акторы-2»), иногда описываемое как нормативное «общество личностей, свободно собранных во Христе и Христом, для того, чтобы каждый приносил данное ему дарование к созиданию тела в любви».²⁹⁷

В принципе, к сожалению, сегодня практически невозможно уже понять конфликт как отношения «добрых пастырей» и их «пасомых».²⁹⁸ Студенты знают из истории христианства, что одни личные обиды легко могут провоцировать новые обиды, как это прекрасно представлено во всемирно известном фильме «Андрей Рублев» Андрея Тарковского («Страсти по Андрею», 1966), частично снятом на Владимирской земле, где очень наглядно показано как обиды братьев-князей порождают сожжение Владимира татарами.

К сожалению, не удалось обнаружить ни одного социологического исследования, которое «на земле» собрало бы эмпирическую информацию

²⁹⁷ Архимандрит Георгий (Капсанис) Соборное устройство Церкви.

Соборное решение пастырями вопросов церковной жизни// <http://apologet.spb.ru/ru/97.html>

²⁹⁸ Настоящий пастырь пасет своих пасомых, а не дерет с них шкуры// http://ruskline.ru/news_rl/2012/03/26/nastoyawij_pastyr_paset_svoih_pasomyh_a_ne_deret_s_nih_shkury

о данном конфликте. Беседы и интервью со студентами, в том числе и теми, что проживают в Суздале, показывают, что многие знают об этом конфликте, сочувствуя той или иной его стороне. В целом многочисленные социологические исследования современной российской религиозности показывают, во-первых, что в обществе сложился «проправославный консенсус», когда «понятия “русский” и “православный” настолько сближаются, что становятся почти синонимами».²⁹⁹ Особенностью такого сближения стало, однако, то, что «православное возрождение» («духовное возрождение»), о котором много написано, по словам Андрея Кураева, сопровождается и даже вытесняется «окультизм возрождением».³⁰⁰ Социологи отмечают, что в 2014 году «кинотеатры и бары стали популярнее церковей и спортзалов», выяснив, что «религиозные учреждения регулярно посещают 4,6% мужчин и 10,5% женщин».³⁰¹ Другое исследование показало, что к магам, целителям и экстрасенсам обращались 20% респондентов, при этом 12% «периодически посещают гадалок».³⁰² Хорошо известно и то, что по альтернативной тематике «магическое/церковное» тиражи «Гарри Поттера» несопоставимы с тиражами «духовно-назидательной литературы», как и сборы на соответствующих фильмах в кинотеатрах или «рейтинги» телепрограмм. Ж. Ваарденбург писал, что «в большинстве случаев религиозная составляющая этой жизни не является столь исключительной или преобладающей, как это представляется» элитам, пытающихся «усилить однородность своих сообществ».³⁰³ Этнографам давно известен тот факт, что «по-

²⁹⁹ Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. Киммо Каарияйнена и Дмитрия Фурмана; М.-СПб.: Летний сад, 2007 с.41

³⁰⁰ Кураев А. Сатанизм для интеллигенции <http://iknigi.net/avtor-andrey-kuraev/1886-satanizm-dlya-intelligencii-andrey-kuraev.html>

³⁰¹ Александр Колесников, Тарас Подрез. Росстат: кинотеатры и бары стали популярнее церковей и спортзалов// <http://izvestia.ru/news/587159>

³⁰² Боде В. Итоги исследования Левада-Центра, посвященное тому, как решают россияне свои психологические проблемы // <http://www.svoboda.org/content/transcript/24474463.html>

³⁰³ Ваарденбург Ж. Христиане, мусульмане, иудеи и их религии//Страницы-9\1,2004.С. 66.

давяющее большинство “верующих”, не знает этих верований и не особенно интересуется ими, разве лишь в моменты каких-то катастроф: с него достаточно совершать установленные обряды, приносить жертвы». ³⁰⁴ В таком контексте не только поэтикой, но и политической прагматикой выглядит утверждение СМИ, что Владимир, Владимирская область и, несомненно, Суздаль, являют собой «обитель православия», где «всё пропитано вековой мудростью, природной красотой, святостью». ³⁰⁵

С аналитических позиций можно говорить про собирательные и разделительные общности, отличающиеся некоторой «однородностью» (гомогенностью, сходством, одинаковостью, единством). Так, только «собирательной» может быть названа группа «суздальчане», т.е. «жители города Суздаль Владимирской области», которые преподносятся в отмеченном материале СМИ как «пропитанные вековой мудростью, природной красотой, святостью» уже самим фактом проживания в «обители православия». С социологической точки зрения очевидно, что суздальчане не гомогенны в плане отмеченной выше «пропитанности». Конечно, даже без криминальных сводок понятно, что это именно «поэтичная метафора», которая не столько соответствует статистике ежемесячно происходящих преступлений, сколько дает некий «образ воображаемого общества», отражая «нормативный идеал», соответствующий как массовым представлениям, так и политике властей в регионе, т.е. конструируя разделительный образ «идеального суздальчанина» («настоящего суздальца»), т.е. некоторой желаемой нормативной «гомогенности» населения (30 лет назад – нормативность «советского человека», «гражданина СССР»), позволяющей обрести «единство», «сплоченность», «мобилизованность» и «силу».

³⁰⁴ Токарев С.А. О религии как социальном явлении (мысли этнографа) // Советская этнография. 1979, 3. С.89.

³⁰⁵ Меньшов В. Духовные чаяния. К 1000-летию кончины Князя Владимира // http://www.vlad.aif.ru/society/details/duhovnye_chayaniya_k_1000-letiyu_konchiny_knyazy_vladimira

Отмеченное выше сообщение СМИ собирательную группу «жители-суздальчане» отождествляет с такими собирательными группами как «православные-суздальчане» и «верующие-суздальчане», что следует отличать от тех, кто в социологическом опросе называет себя «православными» и «верующими». Они, в свою очередь, отождествляются с еще одной собирательной группой «суздальчане-прихожане православных храмов». Эти три формы отражают сложившиеся в массовом «постперестроечном» представлении «желаемые образы религиозности», когда респондентам представляется «нормальным» и «правильным» то, что каждый «суздальчанин» призван быть «православным», «верующим» и «прихожанином православного храма».

Фактическая картина, как показывают социологические исследования, существенно отличается от этого «желаемого образа». Интервью и анкетирование, к примеру, студентов ВлГУ свидетельствуют, что «респонденты», среди которых есть и «суздальчане», характеризуются качественно другой «эмпирической гомогенностью», чем «желаемая гомогенность». Они могут считать себя «верующими» и «православными» без понимания нормативности «верить в Бога» или быть «прихожанами храма», являясь часто «захожанами» (термин не религиоведческий, его иронично или с горечью иногда употребляют в среде священников) чтобы «поставить свечку» и т.п.. Исследования показывают, что «православных» больше чем «верующих», а «захожан» больше чем «прихожан». В рамках данного текста можно в ходе анализа выделить четыре собирательные группы «акторов-2»: «православные-суздальчане» вообще («акторы-2а») «верующие-суздальчане» вообще («акторы-2б») и «суздальчане-прихожане православных храмов» («акторы-2в») и «суздальчане-православные-неверующие-атеисты» («акторы-2г»). Очевидно, что есть и «инославные-суздальчане». Данные группы не являются замкнутыми и автономными сообществами со строго контролируемой «приверженностью», наоборот, в

рамках опроса одни и те же люди могут быть отнесены в разных ситуациях в любую из этих «ситуативных гомогенностей» в зависимости от ответа на тот или иной вопрос анкеты. Один из респондентов, армянин, прихожанин Армянской Апостольской Церкви, строительство храма которой, начатое в 2006 году, завершается во Владимире, отмечал, что он часто заходит помолиться в храмы РПЦ, так как «у всех одно православие». На уровне не только «простых верующих», но и политической элиты мы можем услышать, как, к примеру в интервью Минтимера Шаймиева, данное "Российской газете" в 2003 году, что «Не существует жестких стен между религиями... Ведь вера одна, религии разные»³⁰⁶. В интернете можно найти много блогов, где одни утверждают, что для православных и католиков «вера у нас одна - вера в Господа Бога нашего Иисуса Христа», другие смотрят еще шире на этот вопрос, полагая, что в любой религии «ритуалы в вере - это сосуд, а суть веры, то, чему она учит самому главному - это вода», при том, что вода важнее сосуда, тогда как третьи убеждены, что «для Вас и православный с мусульманином и буддистом - одной веры. Хотя веры у них - на самом деле разные»³⁰⁷.

Социологические исследования в России показывают, что в «повседневной суете» многие «верующие» и «православные» воспринимают «веру» как определенный набор своего рода «сакральных услуг» (практик «крещения», «венчания», «отпевания», «благословения» и т.п.), нужных для того, чтобы «не болеть», достойно и «как положено» похоронить родственника и надеяться («с Божьей помощью») на удачу во всех делах³⁰⁸. После «перестройки» конца XX века возник известный «рынок религиоз-

³⁰⁶ Владимирцева О. Вера у нас одна, религии разные// <http://rg.ru/2003/12/03/shaimiev.html>

³⁰⁷ Католики и православные у них одна вера?// <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/662882-katoliki-i-pravoslavnye-u-nih-odna-vera.html>

³⁰⁸ Агаджанян А., Русселе К., Как и зачем изучать современные религиозные практики? Религиозные практики в современной России: Сборник статей/Под ред. К.Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. С.22-26.

ных услуг», министерством юстиции были зарегистрированы тысячи религиозных объединений, при этом в СМИ начала активно эксплуатироваться тема «борьбы с сектами», куда нередко причисляли все религиозные сообщества, кроме Русской Православной Церкви, в том числе и Римскую Католическую Церковь.³⁰⁹

В таком массмедийном контексте на бытовом уровне у собирательной и анонимной группы «суздальчан», занятых преимущественно проблематикой туристического бизнеса, сложилось массовое представление о «нормативной», «маргинальной» и «девиантной» религиозности, первое из которых очевидно связано с приверженностью к «нашему православию», второе – безразличному «иноверию» миллионов приезжих туристов (поскольку Владимиро-Суздальский музей-заповедник входит в 10 самых посещаемых музеев страны с числом посетителей из десятков стран мира – только за 2014 год в 1 339 364 человек), тогда как третье – с «сектами» («тоталитарными сектами»). Можно отметить еще и известный факт, что граждане, которые сами себя относят к «верующим», обычно исповедуют не столько «догматически верное учение Церкви», сколько «народное православие».

В таком контексте жители Суздальского района, считающие себя «православными», оказались вовлеченными в конфликт между двумя иерархами Русской Православной Церкви, нормативно призванными быть «добрыми пастырями». Так, согласно популярному описанию «Википедии», «в апреле 1990 года архимандрит Суздальской епархии РПЦ Валентин (Русанцов), ранее отказавшийся исполнить указ архиепископа Валентина (Мищука) о переводе его в другой город, перешёл в юрисдикцию РПЦЗ вместе со своим приходом, ввиду чего определением Священного

³⁰⁹ Иванов, Н. Мировую политику делает ватиканская секта // <http://www.religare.ru/article25873.htm>

Синода РПЦ был запрещён в священнослужении». ³¹⁰ Сама формальная возможность такого решения была обусловлена принятым немного позднее, «15 мая 1990 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) «Положение о свободных приходах», которое провозглашало курс РПЦЗ на учреждение своих (параллельных РПЦ) церковных структур (епархий, благочиний и приходов) в пределах СССР». ³¹¹ Возникла ситуация появления в России новой массовой и персонифицированной группы «православных верующих», включающей в себя, соответственно, «православных» не только РПЦ, но и других юрисдикций.

Сосуществование с РПЦ старообрядческих юрисдикций, как правило, не привлекало к себе повышенное внимание массмедиа региона, поскольку в массовом представлении они виделись именно «старообрядцами», а не «православными». Появление «свободных приходов» РПЦЗ в ряде регионов сообществ, до подписания 17 мая 2007 года «Акта о каноническом общении» между РПЦЗ и РПЦ, на десятилетия создало «медийно явленную» конфликтную ситуацию, когда «православными» считали себя приверженцы РПЦ и других юрисдикций, обвиняющие друг друга, как некогда старообрядцы, в «безблагодатности». При этом самой «пастве», живущем в одном регионе, как в нашем случае, в 10 000 Суздале и часто на одной улице в соседних домах, в новой ситуации стала важна уже не их «общая православная идентичность», но именно «юрисдикционная включенность», аргументируемая «пастырями» как «причастность к истинному православию», подкрепляемую активно задействованным «медийный ресурсом», в том числе и «зарубежным».

Это обострило древнюю проблему локального истолкования «православно-доктринальных» представлений о «нормативном», «маргинальном»

³¹⁰ Российская православная автономная церковь// https://ru.wikipedia.org/wiki/Российская_православная_автономная_церковь

³¹¹ Российская православная автономная церковь// https://ru.wikipedia.org/wiki/Российская_православная_автономная_церковь

и «девиантном», поскольку в тот период РПЦ Зобвиняла РПЦ в «сергианстве», в свою очередь РПЦ с 20-х годов XX века и до начала XXI века именovala РПЦЗ «карловацким расколом». Так жители города, признаваемого одной из всемирно известных «жемчужин Золотого кольца», в одночасье стали невольными заложниками и непосредственными участниками глобального исторического конфликта, раздробившего в начале XX века дореволюционное «господствующее исповеданий Российской империи» на тысячи «осколков православия», не достигших канонического единства и сегодня.³¹² Ситуация сразу приобрела «электоральный характер», поскольку архимандрит Валентин (Русанцов), «пастырь суздальчан», был не просто влиятельным человеком, но депутатом городского совета и почетным гражданином города Суздаля.

Динамика трансформаций (очень «конспективно»):

07.04.1990 - Цареконстантиновский приход города Суздаля с настоятелем архимандритом Валентином (Русанцовым) переходит из юрисдикции РПЦ в юрисдикцию РПЦЗ;

04.10.1990 - РПЦЗ на базе Цареконстантиновского прихода и еще двух приходов в Суздальском районе провозглашает «Российскую Православную Свободную Церковь» (РПСЦ), а архимандрит Валентин назначен Экзархом Архиерейского Синода РПЦЗ в России и рукоположен во епископа с титулом Суздальского и Владимирского;

В 1994 году Валентин (Русанцов) создал отделившееся от РПЦЗ «Высшее церковное управление Российской православной церкви»;

в 1995 году Валентин (Русанцов) был запрещён Синодом РПЦЗ, но «прещений» не признал и объявил себя главой «Российской Православной Свободной Церкви» (РПСЦ);

³¹²"ОСКОЛОЧНЫЙ" ПРОЦЕСС. В процессе распада исторической РПЦЗ возникло несколько самостоятельных юрисдикций - так называемых "осколков". Существуют ли пути преодоления этого разделения?... //http://www.portal-credo.ru/site/?act=topic&id=515

в 1998 году РПСЦ была перерегистрирована под названием «Российская Православная Автономная Церковь» (РПАЦ);

15 марта 2001 года решением Архиерейского синода РПАЦ Валентин (Русанцов) был возведён в сан митрополита и признан первоиерархом РПАЦ.³¹³

Это были пять радикальных трансформаций юрисдикционного статуса сообщества «сторонников Валентина» («Валентиновских») за 8 лет (1990-1998) от «пасомых суздальчан» Цареконстантиновского прихода РПЦ до «ревнителей РПАЦ» с «пасомыми» из нескольких стран мира. Можно отметить и известный с эпохи старообрядческого «раскола» феномен удивительного парадокса, когда тщательно подчеркиваемый «традиционализм» сообщества «Валентиновских» сопровождается в стремлении утвердить «единственно подлинное православие» бурным всплеском богословской полемики в «медиа», многочисленными конфликтами, громкими объединениями и скандальными разделениями.

В этом динамизме можно увидеть нерешенность до настоящего времени в рамках «живого всемирного православия» вопроса о «нормативных границах церкви» и практиках «икономии»/«акривии», что и позволяет существовать «осколкам православия», постоянно возникающим, сливающимся и разделяющимся, при этом обвиняющим всех кроме собственной юрисдикции в «ересях», «безблагодатности» и «неканоничности», сталкиваясь с юридическими проблемами прав собственности на «сакральные объекты», переходящие из одной юрисдикции в другую. Вопросы «канонической гомогенности» в «истинном православии» связаны как с апорией универсальной «кафоличности» («вселенскости») и локальной «автокефалии» («самоуправления»), поскольку сегодня 14 (или 15) «канонических юрисдикций» (включая РПЦ) сосуществуют с тысячами ежедневно

³¹³ Валентин (Русанцов)// [https://ru.wikipedia.org/wiki/Валентин_\(Русанцов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Валентин_(Русанцов)); История Российской православной автономной церкви// <http://rpac.ru/history/>

образующихся, объединяющихся и распадающихся «неканонических» обществ, в частности РПАЦ и других «осколков православия».³¹⁴

Эти проблемы существуют с эпохи первых самостоятельных «парикей» последователей «Иисуса из Назарета», институциональных имперских Вселенских соборов, установивших канонический принцип «один город - один епископ» и протестного монашества Максима Исповедника (580-662). Последнего почитают как «святого» римские католики и «православные византийской традиции», однако для «Древневосточных церквей» он «анафематствуется в числе ересиархов», а в историю вошли его знаменитые ответы, когда на вопрос, что будет, если «все-таки соединятся римляне с византийцами» (которые тогда различно представляли себе «истинное православие»), Максим ответил: «Если вся вселенная начнёт причащаться с Патриархом, я не причащусь с ним. Дух Святой анафематствовал чрез апостола даже ангелов, вводящих что-либо новое и чуждое проповеди (евангельской и апостольской)».³¹⁵ В ответ на вопрос патриарха Петра о том, какой церкви (полемизовавшим патриархатам) он принадлежит (Римской, Византийской или Антиохийской), Максим отвечал: «Бог... объявил кафолическою Церковью правое и спасительное исповедание веры в Него, назвав блаженным Петра за то, что он исповедовал Его».³¹⁶ Фактически была создана нормативность «православного диссидентства», протеста одного монаха против всемогущих императоров и патриархов, «князей церкви». Православие себя полагает «вероисповеданием», которое постигают «сердцем», а не точным в математическом смысле «богознанием» исухой «цифирью» социологического исследования.

³¹⁴ Автокефальная церковь // https://ru.wikipedia.org/wiki/Автокефальная_церковь

³¹⁵ Максим Исповедник // http://ru.wikipedia.org/wiki/Максим_Исповедник

³¹⁶ Об авторитете в Церкви в свете соборности-кафоличности Церкви как одном из фундаментальных свойств Церкви // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://apologet.spb.ru/glavniy/ob-avtoritete-v-tserkvi-v-svete-sobornosti-kafolichnosti-tserkvi-kak-odnom-iz-fundamentalnich-svoystv-tserkvi.html>

Очевидно, что в таком контексте анализ ситуации призван различить тонкости интерпретации «православных-суздальчан» как собирательную группу, во-первых, для религиоведов ВлГУ, т.е. наблюдателей «извне», с одной стороны, и во вторых, для самих «православных-суздальчан», которые вовлеклись в 2000-летнюю дискуссию об «истинном христианстве», где математика не может помочь. Вторых, с религиоведческой точки зрения корректно разделить на безразличное к тонкостям «юрисдикционных» дискуссий «практикующее православное большинство» и позицию меньшей группы «сочувствующих» именно РПЦ или РПАЦ как «правильной религии», в которой тоже важно выделить «сравнительно умеренных прихожан» и тех, кто полагает себя именно «деятельным ядром общины», «ядром ядра», «готовыми на все» настоящими «ревнителями подлинного благочестия». Сами себя они определяют по отношению «пастырю», «ядру» и «ближнему кругу» общины, причем это не формальные «роли», а граждане с их искренними эмоциями, радостями и обидами.

В последней группе данное религиозное объединение трактуют, как отмечает «Википедия», в качестве «законного наследника исторической Православной Российской Церкви» и нормативного преемника «Истинного Православия». Такие утверждения представлены, прежде всего, в многочисленных публикациях на известном сайте «Кредо.ру» и, конечно, на сайте самого данного религиозного объединения (юрисдикции), возводящего историю своего, зарегистрированного в 1998 году, религиозного объединения к эпохе «крещения Руси» и «глубине веков»³¹⁷. Именно в данных текстах конфликт описывается в терминах черно-белого столкновения

³¹⁷ Российская православная автономная церковь// https://ru.wikipedia.org/wiki/Российская_православная_автономная_церковь; Солдатов А. Психологические факторы кризиса РПЦЗ в России: 1990-2000-Е ГГ. Выступление на II семинаре ИПЦ. Мятлево, 24 февраля. Часть 1// <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=106685>; История российской православной автономной церкви// <http://rpaс.ru/history/>

«Добра» («Истинного Православия», т.е. РПАЦ) и «зла» («поддельной церковной организации», т.е. РПЦ)³¹⁸.

В целом важно отметить, что понятия «православный», «православный верующий», т.е. «последователь (сторонник, приверженец, адепт, ревнитель и т.п.) православия» сегодня смешивают несколько категорий содержательной «гомогенности» (сходства, однородности, неразличимости). Прежде всего, как очевидно, это широкая, достаточно условная и собирательная категория «самоидентификации с православной традицией» некоторых (от 2 до 80%) граждан РФ, которая испытывает «приливы и отливы веры», вплоть до «ненависти к церкви», выступая как «живая» и противоречивая «гомогенность», вбирающая в себя самые разные идентичности от «православных атеистов» до «Русской православной школы магии и знахарства»), представители которой лично реагируют на непосредственные отношения с конкретными «институтами», «священнослужителями» и скандалы в СМИ, или, используя образ Гераклита из Эфеса, «мерами возрастающая и мерами угасающая».

Можно с неизбежной долей условности выделить три фундаментально различных периода в понимании «института православия» и отношения к его «осколкам». Исторически, как писал Н.Н. Глубоковский в 1913 году, православное сообщество (точнее, в одном из вариантов наименований той эпохи, «чада Православной Кафолической Греко-Российской Церкви») «по своему внутреннему упованию... мыслит себя христианством в его изначальной полноте и неповрежденной целостности»³¹⁹. С.С. Аверинцев писал, что первые сторонники Иисуса из Назарета вообще «не собирались "основывать" новую религию, а себя считали наиболее верны-

³¹⁸ Интервью чтеца Владимира Мосса, церковного публициста и историка Церкви, православному альманаху «Романитас»// <http://www.orthodoxchristianbooks.com/articles/199/russian/>; Разъяснение архиепископа Андрея (Маклакова) (РПАЦ) об одной попытке преодоления разногласий между различными «осколками» Русской Православной Церкви//<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=103673>

³¹⁹ Глубоковский Н.Н. Православие по его существу //Церковь и время. № 1, 1991. С.11.

ми из иудеев», при этом в самой империи их несколько столетий квалифицировали как «*superstitio Iudaica*» (иудейское суеверие).³²⁰ «Границы церкви» в тот период непосредственно определялись не «догматикой», но свободными порой смертельно опасным выбором участия в конкретной «евхаристической общности» тех, кто ощутил себя «званным и призванным» собраться «во имя Иисуса из Назарета», в котором видели не «мага» или «пророка», которых было много в Иудее, но «посланца» того, что традиция иносказательно именуется «Основанием Бытия», «УНВН», «Богом Библии». «Маргинальным» и «девиантным», но «прощаемым» после «искреннего раскаяния» было в тот период «отречение от Иисуса», как, к примеру, у признанного позднее «апостолом», Петра. Все были «осколками» иудейской общины, вскоре самой превратившейся в «диаспору».

Ситуация радикально меняется начиная с эпохи императоров Константина, Феодосия и Юстиниана, утвердивших книжное понимание «истинного правоверия» именно как «письменной догматики», принимавшейся под непосредственным контролем императора на Вселенских соборах, учреждающих нормативную имперскую «*καθολικὴν ἐκκλησίαν*» («*Ecclesia Catholica*»). «Границы церкви» начинают определяться исключительно «догматикой» и принципом «один город - один епископ», ригоризм которых дополнялся практиками «икономии» и «акривии», позволявшими балансировать между сложностью доступной только части элит «троичной теологии» и простотой «детской веры народа», последнюю могли терпеть как «маргинальное невежество», либо осуждали как «девиантное лжеучение», порой «прощаемое» после скрупулезного «судебного расследования» и «искреннего покаяния» появившихся именно в таком контексте «ерети-

³²⁰ Аверинцев С.С. От берегов Босфора до берегов Ефрата. М., 1987. С.13. Апполонов А. В. Фома Аквинский О вере и религии ГОСУДАРСТВО· РЕЛИГИЯ· ЦЕРКОВЬ. 2012, No1(30) С. 202; Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.51; Webster's Online Dictionary//<http://www.websters-online-dictionary.org/definition/religion>.

ков». «Осколки» в таком контексте подлежали прощению или уничтожению.

Исторически сам термин «православие» («orthodox») до Нового времени никогда не входя в официальное (с IV века) самоназвание «καθολικῆς ἐκκλησίας» («Ecclesia Catholica»), которая стала именоваться как «Кафолическая и Апостольская Церковь», «единая Святая, Кафолическая и Апостольская Церковь» (Символы веры 325 и 381 г.), впервые встречается только у Евсевия Кесарийского в «Церковной истории» (326 г.), где Ириней Лионский и Климент Александрийский названы «послами церковной ортодоксии»³²¹. Данный оценочный термин еще только через 200 лет входит в официальное и широкое употребление в тексте Кодекса Юстиниана (534 г.)³²². Семантика термина существенно изменилась, начинаясь с первоначального обозначения («маркировки») общин, стремившихся к универсальной имперской «кафоличности», в противопоставление общинам с местнической «гетеродоксией» единоверцев (как у Игнатия Антиохийского, «καθολικὴ Ἐκκλησία», «katholikeekklesia», ок.110 г.). В Кодексе Юстиниана термин «orthodox» уже маркирует тех, кто «верен» императорской «**Ecclesia Catholica**» в отличие от «еретиков» (раскольников), которых надлежит казнить.

Известные конфликты патриархатов, особенно первого и второго Рима, породили новое значение термина «orthodox» («правильное исповедание», «правовереие», «правильное славление») как самонаименования только «Восточных Патриархатов», для которых у первого Рима, в свою очередь, возникло наименование «Фотиевских Церквей» или «раскольничьих Восточных Церквей»³²³. При этом из истории «**Ecclesia Catholica**» («рели-

³²¹ Ортодоксия//http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/880/%D0%9E%D0%A0%D0%A2%D0%9E%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%A1%D0%98%D0%AF;

³²² Orthodoxy //<https://en.wikipedia.org/wiki/Orthodoxy>

³²³ Рашкова, Р.Т. Место и роль католицизма в истории европейской цивилизации// Католицизм: Словарь атеиста; под общ. ред. Л.Н. Великовича. – М. : Политиздат, 1991.- С.7; Раскол//Программа А.Гордона//<http://gordon0030.narod.ru/archive/10466/index.html>

гии веры, надежды и любви», согласно самоопределению) хорошо известно, что локальные, маргинальные и случайные признаки сообществ «собирающихся во имя Иисуса из Назарета», очень быстро приобретают характер броских, «сущностных» и нормативных «маркеров», обретающих в условиях конфликта решающее значение, когда, по словам Е.Е. Голубинского, «до разделения Церквей как греки признавали латинян православными, несмотря на то, что они читали Символ с прибавлением, так и латиняне считали греков православными, несмотря на то, что они не хотели принимать их прибавления»³²⁴.

Сам отечественный термин «православие» сформировался как разделительное обозначение (самоописание) определенной самоопределяющейся духовной традиции – княжеской/царской/императорской «Вѣры» («Греческого Закона», «Российской Церкви», «Православной Кафолической Восточной Греко-Российской Церкви», «Православного исповедания кафолической и апостольской церкви восточной», «Православной Кафолической Восточной Церкви», «Православной Кафолической Греко-Российской Церкви», «Святой Православной Церкви Христовой в Русской земле», «Русской Православной Церкви» и т.п., как именовали Московский Патриархат в литературе XVII-XX вв.)³²⁵. Как свидетельствует «Национальный корпус русского языка», привычные нам сегодня словосочетание «Русская Православная Церковь» и «Московский Патриархат» встречается только в XX веке, достигая пиков в XXI, тогда как наименование «Православная церковь» примерно одинаково распределено в XIX – XXI века (абсолютный пик -1821), как и слова «православие» (1888) или «церковь» (1823)³²⁶.

³²⁴ Голубинский Е.Е. Святые Константин и Мефодий — Апостолы Славянские// <http://www.golubinski.ru/golubinski/konst10.htm>

³²⁵ Цыпин В. протоиерей Ведомство православного исповедания// <http://www.pravenc.ru/text/150023.html>

³²⁶ Национальный корпус русского языка//<http://ruscorpora.ru/search-main.html>

В русском языке первоначально употреблялось прилагательное «православная» (Вѣра, церковь и т.п.), которое, начиная со «Слова о Законе и Благодати» (1037-1050) и других древнерусских письменных памятников, встречается в текстах наряду с эпитетами «христианская», «благовѣрнии», «крестьянская», «правоверная», «преславная», «простославная» и т.п.³²⁷. В качестве конфессионима, обозначающего исключительно княжеское и царское христианство, собственно «Вѣру», государственное вероисповедание Российской империи, самое влиятельное религиозное объединение страны, оно отбирается элитами и начинает широко употребляться только с конца XVI – начала XVII века «на волне создания Московского централизованного государства и его борьбы за независимость, с которой совпадает процесс образования Русской христианской автокефалии»³²⁸. Одним из результатов такой дифференциации стало то, что сегодня в интернете можно найти утверждения, что «православие - это не христианство»³²⁹. Другие представления еще своеобразнее: «Православие – это не религия, не христианство, а вера»³³⁰. Для некоторых «православие» - это «наша вера», а «христианство» - это американская вера протестантов³³¹.

Московский Патриархат, в свою очередь, став, согласно социологическим исследованиям, для многих современных россиян нормативным образцом «православия как такого», сам восходит, как хорошо известно, к Киевской митрополии, учрежденной, согласно распространенным представлениям, всего за полвека до «Великой схизмы» 1054 года. Интересно, что в некоторых древних памятниках считалось важным связывать себя

³²⁷ Гладкова О. В., Демин А. С., Капица Ф. С. и др. Древнерусская литература. Восприятие Запада в XI - XIV вв. М.: Издательство: Наследие, 1996. С.57.

³²⁸ Колосов В., Павлова Т. К этимологии терминов "православие" и "православные". http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/kolos_etim.php

³²⁹ Православие - это не христианство//<http://fizrazvitie.ru/2012/02/pravoslavie.html>

³³⁰ Православие — это не религия, не христианство, а вера // <http://pozitivchik.info/2012/03/pravoslavie-eto-ne-religiya-ne-xristianstvo-a-vera/>

³³¹ Андрей Кураев Протестантам о Православии//http://www.k2x2.info/religiovedenie/protestantam_o_pravoslavii/p23.php

преемственностью с св. Климентом, епископом «первого Рима», только позднее переориентировавшись на традицию «новааго Иерусалима, Константина града», т.е. «второго Рима», постепенно начав противопоставление себя, как «правоверных», «кривоверным» латинянам («латинству», «немцам», «папезникам» и т.п.)³³². В условиях одного из таких обострений отношений элит Рима и Константинополя в 40-60 годах XV века, как отмечает В.М. Кириллин, появляется целый ряд рукописей, где к католическим архиереям применяются слова «римляны», «фрязове», «арцибискуп», «бискуп», «латыня», тогда как православные архиереи всегда именуются «архиепископами» и «епископами»³³³. Новая волна терминологических установлений приходится на XVII век и конфликты с «раскольниками». Позднее, в «Духовном регламенте» Петра Первого (1721) уже говорилось (как о синонимах) об «исповедании православном» и «исповедании Христианском» как приверженности к «спасительному Закону Божьему», которым противопоставлялись «стыдное идолослужение», «богопротивное суеверие», «пребезумные ереси», «раскольники», «иноверцы», «Латини» и «новые иноверные учителя»³³⁴.

Третьим особенным этапом может считаться современная ситуация в постсоветской России, где с принятия Конституции 1993 года утверждается юридическое равенство религиозных объединений, когда, к примеру, сегодня минюстом зарегистрировано более десятка религиозных объединений («церквей») в самонаименование которых входит термин «православие», и это не считая «старообрядцев»³³⁵. Список этот очевидно неполный, поскольку РПАЦ, зарегистрированная в 1998 году, как и некоторые другие

³³² Гладкова О. В., Демин А. С., Капица Ф. С. и др. Древнерусская литература. Восприятие Запада в XI - XIV вв. М.: Издательство: Наследие, 1996. С.29-31, 54, 186.

³³³ Кириллин, В. М. «Чужое» в древнерусских сказаниях о Ферраро-Флорентийском соборе // <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187849>

³³⁴ Духовный регламент // <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1340>

³³⁵ Православие // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т.1./Отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов – М.: Логос, 2004. С.326.

«осколки православия», сами принимают решение входить или не входить в этот перечень легальных религиозных объединений РФ, дающий определенные права, как, к примеру, ряд «катакомбных церквей».

В этих новых условиях «границы церкви» стали непосредственно определяться уже не «догматикой», которая почти никому из «паствы» была неизвестна и не интересна, а своего рода «живой харизмой» религиозной «закваски», конкретных «ревнителю благочестия», «пастыря» и «ядра общины». Андрей Кураев писал: «число исповедующихся французов, число финнов, читающих дома Евангелие, число советских граждан, открыто заявлявших о своей религиозности в годы гosateизма — все это цифры очень близкие» и «колеблются в пределах 10 – 17 процентов», отражая «число тех, кто способен на личную религиозную жизнь», тех, кто «изначально религиозно более одаренные», тогда как «остальные 85 процентов в религиозной сфере готовы быть ведомыми», и когда им «говорят: «Вы атеисты» — и они соглашаются: «Да, в самом деле. Это попы нарочно от нас скрывали, что мы от обезьяны произошли». Затем им говорят: «да что ж вы забыли веру ваших отцов?! Мы же православные!» — и они опять согласны: «как же это мы слушали байки этих коммунистов и стали иванами, не помнящими родства!». Когда же им скажут: «Да что вы! Христианство — это иноземная религия, ее жиды нарочно придумали, чтобы нашу, исконно арийскую ведическую веру заменить, чтобы заставить нас, славян, вместо Крышеня – Кришны поклоняться ихнему Христу!» — толпа опять послушно возмутится: «Да сколько ж можно от нас прятать нашу родную экстрасенсорику и магию!»³³⁶.

В таком контексте нормативность распадается на ряд «субкультур», пытающихся через «медиа» воздействовать на массы «молчаливого большинства», причем, полагает Ж. Бодрийяр, «все их пронизывает, все их

³³⁶ Андрей Кураев. Протестантам о Православии//http://www.k2x2.info/religiovedenie/protestantam_o_pravoslavii/p23.php

намагничивает, но все здесь и рассеивается, не оставляя никаких следов»³³⁷. Нормативным здесь становится «намагниченность» и «наэлектризованность», создаваемые всей мощью СМИ, особенно ТВ, которые, однако, всегда «локальны» и кратковременны, существуя пока жив тот или иной «электризирующий» всех «скандал» и «телепроект». Сегодня, однако, спутниковая антенна и кабельное телевидение позволяют иметь дома 100 и более одновременно идущих программ, каждая из которых дает свой «образ религии», стремясь повышать свой рейтинг, который важен как источник прямого дохода от рекламы. «Маргинальным» и «девиантным» в таком контексте является «низкорейтинговые» и «провальные» телепроекты, в том числе и на религиозную тематику. Даже если возникают судебные иски против этих «актеров», т.е. отнесение их к числу «девиантно-противозаконных», то результатом становится новый скандал, выступающий как «PR-акция», повышающая рейтинг, когда чем скандальнее, тем лучше. Нормативным, маргинальным и девиантным в таком контексте становится фактический «электоральный вес» и «массовость» конкретных религиозных объединений в конкретном регионе и их «легитимность», соответствие нормам законодательства, когда, к примеру, «особенности духовных практик» некогда печально известной «АУМ Синрикё» или современного ИГИЛ (ДАИШ) очевидно «девиантны» и преступны.

Так, еще в 1996 году Европейский парламент постановил, что свобода религии не должна нарушать других прав и свобод человека.³³⁸ В таком контексте в последние годы в России активно обсуждается проблема феномена «кощунства» («оскорбления чувств верующих»), хотя еще в 2007 году Парламентская ассамблея Совета Европы в Страсбурге приняла рекомендацию 1805 по вопросу кощунства, религиозных оскорблений и разжи-

³³⁷ Жан Бодрийяр. В тени молчаливого большинства //

<http://davaiknam.ru/text/jan-bodrijyar-v-teni-molchalivogo-boleshinstva-bodrijyar-jan-v>

³³⁸ Деструктивный культ// https://ru.wikipedia.org/wiki/Деструктивный_культ

гания ненависти на основе религиозных различий, постановив, что «кошунство не должно быть уголовным преступлением».³³⁹

В таком контексте очень сложные с юридической, канонической и религиоведческой точки зрения проблемы исследования феномена «православия» и его «осколков», получают «простые» решения в СМИ, интерпретирующие их через призму «электорального» влияния некоторых «анонимных элит» и периодически педалируемую альтернативу нормативного «возвращения к истокам» или девиантного «сектантского нашествия», дополнившегося в последние годы еще и появлением маргинальных «пародийных религий». Те и другие могут подкрепляться определенными «властными ресурсами» и «силовой поддержкой», периодически выступающих как основание для актуализации ответных правозащитных практик и судебных разбирательств, призванных предотвращать нарушение принципа свободы совести сограждан.

Ниже мы приведем еще примеры, среди которых отметим гораздо менее «медийное», хотя и весьма «экзотичное» учреждение в Челябинске «Православно-католической церкви», зарегистрированной в 2005 ду.³⁴⁰ Такого рода факты ставят проблему корректности очередного «громкого» самоназвания для существования и легитимизации «религиозного объединения» и подтверждений претензий нового сообщества со стороны «ветеранов», особенно, если оно использует «известные бренды». Сегодня в России, к примеру, создано множество общественных «Академий наук», но очевидно, что это не значит, что желание некоторых граждан быть «академиками» и «учеными» (как, к примеру, печально известного Григо-

³³⁹ Оскорбление религиозных чувств // https://ru.wikipedia.org/wiki/Оскорбление_религиозных_чувств

³⁴⁰ В Челябинске официально зарегистрирована "Православно-Католическая церковь"//URL :<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=5373>; В Челябинске появилась "Православно-католическая церковь" с папой Василием во главе// <http://www.blagovest-info.ru/index.php?id=1134&s=3&ss=2>

рия Грабового) должно автоматически встретить безоговорочное признание (почести, должности, оклады и гонорары) со стороны общества.

Владимирская область, согласно кафедральным исследованиям и данным проекта «Гроздь гнева», ведущего мониторинг напряженности в регионах России, располагается сегодня между «стабильной зоной» и «зоной риска»³⁴¹. Очевидно, что религиоведение не является основанием для дрейфа в сторону «зоны риска», а любая современная власть вынуждена считаться с тем, что существующие религиозные объединения имеют разный, причем не столько «медийный», но, прежде всего, «электоральный» вес, фактическое общественное влияние. Можно сторонам конфликта попробовать на предстоящих мероприятиях очередного электорального цикла во Владимире или Суздале выставить «своего» кандидата в депутаты, или, что реалистичнее, провести репрезентативное социологическое исследование, которое сможет наглядно прояснить ситуацию с присутствием конфликтующих юрисдикций в регионе.

В завершении отметим, что современные «медиа» часто приносят сообщения о ряде других, не столь известных, но весьма показательных «проектах». Так, в конце 1999 г. в Волгограде получил известность Яшар Паша, который объявил о создании религиозно-философского общества «Танрызам».³⁴² В интернете можно найти утверждение, что он «первый человек-индиго».³⁴³ Сам себя он презентовал как «король всех поэтов планеты Земля», «Всемирный Монарх Яшар Паша, наместник Бога на земле и основатель Общества «Всевышней Истины» (ОВИ), утверждая, что

³⁴¹ Владимирская область/Проект «Гроздь гнева» Центра изучения национальных конфликтов/<http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/vladimirskaya-oblast.html>; Сайт «Академическое религиоведение»: <http://religiousstudies.in/>; Аринин Е.И. Петросян Д.И. Пилотное исследование особенностей религиозности студентов ВлГУ // Религия и религиозность во Владимирском регионе: коллективная монография / Под ред. Е.И. Аринина. Т.2. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2013. С.368-429.

³⁴² Трофимчук Н., Свищев М. Экспансия религиозных миссий и культов как фактор геополитики// URL: <http://psyfactor.org/expan6.htm>

³⁴³ Михаил (13.02.2012) Комментарии/Московская городская газета "Метро" отпраздновала свое 8-летие// <http://www.advertology.ru/article18589.htm>

«гражданин любой страны, независимо от национальной принадлежности, цвета кожи и разреза глаз, воспринявший 39 заповедей религиозно-философского учения «Всевышней Истины», как за образ новой жизни, может стать членом этого общества, заплатив годовой взнос в размере 108 дол. США через Банк WesternUnion, Москва, на имя YASHA RASHIDOV».³⁴⁴ При этом некоторые журналисты утверждали, что «Иосиф Бродский в свое время ознакомился с творчеством Яншара, и назвал его одним из самых талантливых поэтов современности».³⁴⁵ Сам же он «просил «Экспресс газету» посодействовать ему в приобретении безымянного морского острова, чтобы построить там чудесный храм новой веры».³⁴⁶

Скандалную известность принесли ему и другие акции, когда, к примеру, в 2006 году в центре Варшавы он устроил сожжение чучела сатаны, держащего в руках мешок с текстами Торы, Талмуда, Библии и Корана.³⁴⁷ В 2008 году он пытался угнать в Страсбург самолет следовавший рейсом TurkishAirlinesиз Анталыи в Петербург, но был арестован и 10.07.2009 оказался направлен на принудительное лечение в психиатрический стационар.³⁴⁸ Интернет сообщает, однако, что он вновь выступает со своими стихами уже с 2011 года.

Упомянутая выше «Православно-католическая Церковь» ("Единая Христианская Церковь") 9 августа 2005 года была зарегистрирована в городе Челябинске, в качестве юридического лица, учредителем которой выступила Челябинская городская молодежная общественная организация

³⁴⁴ Анталия-Петербург или Яшар-Паша // <http://meaerror.livejournal.com/215787.html>

³⁴⁵ Панюков М. Поэтический террорист Яшар Паша // <http://www.eg.ru/daily/adv/11350/>

³⁴⁶ Максим Самохин 451 градус по Фаренгейту // <http://www.eg.ru/daily/adv/6607/>

³⁴⁷ Андреев С. Угон ради искусства // <http://www.rg.ru/2008/10/20/pasha.html>

³⁴⁸ Ирина Николаева, Алена Безменова Мужчина «заминировал» самолет, чтобы попасть в Страсбург. Хроника событий // <http://www.spb.kp.ru/daily/24181/390488/>; Дмитрий Маракулин Угонщик самолета попросился на амбулаторное лечение (18.06.2009) // <http://www.kommersant.ru/doc/1188949>; Суд отправил угонщика самолета на принудительное лечение // <http://news.pravda.ru/society/10-07-2009/316981-airbus-0/>

«Атлантик».³⁴⁹ В качестве руководителя организации, просуществовавшей несколько месяцев, в лице «папы» зарегистрирован Василий Середонин, получивший некоторую известность в городе после попытки принять участие в выборах главы Челябинска и в телевизионных реалити-шоу «Офис» и «Дом-2». Одной из первых акций новой «церкви» стал проект «вернем Аляску» и, согласно сообщениям СМИ, началась «работа по устранению тысячелетних разногласий и различий в обрядах».³⁵⁰ Новый «Папа Римский» обещал решить вопрос расчета точной даты рождества Христова, возродить практику выдачи индульгенций, «официальных пропусков», «виз в рай».³⁵¹ Показательно и то, что учреждение «Управление внешних связей ЕХЦ» (г. Челябинск, пл. Революции, 2) было зарегистрировано по тому же адресу что и Администрация г. Челябинска, Челябинская городская Дума, Отдел муниципальной службы и кадров Администрации г. Челябинска, Комитет финансов г. Челябинска и целого ряда других официальных учреждений.

Сразу вспоминается известный фильм «Обыкновенное чудо» (Марк Захаров, 1979) где «Король» (герой Е.П. Леонова) произносит запомнившееся многим утверждение, что он «почетный папа Римский нашего королевства», т.е. «маргинальное» («наше королевство») стремится вписать себя в высшую «нормативность» («папа Римский»). Вот и в Челябинске спустя 25 лет после этого ироничного фильма тоже, но совершенно всерьез, появился «папа Римский из Челябинска», как если бы «мэр Челябинска» назвал себя «почетным президентом России города Челябинска». Интересно, но в том же 2005 году в США было учреждено (буквально «придума-

³⁴⁹ В Челябинске официально зарегистрирована "Православно-Католическая церковь"//URL :<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=5373>; В Челябинске появилась "Православно-католическая церковь" с папой Василием во главе//<http://www.blagovest-info.ru/index.php?id=1134&s=3&ss=2>

³⁵⁰ Единая Христианская Церковь будет возвращать Аляску в состав Российской Федерации <http://jesuschrist.ru/forum/276031>

³⁵¹ Ольга Ионова «Определен первый человек, который получит официальный пропуск в рай»//URL: <http://otechestvoua.org/main/20059/1613.htm>;

но» в знак протеста против фундаменталистов) «пастафарианство» (Церковь Летящего Макаронного Монстра, Church of the Flying Spaghetti Monster), а в 2013 году в России в качестве «прикола» была создана «Русская пастафарианская церковь» (Русская пастафарианская церковь Макаронного пастриархата, «РПЦ», «РПЦ МП»), наша версия «пародийной религиозности».³⁵²

Возвращаясь к позиции «актора-преподавателя», которая представляется принципиальной позицией «внеблоковости» к тем или иным «акторам», которое «за» или которые «против» миллионов ежедневно возникающих и исчезающих «религиозных объединений», в духе Конституции России (1993) и норм международного права, закрепленных «Декларацией...», отметим важность анализа ситуации в контексте общества «массмедиа», в котором все мы сегодня пребываем.

В духе защиты интересов «каждого гражданина» и «простого человека», мы хотим, чтобы студенты, элита молодежи и будущего мирового сообщества, понимала, что ее вовлекают в глобальный конфликт толерантности (свободы совести, уважения «иного») с бесчисленным многообразием форм «агрессивного конфессиоцентризма» больших и малых «исповедальных сообществ». Полагаем, что только «совесть» при всем многообразии трактовок этого термина, позволит снять враждебность, характеризующую эти, отмеченные выше, конфликты. В науке некорректно игнорировать различие между действительным «Папой Римским» и «папой Римским нашего королевства» или «папой римским из Челябинска», т.е. смешивать 2000-летнюю преемственную традицию с вчера придуманным «новоделом», PR-группой с «громким самоназванием», использующей в корыстных целях, если пользоваться терминами эпохи «религиозного рынка», символический капитал «известных брендов».

³⁵² Русская пастафарианская церковь // <http://www.rpcmp.ru/#!/pastnyhod/c1wug>; Пародийная религиозность// https://ru.wikipedia.org/wiki/Пародийная_религиозность

Помимо «папы Римского нашего королевства» можно вспомнить еще и «Доцента» из фильма «Джентльмены удачи», который не сможет работать доцентом кафедры философии и религиоведения ВлГУ. В 2008 году СМИ сообщили о скандале вокруг продававшего дипломы за деньги учебного заведения с «религиозный» названием «Институт духовной культуры святых Кирилла и Мефодия».³⁵³ Новая волна скандала того же рода прошла в 2013 году вокруг «Института деловых коммуникаций», который возник как переименование вышеупомянутого «Московского института духовной культуры святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», где, как отмечает корреспондент, «религия в названии вуза были всего лишь приманкой», поскольку «верующих людей ... легче обмануть».³⁵⁴ Как не странно, но в интернете и сегодня легко найти ссылку: «Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт деловых коммуникаций» создан в 2003 году с целью изучения традиций мировой культуры и патриотического воспитания современной российской молодежи».³⁵⁵

³⁵³ Милиция обнаружила ректора несуществующего столичного вуза// <http://www.1tv.ru/news/other/38373>

³⁵⁴ Ксения Конюхова Жулики набирают студентов в вуз-однодневку// <http://www.kp.ru/daily/26118/3012333/>

³⁵⁵ Институт деловых коммуникаций (Индеком)// http://obrmos.ru/priv/priv_vys/dr/pr_dr_indelkom.html

Научное издание

ФЕНОМЕН РЕЛИГИИ В КОНФЛИКТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Коллективная монография

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 20.12.15

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 12,79. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.